

Южный университет
«Институт управления
бизнеса и права» (ИУБиП)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

«ЗАМЕТКИ УЧЕНОГО»

№ 6 / 2018

г. Ростов-на-Дону — 2018

Научно-практический журнал «Заметки Ученого» является, как печатным, так и электронным научным изданием. Журнал адресован преподавателям учебных заведений, научным сотрудникам, академикам, имеющих научный статус, ученую степень, звания, заслуги в сфере научных исследований. В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, имеют научно-практическое направление, завершённые научные исследования. Разделы журнала делятся на «Гуманитарные науки» и «Естественные науки».

Научно-практический журнал «Заметки Ученого» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайтах Научных электронных библиотек eLIBRARY.RU. Присвоен номер ISBN, ISSN.

Подать заявку на публикацию статей можно на электронный адрес: zametki.prioritet@yandex.ru

Сайт издательства: <http://nauka-prioritet.ru/>

По вопросам публикации обращаться по телефонам:
+7 951 528 22 82, +7 938 118 44 68

Контактные лица: Алагаева Кавсарат Юсуповна
Тихонова Жанна Сергеевна

Мы рады сотрудничеству!

* * * * *

Главный редактор -

Анесянц Саркис Артаваздович :

Доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, руководитель научно-исследовательского центра (НИЦ) по научным проблемам «Специфики функционирования Российского фондового рынка и актуальным вопросам эконом теории», член Российской Академии Естествознания, основатель научной школ

Редакционная коллегия:

Анесянц Юрий Саркисович :

Д.э.н., профессор, Южный университет «ИУБИП»

Буряков Геннадий Александрович :

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Экономики, ФГБОУ ВПО «Донской технический университет»

Бутов Александр Юрьевич :

Доктор педагогических наук, Академик Международной академии наук высшей школы

Венелин Кръстев Терзиев :

Доктор экономических наук, Профессор, Руссенский университет им. Ангела Кънчева

Егоров Вадим Алексеевич :

Кандидат педагогических наук, доцент. Доцент кафедры «Теории и истории государства и права» Липецкого филиала РАНХиГС

Журавлева Ирина Александровна :

Кандидат экономических наук, доцент, Советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ильин Александр Геннадьевич :

Кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана факультета филологии и истории кафедра русского языка и литературы

Ильина Екатерина Константиновна :

Кандидат биологических наук, преподаватель медицинского колледжа ОриПС филиал СамГУПС

Константинов Михаил Сергеевич :

Доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета

Кюскиева - Арабска Екатерина Димитрова :

Доцент. Академик-секретарь отраслевого отделения №1 «Общественные науки» Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко»

Латышев Олег Юрьевич :

Академик (действительный член) Международных академий:

— социальных технологий (МАС);

— естествознания (МАЕ);

— детско-юношеского туризма и краеведения имени А.А. Остапца-Свешникова (МОО АДЮТК).

Член-корреспондент Международной академии психологических наук (МАПН);

Почётный член Международного Научного и консультативного комитета (ISAC) Академии Инноваций и Устойчивости (ISA). Профессор РАЕ, Почётный доктор наук Международной Академии естествознания, Заслуженный деятель науки, техники и образования, кандидат филологических наук.

Лелис Елена Ивановна:

Зав. кафедрой журналистики Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор филологических наук, доцент

Морозов Владимир Васильевич:

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии дошкольного образования, МГОУ

Парахонский Александр Павлович:

Кандидат медицинских наук, профессор и советник РАЕ, почётный доктор наук Международной Академии Естествознания, заведующий курсом общей и клинической патофизиологии, НОЧУ ВПО «Кубанский медицинский институт

Пестова Мария Сергеевна:

Казанский государственный педагогический университет, Кандидат филологических наук, доцент

Пиневич Елена Витальевна:

Кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Семин Александр Александрович:

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства высшей школы бизнеса ЮФУ

Спектор Асия Ахметовна:

Доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Тектигул Жанна Орынбасаркызы:

Доктор филологических наук, Профессор, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова

Тяглов Сергей Гаврилович:

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВПО «Ростовской государственной экономической академии» (РИНХ)

Хузина Екатерина Александровна:

Преподаватель английского языка, доцент кафедры иностранных языков набережночелнинского института КФУ в г. Набережные Челны

Челышева Эльвира Александровна:

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Шагинян Сергей Георгиевич:

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС)

Шажожева Наталья Анатольевна:

Кандидат исторических наук, Доктор политических наук. Ведущий научный сотрудник Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:

- Парахонский Александр Павлович. МЕХАНИЗМЫ РЕГЕНЕРАЦИИ ТКАНЕЙ 10
- Котенко Владимир Владимирович, Самойлов Дмитрий Александрович,
Савина Дарья Алексеевна. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ШИФРОВАНИЯ АУДИОИНФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ ВИРТУАЛИЗАЦИИ
КОДИРОВАНИЯ SRC (32,16) В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМИ ТЕРРОРИЗМА НА МАГИСТРАЛЬНЫХ
ТРУБОПРОВОДАХ 19
- Погоньшев Владимир Анатольевич. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
АНТИФРИКЦИОННЫХ СВОЙСТВ ТРИБОСОПРЯЖЕНИЙ 23

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:

- Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна. ПРОБЛЕМА
ЖИЛИЩНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ГОРОДА: ИССЛЕДОВАНИЯ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 29
- Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна. ЖИЛИЩНЫЕ КЛАССЫ:
АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В РОССИИ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ 39
- Вакурова Наталья Владимировна, Московкин Лев Израилевич,
Аксенов Максим Денисович. ДВА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВЗГЛЯДА
НА РАБОТУ ДУМСКОЙ ПРЕСС-СЛУЖБЫ 46
- Вакурова Наталья Владимировна, Московкин Лев Израилевич. МЕМЫ,
МЕМЕТИКА, МЕМОТИП 56
- Кочесокова Залина Хазраталиевна. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА 69
- Кочесокова Залина Хазраталиевна, Машекуашева Маргарита Хасанбиевна.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ
ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 72
- Огородников Петр Иванович, Гусева Елена Петровна. ПОВЫШЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БАЗЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ 75
- Огородников Пётр Иванович, Коловертнова Мария Юрьевна. ПРОБЛЕМА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ СО-ЗДАНИЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ТО И Р В
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 82

Огородников Петр Иванович, Матвеева Ольга Борисовна, Гусева Елена Петровна. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОСТИ ТЕСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИК	87
Пономарева А.П., Пономарев П.А., Положенкова Е.Ю. СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	91
Тринкер А.Б. Я ОПЕРЕДИЛ НАУКУ ФРГ НА 30 ЛЕТ	94
Федина Елена Анатольевна, Тимофеева Юлия Николаевна. ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ КАК ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ СИНОНИМИИ	101
Федоров Александр Федорович. К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТАХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.	108
Чириканова Елена Алексеевна. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АВТОМОБИЛЕЙ В ГЕРМАНИИ	113
Чириканова Елена Алексеевна. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ИТАЛИИ	117

**РАЗДЕЛ:
«ЕСТЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ»**

МЕХАНИЗМЫ РЕГЕНЕРАЦИИ ТКАНЕЙ

Парахонский Александр Павлович

Зав. Курсом патофизиологии,

НОЧУ ВО «Кубанский медицинский институт»

В статье рассмотрены самостоятельные виды регенерации, конкретные клеточные механизмы, обеспечивающие её течение, механизмы участия клеток иммунной системы в регуляции дистракционного гистогенеза. Характерно, что большинство изменений иммунокомпетентных клеток происходит в соответствии с клинико-функциональными периодами регенерации тканей с периодическими подъёмами и снижениями содержания, продукции, функциональной активности клеток. Обсуждается вопрос об участии специальных индукторов в регуляции костеобразования, их роль в развитии опухолевых процессов. Заключено, что костный мозг обладает остеогенными потенциями, являясь источником основных клеточных элементов, участвующих в костеобразовании - остеобластов и остеокластов, фибробластов и моноцитов-макрофагов.

Ключевые слова: регенерация, иммунокомпетентные клетки, остеогенез, цитокины, окислительный метаболизм, индукторы костеобразования.

Проблема регенерации тканей всегда была весьма актуальна. Об этом свидетельствует постоянный неослабевающий интерес к ней теоретиков и клиницистов. Детальные её аспекты, в разработку которых существенный вклад внесли отечественные учёные, изложены в многочисленных монографиях (Саркисов, 1970, 1988; Северин, Юшков, Ястребов, 1993; и др.). Рассмотрены самостоятельные виды регенерации, общепринятые и наиболее приемлемые в биологии и медицине.

Во-первых, это физиологическая регенерация, обеспечивающая постоянное обновление изнашивающихся структур, что позволяет поддерживать клеточный гомеостаз и осуществлять жизнедеятельность организма (свойственна клеткам крови, эпителия, желудочно-кишечного тракта и др.). Во-вторых, это репаративная регенерация, связанная с восстановлением повреждённых структур при действии патогенного агента, которая в конечном итоге также направлена на сохранение клеточного гомеостаза организма

(достаточно полно изучена при переломах костей, заживлении кожных ран и т.д.). В-третьих, описана патологическая регенерация, связанная с качественными изменениями клеток, участвующих в её осуществлении и не реагирующих на регуляторные механизмы организма (например, при образовании келоидных рубцов либо при опухолевом росте). Наконец, некоторые авторы выделяют индуцированную регенерацию [4], связанную с её искусственным возбуждением разнообразными индукторами пролиферации (например, введением активированных лимфоцитов, эритропоэтина, деминерализованного костного матрикса).

Тем не менее, многие теоретические положения учения о регенерации устаревают. Это непосредственно касается наиболее распространённого мнения об ограниченных возможностях восстановительных процессов у млекопитающих и человека. Именно этот основной постулат медицины в настоящее время опровергается достижениями клинической практики и нуждается в пересмотре. Современные успехи в изучении морфологической картины регенерации костной, мышечной, печёночной и других тканей свидетельствуют о перспективности решения не только этих - частных, но и общих вопросов регенерации.

В конце прошлого века доказана удивительная способность регенерации кости при удлинении конечности (в клинике и эксперименте величина удлинения сегмента конечности достигает 50-70%), что является показателем больших потенциальных возможностей восстановительных процессов организма, которые пока остаются не выясненными. Фактором, инициирующим остеогенез при удлинении, служит напряжение растяжения, создаваемое и постоянно поддерживаемое металлическими конструкциями аппарата, наложенного на конечность. Важно, что оно является общим этиологическим (запускающим) фактором, стимулирующим регенераторные процессы не только в кости, но и в мышцах, сосудах, нервах, сухожилиях конечности, подвергающихся удлинению.

Так, регенерация костной ткани при удлинении характеризуется рядом особенностей, отличающих её от обычного восстановления переломов. Они заключаются в формировании distractionного регенерата с активной зоной роста, интенсивной деятельности большого количества фибробластов, их способности к трансформации в остеобласты, пролонгированности и синхронности коллагено- и остеогенеза, что даёт основания для её выделения в качестве самостоятельного типа - distractionного остеогенеза [6].

Есть сведения о наличии активных процессов регенерации в удлиняемой мышечной ткани. Они включают в себя появление большого количества миосателлиогликов, миобластов, миосимпластов, приобретающих продольную направленность в обеспечивающих удлинение мышечных волокон, а также гипертрофию мышечных волокон, образование множества крупных митохондрий и полиморфизм саркоплазматического ретикула. Одновременно активизируется пролиферация фибробластов межмышечной соединительной ткани.

Описаны признаки регенерации периферических нервов удлиняемой конечности в виде дихотомического деления аксонов, появления большого количества колб роста. Леммоциты и фибробласты (их количество также возрастает) выстроены по линии натяжения нерва. О регенерации сухожилий при удлинении свидетельствует пролиферация фибробластов эндо- и перитенония.

Наряду с общим этиологическим фактором (динамическое растяжение), запускающим и поддерживающим регенерацию тканей при удлинении, упомянем некоторые конкретные клеточные механизмы, обеспечивающие её

течение. Как известно, важнейшей системой организма, поддерживающей клеточный гомеостаз, является гемопоэз. Он сопряжён с костеобразованием тесными анатомо-функциональными связями (единой структурно-функциональной организацией этих двух жизненно необходимых тканей), поэтому весьма полезен для разработки проблемы регенерации. Среди клеток гемопоэза детально исследованы моноциты-макрофаги и лимфоциты, обладающие морфогенетической функцией и осуществляющие иммунный контроль [9].

Это позволило выделить следующие механизмы участия клеток иммунной системы в регуляции distractionного гистогенеза [2, 9].

1. Лимфоцитарно-макрофагальный контроль восстановления тканей осуществляется на уровне клеток-предшественников, мононуклеаров костного мозга и моноцитов крови.

2. Реализация ростактивирующей функции сопряжена с изменением биоэнергетического обмена, состояния клеточной мембраны (в том числе адгезивных свойств), лизосомального аппарата, секреторной активности иммунокомпетентных клеток.

3. Участие мононуклеаров в восстановительных процессах в тканях осуществляется путём прямого взаимодействия с клетками-мишенями, по-видимому, иммунологического характера, а также непрямого - путём секреции биологически активных веществ - медиаторов межклеточного взаимодействия, роста и пролиферации (интерлейкинов (ИЛ) и др.).

Восстановительные процессы в тканях также сопровождаются фазовыми изменениями популяционного состава, главным образом Т-лимфоцитов: активизируется биоэнергетика, увеличивается синтез дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) и ИЛ, изменяется состояние рецепторного аппарата. Интересно, что интенсивность энергообразования лимфоцитов зависит от увеличения скорости потребления кислорода и повышения эффективности его утилизации, что обеспечивает повышенный синтез ДНК. Их связь осуществляется через аденилатциклязную систему, на что указывает высокая корреляционная зависимость данных показателей и от возрастного количества теофиллинчувствительных розеткообразующих клеток (РОК) [3].

При нарушении регенераторных процессов в тканях фазовость утрачивается, развиваются существенные сдвиги в пролиферации, содержании и функции иммунокомпетентных клеток. В частности, удерживается более высокий уровень моноцитов крови, наблюдается резкая активация окислительных процессов, происходит ингибирование секреторной функции моноцитов. Они сопровождаются отсутствием значительного увеличения числа Т-лимфоцитов и ареактивностью их функциональных проб.

В целом различная реакция иммунокомпетентных клеток на разный характер течения восстановительных процессов в тканях свидетельствует о том, что моноциты-макрофаги и лимфоциты не просто отражают течение регенераторного процесса, но и непосредственно регулируют его [5]. Их участие в репаративных процессах связано с изменением окислительного метаболизма, функции лизосомального аппарата, секреторной активности (цитокинового контроля, синтеза ДНК, ростовых факторов и др.), состояния рецепторного аппарата этих клеток.

Большинство изменений иммунокомпетентных клеток происходит в соответствии с клинико-функциональными периодами регенерации тканей с периодическими подъёмами и снижениями содержания, продукции, функциональной активности клеток. Такие изменения ранее связывали с distractionным остеогенезом. Однако они обусловлены не только (и не

столько) регенерацией кости. Они являются отражением регенераторных процессов, протекающих во всех удлиняемых тканях, т.е. имеют общий характер. В пользу такого суждения может свидетельствовать существенная роль фибробластов в этом процессе [9].

Анализ морфологической картины процессов регенерации тканей при удлинении показал, что в репаративных процессах участвует большое число активно функционирующих фибробластов. Так, при образовании distractionного регенерата фибробласты играют важнейшую роль не только в синтезе коллагена, но и в образовании остеобластов. При регенерации мышц интенсивная пролиферация фибробластов обеспечивает увеличение площади межмышечной соединительной ткани. Сопровождается пролиферацией фибробластов и регенерация нервной ткани и сухожилий. Принципиально важен тот факт, что фибробласты при регенерации и воспалении имеют костномозговое происхождение. Таким образом, прослеживается чёткая связь между регенерирующими элементами удлиняемых тканей и триадой клеток, обеспечивающих клеточный гомеостаз, в частности, регенерацию (лимфоцит - макрофаг - фибробласт).

Следует отметить, что изменение состава и функциональной активности указанных клеток - не единственный механизм регенерации. При distractionном остеогенезе показано, что в реализации взаимосвязи остеогенеза и гемопоэза принимают участие и кислородзависимые реакции [7]. В кроветворной и костной тканях возрастает скорость локального кровотока, усиливается интенсивность окислительного фосфорилирования в митохондриях и микросомального окисления, необходимого для образования энергии и активного синтеза белка.

При регенерации мышечной ткани также возрастает вклад окислительного фосфорилирования в её биоэнергетику одновременно с усилением гликолиза, т.е. и в этом случае активизируются кислородзависимые реакции. Следовательно, в большинстве регенерирующих тканей происходит активация кислородзависимых реакций, связанная с усилением биосинтеза макроэргов (АТФ). Следует подчеркнуть, что в осуществлении восстановительных процессов в указанных выше тканях участвует единая сосудистая сеть, обеспечивающая выполнение возрастающей потребности в кислородтранспортных реакциях для создания оптимальных условий течения регенерации.

В целом можно отметить, что наличие общего этиологического фактора (динамического растяжения) и единых патогенетических механизмов (системных реакций крови и кроветворения в виде активации пролиферативной, энергетической, секреторной реакцией, изменений рецепторного аппарата иммунокомпетентных клеток; увеличения количества и функции фибробластов; возрастания интенсивности кислородзависимых процессов) даёт достаточно оснований считать восстановление тканей при удлинении конечности (distractionный гистогенез) самостоятельной разновидностью физиологической регенерации.

Наличие distractionного гистогенеза как разновидности регенерации расширяет представления о её значительных возможностях у млекопитающих и человека, чем это считалось ранее, и открывает перспективы для дальнейшей разработки этого перспективного направления для улучшения лечения больных. Основу патогенетического подхода классификации видов регенерации составляют участие в регенерации ведущей клеточной триады (лимфоцит - макрофаг - фибробласт) и способность тканей реагировать на регуляторные механизмы (иммунные стимулы, цитокиновый контроль и т.п.).

Базируясь на патогенетическом подходе, регенерацию можно представить двумя видами. Первый - физиологическая регенерация, обеспечивающая поддержание клеточного гомеостаза в физиологических условиях и при действии на организм экстремальных факторов при наличии реакции тканей на регуляторные стимулы. Она включает непосредственно физиологическую регенерацию, направленную на постоянное обновление изнашивающихся клеточных структур, что в конечном итоге позволяет поддерживать жизнедеятельность организма (клеток крови, эпидермиса и др.). Репаративную, направленную на восстановление повреждённых структур при действии экстремальных (патогенных) факторов. Дистракционную, которая включает динамическое растяжение и которая осуществляется практически теми же механизмами, что свойственны естественному росту (дистракционный гистогенез). Индуцированную регенерацию, возможную благодаря введению искусственных индукторов пролиферации (чаще встречается в экспериментальных условиях при введении деминерализованного костного матрикса, эритропоэтина и т.д.). В их осуществлении принимают активное участие лимфоциты - макрофаги - фибробласты и регенерирующие ткани подчиняются регуляторным стимулам организма. Второй - патологическая регенерация, при которой участвуют качественно изменённые клетки, не реагирующие на регуляторные механизмы (формирование келоида, опухолевый рост).

Не следует оставлять без внимания вопрос об участии специальных индукторов в регуляции костеобразования. Так, костный матрикс выделяет ряд гуморальных индукторов, стимулирующих пополнение пула остеогенных клеток. Среди них наиболее изучен костный морфогенетический белок (**ВМР**). Введение его в мышцу, подкожную клетчатку индуцирует периваскулярную мезенхимальную ткань в направлении остеогенеза и за 2-3 недели приводит к образованию кости. Содержание **ВМР** зависит от стадии восстановительного процесса в кости и значительно снижается при нарушении остеогенеза. Близким биологическим действием обладает интрамембранозный остеоиндуктивный фактор, при введении которого уже через пять дней образуется грубоволокнистая кость, а на 10-е сутки опыта появляются минерализованные трабекулы с остеоцитами.

Существует группа ростовых факторов. К ним относятся инсулиноподобные ростовые факторы (**IGF-1** и **IGF-2**), активизирующие клетки-предшественники остеогенеза, остеобласты, синтез коллагена и неколлагеновых белков. Выделены простатические факторы роста, которые стимулируют функциональную активность остеобластов и костеобразование в целом.

В зрелой костной ткани обнаружен ряд ростстимулирующих факторов, влияющих на остеогенез и кроветворение с довольно широким диапазоном воздействия, начиная с полипотентной стволовой кроветворной клетки и заканчивая дифференцированными клетками костной ткани и крови. Некоторые из них выделены и рекомендованы для клинического применения. На содержание и синтез ДНК в остеобластах оказывает воздействие фактор роста скелета, действие этого фактора инициируется кальмодулином и сопровождается снижением уровня циклического аденозинмонофосфата (цАМФ). Последующие минерализация и ремоделирование кости происходят при участии остеокальцина, остеогенина, остеоонектина. На миграцию и адгезию клеток в зону регенерации оказывает воздействие костный фактор хемотаксиса.

Интересно отметить, что остеоиндуктивные факторы не только регулируют рост и восстановление кости, но и участвуют в развитии опухолевых

процессов. Так, при остеосаркоме их содержание увеличивается более чем в 50 раз. Наряду с указанными факторами, а также гуморальными индукторами кроветворного происхождения (например, интерлейкинами) на функциональное состояние остеобластов - в частности, и костеобразовательный процесс в целом - оказывают влияние паратгормон, кальцитонин, инсулин, глюкокортикоиды, витамины особенно группы Д), химические (флюориды), физические и другие факторы. Недифференцированные и дифференцированные клетки, обеспечивающие жизнедеятельность и регенерацию костной ткани, структурно и функционально взаимосвязаны в системе гемопозиндуцирующего микроокружения, которая объединяет костную и кроветворную ткани.

В настоящее время доказано, что костный мозг - источник остеогенных клеток. Исследования, проведённые с использованием метода монослойного клонирования костного мозга *in vitro*, позволили установить их природу. В таких условиях формируются колонии типичных фибробластов, отражающих уровень колониеобразующих единиц фибробластов - КОЕ_ф. В смешанных культурах костного мозга мышей СВА и СВАТ-6 с помощью типирования метафазных пластинок была показана клональная природа этих колоний.

Многие характеристики фибробластов животных и человека хорошо изучены. Они синтезируют фибронектин, коллаген типов 1, 2, 3, 5, дают положительную реакцию на щелочную фосфатазу - маркёр остеогенной дифференцировки, и что самое главное - при обратной трансплантации в организм образуют костную ткань. Например, клетки штаммов, выращенных от КОЕ_ф, способны в культуре формировать достаточное количество костной ткани, что указывает на высокую пролиферативную активность, хотя в костном мозге они находятся вне митотического цикла.

Костная ткань также формируется при длительном культивировании стромальных механоцитов в диффузионных камерах и в органных культурах костного мозга, однако для этого требуется присутствие в среде глицерофосфата натрия и аскорбиновой кислоты. Отмечено, что содержание КОЕ_ф варьирует в разных костях скелета. Оно изменяется с возрастом, а также зависит от сезонности. Уровень клеток-предшественников стромальных механоцитов изменяется также и при различных заболеваниях крови - лейкозах, при травмах и болезнях скелета.

Интересно, что обнаруженная в эксперименте способность костного мозга и культур фибробластов к остеогенезу применяется в качестве основы некоторых способов стимуляции костеобразования, заключающихся, в частности, в эксплантации культуральных штаммов фибробластов или костного мозга в область костных дефектов. При этом ускоряется течение репаративного процесса. Положительный эффект при лечении дефектов костей оказывает его замещение наполнителем, импрегнированным аутологичным костным мозгом. В этом случае сокращаются сроки лечения за счёт ускорения образования костного регенерата. В ряде случаев для предупреждения ортопедических осложнений применяют строму костного мозга от доноров, предварительно иммунизированных стафилококковым анатоксином. В то же время трансплантация стромальных механоцитов с углеродистыми материалами не ускоряет остеогенез.

Таким образом, клоногенные предшественники стромальных механоцитов (фибробластов) могут выполнять функцию стволовых клеток костной ткани. Они способны к длительному самоподдержанию, образуют клеточное потомство с различными типами дифференцировки, включая костные, хрящевые и ретикулярные клетки. Потомками КОЕ_ф являются

остеобласты, значение которых в функционировании костной ткани детально описано.

Существование взаимосвязи кроветворной и костной тканей доказывается уже самим фактом их тесной анатомо-функциональной общности. В частности, подтверждением этому является пространственная модель организации гемопозиндуцирующего микроокружения, в которой эти ткани имеют общую систему микроциркуляции, иннервации и общие клеточные элементы [1]. Характерно, что гранулоцитарные колонии локализуются интенсивнее вблизи эндоста, эритроидные связаны с центральной зоной медуллярной полости, гранулоцитарные и недифференцированные колонии часто соприкасаются с остеокластами. Таким образом, пролиферация, дифференцировка и созревание кроветворных клеток связаны с функционированием костной ткани.

В этом плане интересно, что повреждение костного мозга приводит к активации остеобластов не только в зоне повреждения, но и в интактных костях. В частности, при лимфобластном лейкозе на фоне лечения 6-меркаптопурином и преднизолоном в периоде, предшествовавшем восстановлению кроветворения, наблюдалась аплазия костного мозга и интенсивное новообразование костной ткани с участием остеобластов. В более поздние сроки исследования трепанобиоптатов показано, что при тяжёлой апластической анемии в костном мозге отмечается значительное увеличение площади губчатой кости и количества остеонидных клеток в единице площади, что свидетельствует об ускоренном синтезе костного матрикса и усилении пролиферативной активности остеогенных клеток-предшественников [1].

Таким образом, при аплазии костного мозга усилен остеогенез, причины этого могут быть различны. Соотношение между объёмом кости и массой кроветворной ткани в ней не имеет простой количественной зависимости, что показано в условиях эктопического остеогенеза и остеопороза. В целом есть основания считать, что механизмы взаимосвязи кроветворения и костеобразования сложны и реализуются при участии родоначальных клеток с включением циклических нуклеотидов, гормонов и других регуляторов.

Интересные данные об остеогенных потенциях костного мозга диафиза кости получены на экспериментальной модели дефекта кортикальной пластинки при сохранении целостности костного мозга и медуллярных сосудов. В них показано, что при удалении костного мозга краевые дефекты диафиза заполняются костной тканью в участках, прилежащих к вскрытой костномозговой полости. Сохранение костного мозга и сосудов в зоне кортикального дефекта обеспечивает восстановление не только целостности кости, но и её формы [8].

Костеобразование при этом характеризуется высокой степенью активности и завершается в минимальные сроки. Наиболее ярко остеогенные потенции костного мозга проявились в серии опытов при изоляции его от параоссальных тканей плёнкой, не препятствующей объёмному увеличению регенерата. При этом регенерат не только заполняет весь дефект, но и выходит за его границы. Эти эксперименты подтвердили большое значение костного мозга в процессах восстановления трубчатой кости. Костный мозг проявляет высокую остеогенную активность, он способен продуцировать полноценную костную ткань в короткие сроки, а при определённых условиях (сохранности костного мозга в месте естественной локализации, полноценном кровоснабжении, механическом покое и изоляции от параоссальных тканей) костная ткань образуется со значительным избытком.

Эти наблюдения свидетельствуют, что кроветворная и остеогенная клеточные линии связаны между собой в физиологических условиях и при

воздействии на организм экстремальных факторов. Остеогенные потенции костного мозга контролируются тимусом. В частности, при тимэктомии снижается величина костного органа после гетеротопной трансплантации костного мозга, повышается минерализация костного матрикса, задерживается рост скелета.

В последнее время появился ряд доказательств того, что стромальные (остеогенные) и гемопоэтические клетки не связаны между собой гистогенетически. На это указывают данные монослойного клонирования костного мозга, а также результаты цитогенетического и цитохимического анализов кроветворных клеток и фибробластов у больных с Ph-позитивной формой хронического миелолейкоза. В более поздних исследованиях обнаружено, что при малой плотности посева клеток костного мозга на 7-10-е сутки в культуре появляются фибробластоподобные клетки, к 15-17-м суткам определяется структурированная картина стромально-клеточного роста и начинают определяться гемопоэтические предшественники. Это позволило авторам считать, что существует единая стволовая клетка для гемопоэтических и стромальных клеток, а её раннее развитие идёт по стромальной линии, затем оно индуцирует образование кроветворных клеток [10]. Между кроветворными и стромальными клетками существуют регуляторные взаимоотношения, которые проявляются в различных формах. Один из важных механизмов взаимодействия остеогенеза и гемопоэза - продукция остеокластов.

Таким образом, логично констатировать, что костный мозг обладает остеогенными потенциями, являясь источником основных клеточных элементов, участвующих в костеобразовании - остеобластов и остеокластов, фибробластов и моноцитов-макрофагов. Достижения современной медицины позволяют надеяться, что в ближайшем будущем появятся принципиально важные работы, способные приблизить к пониманию интимных механизмов, участвующих в регенераторных процессах. Использование их в практической работе врачей поможет повысить эффективность лечения многих заболеваний.

Список использованных источников

1. Гематология. Национальное руководство / Под ред. проф. О.А. Рукавицына. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. - 800 с.
2. Магер С.Н., Дементьева Е.С. Физиология иммунной системы - М.: Лань, 2014. - 192 с.
3. Макарова Э.Б. Лимфоциты крови и регенерация костной ткани при distractionном остеосинтезе: автореферат дис. канд. мед. наук. - Челябинск, 1993. - 23 с.
4. Саркисов Д. С., Пальцев М. А., Хитров Н. К. Общая патология человека. - М., 1997. - 607 с.
5. Система цитокинов: Теоретические и клинические аспекты / Под ред. В.А. Козлова. - Новосибирск: Наука, 2004. - 324 с.
6. Осипенко А.В, Черешнев В.А. Иммунобиологические механизмы регенерации тканей / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экологии и генетики микроорганизмов. - Екатеринбург, 1997. - 130 с.
7. Попков А.В., Осипенко А.В. Регенерация тканей при удлинении конечностей. Руководство для врачей. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. - 240 с.

8. Попков А.В., Филимонова Г.Н. Особенности морфологического восстановления мышц при управляемом distractionном остеогенезе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 1, ч. 2. - С. 171-177.

9. Фрейдлин И. С. Клетки иммунной системы / И.С. Фрейдлин, А.А. Тотолян. - СПб.: Наука, 2001. - Т. 3-5. - 390 с.

10. Huang S., Terstappen L.W. Formation of hemopoietic microenvironment and hemopoietic stem cells from single human bone marrow cells // Nature. - 1992. - V. 360, N 6406. - P. 745-749.

THE MECHANISMS OF TISSUE REGENERATION

The article deals with independent types of regeneration, specific cellular mechanisms that ensure its course, the mechanisms of participation of immune system cells in the regulation of distraction histogenesis. It is characteristic that most changes in immunocompetent cells occur in accordance with the clinical and functional periods of tissue regeneration with periodic rises and decreases in the content, production, functional activity of cells. The participation of special inducers in the regulation of bone formation and their role in the development of tumor processes is discussed. It is concluded that the bone marrow has osteogenic potentials, being a source of the main cellular elements involved in bone formation - osteoblasts and osteoclasts, fibroblasts and monocytes-macrophages.

Key words: regeneration, immune cells, bone formation, cytokines, oxidative metabolism, inducers of bone formation.

Парахонский Александр Павлович, 2018

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ШИФРОВАНИЯ АУДИОИНФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ ВИРТУАЛИЗАЦИИ КОДИРОВАНИЯ CRC (32,16) В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМИ ТЕРРОРИЗМА НА МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДАХ

Котенко Владимир Владимирович

Доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры ИБТКС ТТИ ЮФУ

Самойлов Дмитрий Александрович

Студент, ТТИ ЮФУ

E-mail: samoylov.dima95@bk.ru

Савина Дарья Алексеевна

Студент, ТТИ ЮФУ

В статье рассматривается сравнение эффективности шифрования с позиций виртуализации процесса помехоустойчивого кодирования в информационных системах противодействия угрозами терроризма на магистральных трубопроводах в части кодирования аудиоинформации кодом CRC (32,16) и базового криптографического алгоритма AES-128 стандарта шифрования США. Установлено, что виртуализации информационных потоков помехоустойчивого кодирования CRC (32,16) обеспечивает необходимую эффективность шифрования аудиоинформации, при значительной простоте реализации и практического применения.

Ключевые слова: *шифрование, CRC, AES-128, эффективность шифрования, помехоустойчивое кодирование.*

При современном развитии информационных технологий вопрос, касающийся эффективности защиты передаваемой информации, становится чрезвычайно важным. Одним из существующих методов защиты информации является шифрование. В данной статье будет проведена сравнительная оценка эффективности двух методов шифрования: AES-128 (базовый стандарт шифрования США) и виртуальное кодирование CRC (32,16) с применением авторского комплекса количественной оценки эффективности шифрования.

Используемый комплекс осуществляет кодирование и декодирование информации с модулем виртуализации и последующей оценкой шифрования.

Структурная схема комплекса приведена на рисунке 1.

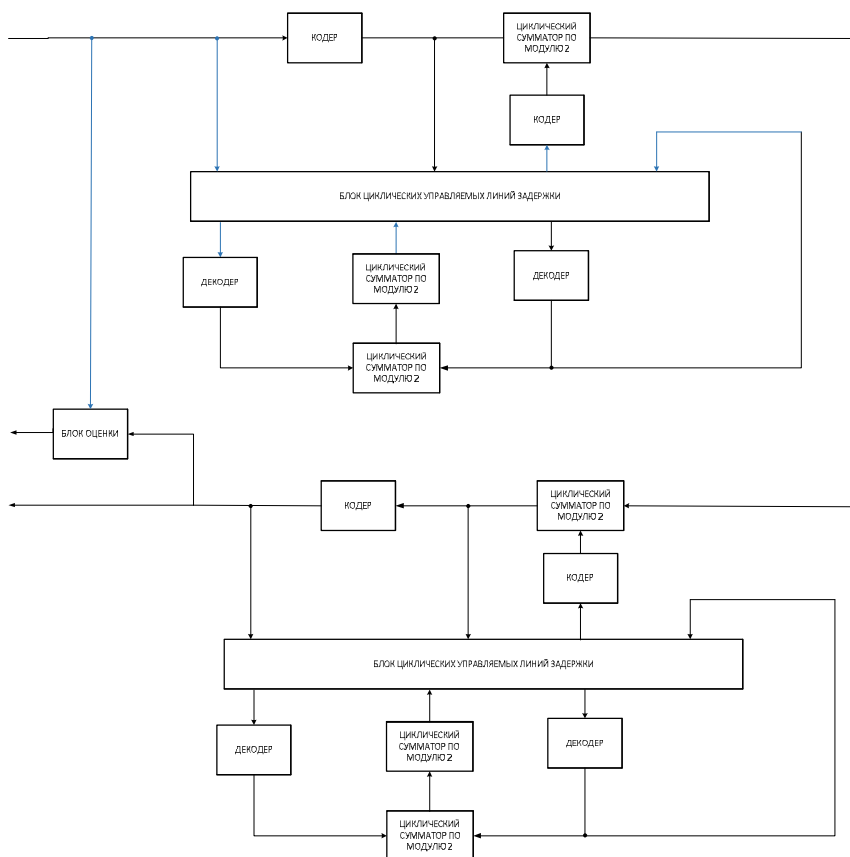

Рисунок 1 - Структурная схема комплекса криптографической оценки эффективности кодирования

Проводилась сравнительная оценка эффективности комплексного решения задачи шифрования с позиций виртуализации процесса помехоустойчивого кодирования [1] в информационных системах противодействия угрозам терроризма на магистральных трубопроводах в части кодирования аудиоинформации кодом CRC (32,16).

Эффективность шифрования Φ дискретного источника U^* определяется как [1-5]:

$$D(\Phi, U^*) = C(\Phi, U^*) - H[K^*/U^*], \quad C(\Phi, U^*) = H[K^*/U^*E^*],$$

где $C(\Phi, U^*)$ – стойкость шифрования.

Расчет оценки шифрования осуществлялся путем применения апробированного авторского комплекса количественной оценки эффективности шифрования [1-8] в ходе экспериментальной проверки компьютерной модели комплекса виртуального кодирования CRC (32,16) и базового криптографического алгоритма AES-128.

Результаты количественной оценки эффективности шифрования аудиоинформации приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка эффективности шифрования.

Тип шифрования	Тип файла	Количество отсчетов	Средняя эффективность шифрования
Виртуальное кодирование CRC (32,16)	Аудио	150	-0.0560010
		500	-0.0560372
		1000	-0.0561529
		3500	-0.0562847
AES-128	Аудио	150	-0.0550114
		500	-0.0550414
		1000	-0.0552098
		3500	-0.0554172

Анализ полученных результатов показывает, что виртуализация информационных потоков помехоустойчивого кодирования CRC (32,16) обеспечивает эффективность шифрования аудиоинформации, сравнимую с эффективностью современных стандартов криптографической защиты.

Список использованных источников

1. Котенко В.В. Теория виртуализации и защита телекоммуникаций: монография – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 244 с.
2. Котенко В.В., Румянцев К.Е. Теория информации и защита телекоммуникаций: Монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 369 с.
3. Котенко В.В. Виртуализация процесса защиты непрерывной информации относительно условий теоретической недешифруемости / Информационное противодействие угрозам терроризма. 2013. № 20. С. 140-147.
4. Котенко В.В., Котенко С.В. Идентификационный анализ криптографических алгоритмов с позиций виртуализации идентификаторов / Известия ЮФУ. Технические науки. 2015. № 8 (169). С. 32-46.
5. Котенко В.В., Кертиев А.Р. Модель алгоритма шифрования с виртуализацией оценок / Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-3. С. 411-412.
6. Котенко В.В. Виртуализация защиты дискретной информации относительно условий непродуктивности анализа ключа. Информационное противодействие угрозам терроризма. 2011. № 17. С. 96-105.
7. Котенко В.В., Котенко С.В., Румянцев К.Е., Горбенко Ю.И. Стратегия защиты непрерывной информации с позиций виртуализации ансамбля ключей

на формальные отношения ансамблей. Прикладная радиоэлектроника. 2013. Т. 12. № 3. С. 308.

8. Котенко С.В., Першин И.М., Котенко В.В. Особенности идентификационного анализа на основе информационной виртуализации изображений местоположения объектов в ГИС. Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. № 8 (157). С. 212-219.

9. Котенко В.В. Информационное квантование / Информационное противодействие угрозам терроризма. 2007. № 9. С. 97-99.

**COMPARATIVE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ENCIPHEREMENT OF
AUDIOINFORMATION AT VIRTUAL ENCRYPTION OF CRC (32,16)
IN INFORMATION SYSTEMS OF COUNTERACTING TERRORIST
THREATS ON TRUNK PIPELINES**

In the article examines the comparison of encryption efficiency provided by virtualization of the process of noise-immune encoding in information systems of counteracting terrorist threats on trunk pipelines in terms of encoding audio information by CRC code (32,16) and basic cryptographic algorithm AES-128 of USA encryption standard. It established that the developed complex of virtualization of information flows when coding CRC (32, 16) provides the efficiency of information encryption audio information, with considerable ease of implementation and practical application.

Keywords: encryption, CRC, AES-128, encryption efficiency, , noise-immune coding

*Котенко Владимир Владимирович,
Самойлов Дмитрий Александрович,
Савина Дарья Алексеевна, 2018*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ АНТИФРИКЦИОННЫХ СВОЙСТВ ТРИБОСОПРЯЖЕНИЙ

Погоньшев Владимир Анатольевич

доктор технических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»

E-mail: pog@BGSNA.com

В статье рассмотрено взаимодействие медно-оловянной и жидкостной плёнок. В ходе эксперимента получена формула зависимости величины износа от толщины плёнки и смазки. Исследованы смазочные свойства масла на поверхности трения скольжения в зависимости от триботехнических свойств её. Работа посвящена повышению износостойкости шеек коленчатого вала путём автоматизированной термообработки поверхностей и последующим нанесением медной плёнки методом ФАБО.

Ключевые слова: износ, трение, смазка, пленка, коэффициент трения скольжения, интенсивность изнашивания, финишная антифрикционная безабразивная обработка.

Известно, что пленки пластичных металлов, полученные методом ФАБО, и смазка улучшают условия приработки и снижают коэффициент трения и износа исследуемых поверхностей скольжения деталей машин [1-3]. Целью данной работы явилось изучение влияния толщины пленки и смазки на демпфирующие параметры узла трения. Для этого были проведены опыты, которые описаны в работах [3-6]. В ходе эксперимента исследованы образцы (сталь 45) с медно-оловянной плёнкой и без неё на машине трения 2070 СМТ-1 [6-8].

Как известно, медная пленка полученная методом ФАБО (финишная антифрикционная безабразивная обработка) и смазка способствуют улучшению условий приработки и снижению коэффициента трения и износа поверхностей скольжения деталей машин [1-7].

В процессе работы двигателя масло изменяет свои свойства в зависимости от условий и состояния двигателя. По состоянию масла можно судить об износе двигателя и ресурсе масла. Для этого были проведены опыты, которые состояли в следующем. Ресурс масла устанавливается по цвету растекания масла на пористой бумаге. Чем темнее и больше центральная часть масляного круга на бумаге, тем меньше его остаточный ресурс.

Износ двигателя определяли так же по температуре вспышки масла. Сравнивали масло до и после эксплуатации (отработку). Подвергали образцы масла нагреванию до воспламенения его. При этом фиксировалась температура во время возгорания масла термометрами с рабочей шкалой до 350 °С. Было замечено, что температура воспламенения отработанного масла всегда ниже температуры исходного. Это объясняется тем, что в отработанные масла проникают пары бензина. Так, например, температура возгорания исходного масла Shell (10W-40) равна 250 °С, а отработанного - 220 °С, Shell (SAE 20W-50) исходного - 270 °С, отработанного - 230 °С. Надо отметить, что импортные масла (Shell, SAE) по данным наших экспериментов имеют температуру возгорания больше - 250 -270 °С, чем отечественные (М8Г, М8В, М6_з/12Г) - 220-260 °С.

В США и странах Западной Европы получили распространение две системы классификации автотракторных трансмиссионных масел:

п классификация SAE J 306 С (Американское общество автомобильных инженеров) по вязкостно-температурным свойствам.

п классификация API (Американского нефтяного института) по эксплуатационным свойствам.

Эти классификации дополняют одна другую и их совместное использование обеспечивает правильный выбор необходимого сорта масла

Наиболее интенсивному изнашиванию подвержены шатунные шейки коленчатого вала, т.к. работают в наиболее тяжёлых условиях.

В ходе эксперимента были исследованы образцы (сталь 45) с медной пленкой и без пленки. Особая роль отводилась усталостному износу, который обусловлен дискретным характером фрикционного контакта. Это означает, что в процессе внешнего трения происходит многократное деформирование поверхностей шеек коленчатого вала в отдельных пятнах фактического контакта, которое приводит к разрушению и последующему отделению материала. Степень и частота деформирования зависят как от температуры, скорости скольжения и давления, так и от геометрии и состояния поверхностного слоя.

При термообработке коленчатых валов мы автоматизировали этот процесс для того, чтобы исключить в нём человеческий фактор, что очень важно для получения качества поверхности.

Для управления нагревательным - устройством был изготовлен блок управления (Рисунок 1)

Рисунок 1 - Общий вид блока управления

Панель управления представляет собой щит, на котором размещены пакетный выключатель, реле времени с логической памятью, измеритель-регулятор температуры и сигнальные лампы. Внутри шкафа управления расположены электропроводка, соединяющая комплектующие российского и японского производства электрореле, реле времени, измеритель-регулятор температуры, контактные группы, электровзвонки и др.

Установка режимов работы производится после включения блока управления или может сохраняться предыдущая программа, если не были внесены изменения после включения. Но после того как программа запущена нажатием кнопки «Пуск», её остановить или изменить нельзя до полного выполнения программы.

В результате предварительной термообработки поверхности и последующего процесса нанесения пленок пластичных материалов, получена следующая зависимость:

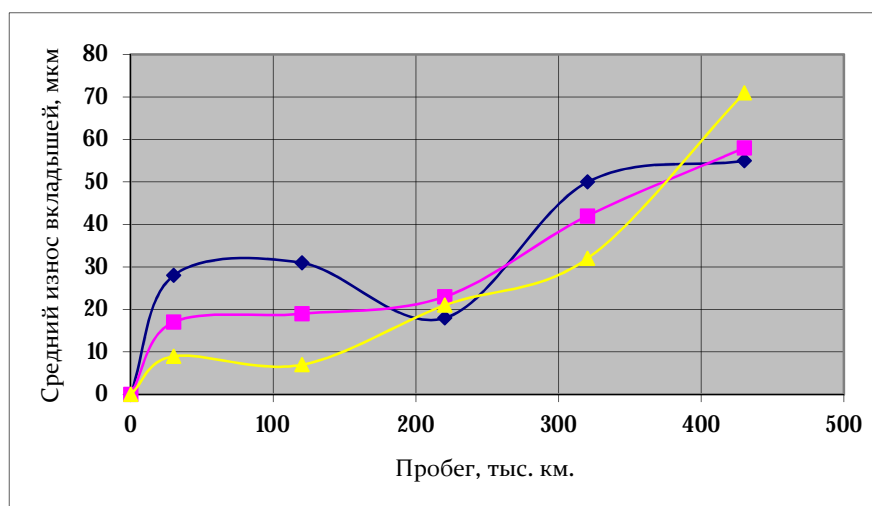

Рисунок 2 - Износ шатунных шеек коленчатого вала: 1 – с медно - оловянной пленкой (красная); 2 – без пленки (желтая); 3 – с медной пленкой (синяя)

Интенсивность изнашивания рассчитывается по формуле:

$$I = C \cdot (p_a \cdot f / E)^{\gamma \cdot L - 1} \cdot \Delta^{f \cdot (1 - \gamma) / 2}, \quad (1)$$

где $L = H/h$ - отношение толщины медной пленки к толщине слоя масла;

f - коэффициент трения скольжения; E - модуль Юнга;

Δ - максимальное отклонение формы; p_a - номинальное давление.

$\gamma = 1 / (2\omega + 1)$ (2), где ω - частота вращения детали.

Из экспериментальной формулы видно, что если отношение меньше единицы, то износ стремится к минимальному значению. Предельное значение равно 1.

Данная формула позволяет прогнозировать величину износа и ведет к выбору оптимальной толщины медной пленки, но эта формула справедлива не только для медной пленки, но и для пленок других материалов.

Предварительные натурные испытания многослойных плёнок пластичных металлов, полученных методом ФАБО, восстановленных поверхностей трения, производились в лаборатории трения Брянской

сельскохозяйственной академии. На поверхность шеек коленчатого вала была нанесена методом фрикционного натирания двухслойная медно-оловянная плёнка.

Для восстановления размеров указанных деталей целесообразно использовать наиболее перспективные технологические методы нанесения покрытий, которые позволяют снизить до минимума последующую механическую обработку и допускают автоматизацию процессов. К ним относятся, прежде всего, электролитическое и плазменное нанесение покрытий. По ряду технико-экономических показателей наиболее целесообразным способом является электролитический, но экологический фактор часто оказывается решающим. Даже гальванический процесс, активированный трением, - процесс электролитического натирания - сохраняет низкую адгезию покрытия к стальной основе. Поэтому для получения плёнок толщиной менее одного микрометра было отдано предпочтение фрикционному нанесению их методом ФАБО. Этот метод лишён указанных недостатков и имеет экономические и экологические преимущества при мелкосерийном производстве.

Данные в работах [7,8] о кинетике коэффициента трения можно применять для прогноза работы узлов, действующих в режиме циклических перемещений некоторое время без смазки. Считаем, что для улучшения антифрикционных свойств трибосопрежений целесообразно наносить на поверхности трения мягкие металлические плёнки. Формула (1) позволяет прогнозировать величину износа и оптимальную толщину пленок металлов.

Список использованных источников

1. Погоньшев В.А., Логунов В.В. Повышение износостойки шеек коленчатого вала путём нанесения плёнок пластичных металлов//Упрочняющие технологии и покрытия.2013. № 6. С. 47-48.

2.Погоньшев В.А., Харченков В.С., Матанцева В.А., Романеев Н.А., Хохлов А. Г. Способ гашения колебаний: патент RU № 2126916. Оpubл. в Б.И. 1999, № 6 БГСХА, БГТУ, заявка № 96110840; заявл.31.05.96.

3.Погоньшев В.А., Нетягов П.Д., Самсонович Е.Н., Анцифров Г.Д. Исследование триботехнических характеристик металлических покрытий, нанесённых наплавкой, электродуговым и плазменным напылением//Трение и износ.1989. Т. 10. № 5. С. 909 – 912.

4. Погоньшев В.А., Ермичев В.А, Храменков В.С. Исследование фреттингостойкости плёнок пластичных металлов// Трение и износ. 1998. Т.19. №3. С.398.

5. Погоньшев В.А., Романеев Н.А., Панов М.В. Триботехника в сельском хозяйстве. Брянск: Издательство БГСХА, 2010.480 с.

6. Погоньшев В.А. Повышение износостойкости восстановленных узлов трения сельскохозяйственных машин фрикционным нанесением пленок пластичных металлов: автореф. дис...канд. тех.наук. Калинин. 1990.24с.

7. Погоньшев В.А. Физика фреттинг-изнашивания. Брянск. 1999.280с.

8. Панов М.В., Погоньшев В.А. Гидрофизика. – Брянск: Издательство БГСХА, 2009.-154 с.

FORECASTING OF ANTIFRICTION PROPERTIES OF TRIBO-SUPPRESSIONS

In this paper, we discuss the interaction of copper-tin and liquid films. In the course of the experiment, a formula was obtained for the dependence of the wear amount on the thickness of the film and lubricant. The lubricating properties of oil on the sliding friction surface are investigated depending on the tribotechnical properties of the oil. Work is devoted increase of wear resistance of necks of kolenchato the shaft by automated thermal processing surfaces and the subsequent drawing of a copper film by method Finishing antifrictional not processing.

Keywords: wear, friction, lubrication, film, sliding friction coefficient, wear rate, finish antifriction abrasive treatment.

Погоньшев Владимир Анатольевич, 2018

**РАЗДЕЛ:
«ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ»**

ПРОБЛЕМА ЖИЛИЩНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ГОРОДА: ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

*Статья публикуется при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
грант № 18-011-00627 «Особенности жилищного неравенства
в современных российских городах»*

*Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна,
Доцент, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»*

В статье представлен анализ проблемы городской жилищной стратификации в развитых и развивающихся странах. Определены основные факторы динамики жилищной стратификации в условиях современного общества при переходе от развивающихся к развитым капиталистическим экономикам. Такими факторами становятся: рост трудовой мобильности и миграции населения, усиление рыночных механизмов конвертации жилья, развитие жилищного права и способов владения жильем. Выявлены основные проблемы жилищной стратификации: проблема жилищного статуса и социальной эксклюзии трудовых мигрантов, проблема уплотнения и сегрегации (в развитых странах); проблема баланса между механизмами рынка и государственными институтами распределения жилья (в развивающихся странах).

Определены проблемы динамики жилищной стратификации по мере роста городов от малого к мегаполису: баланс деловых, рекреационных и социально значимых объектов при строительстве жилых районов, децентрализация планировочной структуры города, повышение качества

строящегося жилья в соответствии с современными стандартами, решение проблемы инфраструктурного сопровождения жилых комплексов, проблемы ветхого жилья в центре города, развитие института владения и аренды жилища.

Представлен анализ жилищной стратификации на примере города Кирова Кировской области по результатам экспертного интервью.

Ключевые слова: *жилищная стратификация, жилищная мобильность, пространственная сегрегация, рынок жилья, городская среда, жилищное строительство мегаполисов.*

Исследование жилищной проблематики все более актуализируются в современных условиях, как в России, так и за рубежом. Причин для этого множество, начиная от конкретных особенностей рыночной либо переходной экономики государства, заканчивая глобальными социально-экономическими и культурными процессами, происходящими сегодня в мире.

В соответствии с классическим пониманием социальной стратификации жилищную стратификацию можно рассматривать как социальное неравенство в удовлетворении жилищной нужды [1], материализованное в виде иерархии типов жилищ, «на основе их характеристик и их соотношения с характеристиками находящихся в них домохозяйств» [2, с. 2].

Являясь отражением уровня жизни и социокультурных потребностей населения, эквивалентом их социальных «достижений», с одной стороны, и отпечатком социально-экономической и правовой ситуации в государстве – с другой стороны, жилищные классы становятся средством и результатом материализации общественных отношений. В свете разноплановых процессов урбанизации современного общества становится актуальным анализ жилищной стратификации городских поселений различных масштабов – малых городов и мегаполисов.

В связи с этим, в данной статье охарактеризуем факторы динамики жилищной стратификации в современном обществе, опираясь на обзоры исследований зарубежных и отечественных авторов, а также представим тенденции развития жилищной стратификации в различных по размеру городах.

Жилищный вопрос несомненно актуален за рубежом. Наиболее часто публикуются исследования динамики рынка жилья, жилищной стратификации и сопутствующих процессов в Китае, США, Западной Европе в целом и отдельных ее регионов, Латинской Америки, Канады, некоторых регионов Африки и пр.

Исследования жилищной проблематики в США и Канаде, как правило, являются комплексными и компаративными (часто сравниваются с результатами исследований в Западной Европе), включающими в себя оценку многих сторон жизни. Так, отмечается, что жилищная ситуация формирует субъективное благополучие, социально-экономический статус, демографию и политику [3]. В научных работах анализируются риски и перспективы решения проблем бездомности [4], социальной эксклюзии в русле «неустойчивости жилья» [5], жилищного статуса эмигрантов [6] и пр.

Анализ жилищной ситуации в странах Западной Европы также часто производится в русле многомерных исследований, например, таких наиболее известных, как Европейского сообщества по Домохозяйствам (ЕСПЧ), Статистики доходов и условий жизни в Европейском Союзе (ЕС-SILC) [6], а

также на основе баз данных дескриптивной статистики Eurostat [7] и Housing Europe [8]. Указанные источники служат справочным материалом для показателей ЕС по уровню благополучия, в том числе специфике жилищной сферы: стоимости жилья, жилищных условиях, различных видах аренды, владения, ипотечного кредитования, обеспеченности жильем, благоустроенности жилья и пр. Анализ также ведется в разрезе степени урбанизированности населения.

Важным фактором жилищной ситуация в Европе выступает высокая мобильность и миграция населения. В связи с этим встает вопрос о привилегиях в доступе к жилью. Результаты «Обследования здоровья, старения и выхода на пенсию в Европе» (SHARE) в 13 европейских странах показали, что «миграционный статус негативно влияет на вероятность владения жильем в европейских странах, но не на среднюю стоимость жилья» [9]. Также отмечается, что к социально-пространственной сегрегации маргинализированных групп и групп мигрантов приводит не масштаб, дизайн или расположение жилых комплексов, а скорее динамика рынка, структурные причины, изменения жилищной политики и смещение роли владения [10].

Сегодня появляются отечественные работы с кампаративным анализом жилищной стратификации в странах Евросоюза, а именно – сравнение ситуации в странах рыночной и транзитивной экономик [1]. В результате вводится понятие «румынизация», отражающее наихудший вариант жилищной политики, в котором отношения с жилищем строится по типу простой частной собственности, доминирующим местом обитания становится собственное жилье, практически отсутствует институт ипотечного кредитования, аренды жилья. Такой вариант жилищных отношений наиболее свойственен странам Восточной Европы с переходными экономиками.

Например, в конкретных исследованиях жилищной стратификации в странах Прибалтики, Чехии до сих пор отмечается «переходная» ситуация. Исследования в Чехии [11] показывают, что с развитием рынка ожидаемая прямая зависимость между изменениями в социальной стратификации и жилищном неравенстве не оправдала себя, зависимость оказалась слишком слабой и не такой простой, как можно было думать.

Остается актуальным изучение социального и этнического расслоения на постсоветском пространстве, в том числе, сквозь призму жилищных условий. Например, анализируется эволюция унаследованных этнических различий в жилье в течение двух постсоветских десятилетий в Тарту, Эстония [12]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что этническое неравенство в типе жилья, а также в размере жилья на человека сократилось в период 1989–2008 годов.

В свете производственного бума происходят мощные трансформации социальной и жилищной структуры в современном Китае. Результаты исследований отмечают, что жилищная стратификация не однородна по городам, пространственно динамична и обусловлена местными контекстами. Основными факторами жилищного неравенства становятся: административный ранг города, внутренний продукт на душу населения и цены на жилье, политический капитал, образование и доходы населения [13, 14]. Отмечается, что во многих городах усугубляется сегрегация в виде появления «городских деревень» и эксклюзивных коттеджных поселков для «нуворишей». Четко определяется дифференциация в жилищном секторе: жилье для городской бедноты, жилье для мигрантов из сельских районов; жилье для китайского среднего класса и новых богатых [15].

В городском Китае формируется модель двойной структуры жилищного неравенства, в которой совмещаются рыночные механизмы и социалистическая

практика перераспределения жилья [16]. Существенными в определении качества жизни становятся такие институциональные факторы, как система хуку (прописка) и статус резидента [17].

Проводятся исследования жилищных проблем в некоторых регионах Африки. Например, в одном из исследований ставится вопрос о взаимосвязи городской жилищной стратификации и динамики идентичности среднего класса [18].

Исследователи жилищной стратификации в Коломбо (Шри-Ланка) попытались объяснить роль жилья в формировании городского рынка и городских социально-пространственных структур, а также отношений между государственным, рыночным и социальным классами в столичном регионе. Были изучены три класса жилья: Сахаспура, кондоминиум государственного сектора, населенный низшим классом; Матегода, жилой комплекс, где проживает более низкий средний класс; и **Millennium City**, жилищный комплекс частного сектора, в котором живут средние классы [19].

Таким образом, обзор отчетов зарубежных исследований жилищных проблем в целом, и жилищной стратификации, в частности, позволяет выявить типичные *факторы динамики жилищной стратификации* в условиях современного общества. При переходе от развивающихся к развитым капиталистическим экономикам отмечается: рост трудовой мобильности и миграции населения, в том числе, за счет гибкой занятости; «размывание» социально-профессиональной структуры общества и формирование новых идентичностей различных социальных групп, усиление рыночных механизмов конвертации жилья, а также жилищного права и обогащение способов владения жильем. Как следствие, в развитых странах наблюдается усиление жилищной мобильности, обостряется проблема жилищного статуса и социальной эксклюзии трудовых мигрантов, активно обсуждается проблема уплотнения и сегрегации; в развивающихся странах – актуализируется проблема баланса между механизмами рынка и государственными институтами распределения жилья, появляется проблема ложной урбанизации (сегрегация в виде «городских деревень»).

Каковы основные тенденции развития жилищной стратификации в мегаполисах и провинциальных городах России?

Исследований жилищной стратификации в отечественной литературе немного, в основном они касаются ситуации в конкретных городах (например, Москва [20], Санкт-Петербург [2, 21], Сыктывкар [22], Киров).

Размышления авторов по поводу перспективных направлений развития градостроительства условно можно объединить в две точки зрения: 1) сторонники и 2) противники пространственной сегрегации / однородного соседства.

Так, сторонники однородного соседства предлагают учитывать при планировании жилой застройки «исторический опыт «кировок» [23], то есть планировать строительство домов для людей различных возрастов, снижая себестоимость жилья на обустройстве придомовых территорий (например, у домов для пенсионеров), планировке квартир (маленькая кухня в квартирах для студентов) и пр., тем самым «интегрировать прилегающие территории агломерации в городское пространство и обеспечить нуждающихся граждан жильем по более гуманным ценам» [23].

В то же время, зарубежный опыт свидетельствует, что концепция жилищной сегрегации имеет больше рисков, нежели преимуществ: в бедные районы не инвестируются средства на развитие, они деградируют и «перемещаются» в иные локации. При этом создаются условия для устойчивой субкультуры бедности и маргинальности. В связи с этим, более перспективной

считается идея интегрированных (социально-смешанных) соседств, предполагающих точечное строительство отдельных домов или жилых комплексов во внутренних районах городов, а также строительство публичных и рекреационных зон для общего использования представителями всех классов, приоритет пешеходного движения и «демократичных» видов транспорта, повышение эстетических качеств среды и пр. [там же].

Анализ немногочисленных научных и информационных источников позволяет отметить *направления жилищного строительства* крупных городов. Для примера используем Программу ренновации г. Москвы:

1) формирование полицентрической структуры города (нескольких центров притяжения);

2) предотвращение массового появления ветхого жилья путем строительства нового энергоэффективного и экономичного по эксплуатации жилья, расселение и снос жилых домов «сносимых» серий;

3) обновление и модернизация инженерной инфраструктуры;

4) создание планировочной структуры города со смешанной функцией – удобное проживание, работа, отдых в одном районе, пешеходная доступность объектов жизнедеятельности;

5) *модернизация и перепрофилирование промзон*. Примерами такого решения при планировании развития города стали **London Docklands** в Лондоне, **Puerto Madera** в Буэнос-Айресе, ЗИЛАР в Москве [20].

Рассмотрим особенности жилищной стратификации в небольшом областном городе – Кирове, Кировской области – по результатам экспертного полуформализованного интервью. В качестве экспертов выступили руководители и специалисты отделов продаж различных агентств недвижимости г. Кирова.

В ходе опроса предполагалось выяснить: каковы стратегии поведения различных категорий населения на рынке жилья? Имеется ли в городе пространственно-социальная сегрегация, выраженная в наличии четкой жилищной стратификации и однородного соседства в тех или иных районах города? Каковы тенденции жилищного строительства в современном областном городе (на примере города Кирова).

На сегодняшний день отмечается повышение требований всех слоев населения к качеству жилья (качество постройки, качество отделки, проверенный застройщик), разнообразию планировок (студии, формат «Евро»), инфраструктуре района проживания. Основными критериями оценки жилья при покупке являются: цена, район локализации, метраж. При этом предубеждений относительно материала стен (кирпич, панель и пр.) нет – выбор материала стен изначально строится исходя из финансовых возможностей покупателя.

Условное деление населения на «богатых» и «бедных» позволяет определить крайние стратегии поведения на рынке. Так, большую часть рынка составляет жилье эконом-класса (*«У нас основной рынок – это рынок эконом класса, по большому счёту. Охарактеризовать можно так: цена где-то до 43000 рублей за 1 кв. м., по стоимости площади, соответственно, с требованиями, которые были приняты еще в СССР, то есть 18 кв. м. на человека»*. Эксперт 5). Соответственно, для людей со средним и невысоким достатком основной показатель – стоимость жилья (*«Они будут сравнивать район и удобство, и чаще выбирают хуже квартиру, но по низкой цене, 100 тысяч рублей – это весомая разница для них»* Эксперт 4). При этом, предпочтительнее вторичное жилье по типу «все включено»: имеется ремонт, мебель, все условия для проживания. Для представителей уверенного среднего класса и элиты определяющими становятся критерии комфорта и прилегающей

инфраструктуры. Как правило, объекты бизнес-, комфорт- и элит-класса оцениваются с позиции наличия индивидуальных парковок, огороженной территории, видеонаблюдения, наличия консьержа. Эта категория населения предпочитает приобретать жилье в черновой отделке, «чтобы не было признаков жизни в этой квартире, что мы сделаем все сами» (Эксперт 3).

Более состоятельные жители города предпочитают проживать в историческом центре города. Именно там отмечается наибольшая концентрация деловых, престижных рекреационных и социальных объектов. Элитное жилье представлено малоэтажной застройкой либо точечными «высотками» (Сейчас тенденция к малоэтажной застройке. То есть если мы говорим о том, что жильё может считаться элитным, то это малонаселенный дом, центрально-исторической части города, это площади большие от 25 м² на человека и больше, в сумме около 80-90 м², и огороженная территория. Эксперт 5). Остальные районы города условно можно ранжировать по уровню качества и стоимости жилья (социальное жилье (для переселенцев), эконом-, комфорт-, бизнес-класса) и по степени однородности жилищных классов. Более однородные районы, как правило, заново отстроенные, имеют входной имущественный ценз, определяющий ценообразование жилья и отсеивающие граждан более низкого достатка. В целом, практически все микрорайоны города, по мнению экспертов, представляют разные классы застройки (Сейчас нельзя выделить определенную иерархию, так как во многих микрорайонах есть разное жилье, но, например, Озерки – это жесткий эконом-класс, слобода Курочкины – это тоже социальное жилье, Солнечный берег – это явный комфорт класс, а остальное – это сборная солянка, Чистые пруды – это эконом плюс. Эксперт 5). Это также касается проблемы загородного жилья. Такое жилье выступает в качестве имущественного ресурса двух категорий граждан – состоятельных, как дополнительное жилье (Квартира тоже в городе даже для очень богатых она необходима - это дети, школа, инфраструктура. Дома они тоже есть, но загородная жизнь - это удаленность, это отсутствие инфраструктуры, это возраст. Дома - это когда дети выросли, если у тебя дети ходят в начальную школу, среднее звено, загородный дом сложнее, даже если у тебя водитель есть, но детей двое, у детей есть секции и так далее. Эксперт 3) и горожан среднего достатка (как основное жилище). Причем, загородные коттеджные поселки также крайне неоднородны. В связи с этим, говорить о пространственной сегрегации в конкретных микрорайонах г. Кирова невозможно, хотя степень однородности соседства в новых микрорайонах повышается.

Рынок жилья регулируется спросом и предложением. Не смотря на то, что рынок насыщен разными категориями жилища, остается дефицит качественного и доступного жилья в центре города («Я бы сказала эконом-класса мало в центре, они в основном идут на окраине. На окраине очень много эконом, а нужны в центре». Эксперт 1; «Конечно, всегда хотелось бы видеть на рынке комфорт класс по цене эконом класса. Нового жилья не хватает, которое бы находилось в черте города, с удобными планировками, более продуманными местами общего пользования». Эксперт 5), квартир конкретных планировок («Евродвушек не хватает. Они есть, но они не в тех районах, они есть только в Метрограде». Эксперт 4) и просто хорошо подготовленного к продаже жилья («Не хватает в Кирове квартир ухоженных с хорошеньким ремонтом, просто светлые чистые обои, ламинат, натяжной потолок, недорогих, просто нормально сделанных. Дефицит каких-то культурных продавцов». Эксперт 3). Также эксперты отметили проблему переизбытка квартир-студий («Переизбыток возник студий, они в какое-то время были очень

востребованы, но студия – это такое жилье маргинальное, именно на переходный период». Эксперт 8) и неразвитости института аренды жилья.

Отдельно стоит проблема старого, а также ветхого жилья. По мнению экспертов, доля такого жилья (которое по факту является изношенным, а не официально признанным ветхим) достаточно большая и составляет до 15%. В то же время, перспективы такого жилья («сталинки», «хрущевки») однозначная – «они еще лет 20-30 простоят». Причины этого разные: они остаются востребованными пенсионерами и жителями районов области, в них проводится капитальный ремонт, они выдерживают конкуренцию с деревянными и старыми малоэтажками под снос в центре города.

Говоря о тенденциях развития жилищного строительства, эксперты указывают на активное освоение пригородных земель и возведение новых микрорайонов. Наиболее перспективными (по количеству свободных земель и транспортных развязок) считаются Юго-Западное и Нововятское направления.

Таким образом, город Киров, будучи небольшим областным центром, остается городом по преимуществу с централизованной деловой, социальной и рекреационной инфраструктурой. Ресурсы для обновления жилищного фонда в центре города крайне ограничены, поэтому точечная застройка конечна. Стратегическое развитие города происходит «вширь» – путем освоения прилегающих территорий.

Подытожим вышесказанное.

1. Проблема жилищной стратификации, как и социальной стратификации в целом, становится все более актуальной в силу объективных трансформаций социальных структур как развитых, так и развивающихся стран. Причинами этого становятся глобализационные процессы в сфере мировой экономики, прежде всего развитие мирового рынка труда. В развитых странах жилищные проблемы усугубляются в связи с трудовой миграцией, гибкой занятостью, «размыванием» социально-профессиональной структуры общества и формированием новых идентичностей различных социальных групп. Наблюдается развитие рыночных механизмов конвертации жилья, а также жилищного права и обогащение способов владения жильем. В странах «постсоветских» и переходных экономик отмечается двойная структура жилищного неравенства, совмещающая рыночный обмен и социалистические практики перераспределения жилья; появляется проблема ложной урбанизации (сегрегация в виде «городских деревень»). Исследования показывают, что классическая модель развития жилищной стратификации в прямой зависимости от развития рынка не оправдывает себя, проблема жилищного неравенства «обрастает» культурными и конкретно-историческими особенностями в разных регионах.

2. Малые города, по мере роста и развития, сталкиваются с жилищными проблемами, свойственными мегаполисам. В то же время, характер развития жилищного фонда в таких городах имеет специфику и во многом зависит от социально-экономического положения региона в целом. Как правило, по мере своего роста города сталкиваются с такими проблемами мегаполисов, как: баланс деловых, рекреационных и социально значимых объектов при строительстве жилых районов города, децентрализация планировочной структуры города, повышение качества строящегося жилья в соответствии с современными стандартами, решение проблемы инфраструктурного сопровождения жилых комплексов, проблемы ветхого жилья в центре города, развитие института владения и аренды жилища.

3. Анализ жилищной стратификации в небольшом областном городе (на примере г. Кирова, Кировской области) выявил ряд особенностей. Отмечается повышение требований населения к качеству жилья. Более состоятельные

категории населения предпочитают первичное жилье, которое можно «доработать» и обустроить на свой вкус, менее состоятельные – вторичное, по принципу «все включено». Элитное жилье сконцентрировано в историческом центре города, где наблюдается наибольшая концентрация деловых, престижных рекреационных и социальных объектов. Выявленная пространственная сегрегация в конкретных микрорайонах г. Кирова отсутствует, хотя степень однородности соседства в новых микрорайонах повышается. Остается дефицит качественного и доступного жилья в центре города, а также квартир отдельных видов планировок и просто хорошо подготовленных к продаже. Отмечается неразвитость института аренды жилища. Остается острой проблема ветхого жилья, доля которого по неофициальным экспертным данным составляет до 15% с перспективой капитального ремонта и дальнейшей эксплуатации в ближайшие 20–30 лет. Дальнейшее развитие жилищного фонда города предполагает точечную застройку центра и исторических микрорайонов (снос аварийного жилья, модернизация промышленных зон), а также активное освоение пригородных земель и возведение новых микрорайонов.

Список использованных источников

1. Муфтахова А.Н., Козырева Л.Д. Жилищная стратификация в странах Евросоюза // Экономическая социология. 2018. Т. 19. №1. С. 116–142.
2. Корнев Н. Жилищная стратификация в центре Санкт-Петербурга / «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1.
3. Zavisca J.R., Gerber T.P. The Socioeconomic, Demographic, and Political Effects of Housing in Comparative Perspective // Annual Review of Sociology. 2016. № 42. P. 347–367.
4. Burt, M.R. Homelessness in the United States // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition. 2015. P. 159–162.
5. Nichols N., Braimoh J. Community Safety, Housing Precariousness and Processes of Exclusion: An Institutional Ethnography from the Standpoints of Youth in an 'Unsafe' Urban Neighbourhood // Critical Sociology. 2018. № 44(1). P. 157–172.
6. McConnell, E.D. Hurdles or walls? Nativity, citizenship, legal status and Latino homeownership in Los Angeles // Social Science Research. 2015. № 53. P. 19–33.
7. Eurostat // <https://ec.europa.eu>.
8. Housing Europe // <http://www.housingeurope.eu>.
9. Kolb K., Skopek N., Blossfeld H.-P. The two dimensions of housing inequality in Europe are high home ownership rates an indicator of low housing values? // Comparative Population Studies. 2013. № 38(4). P. 1009–1041.
10. Больше вместе, больше врозь: миграция, уплотнение, сегрегация. Доклад ежегодной конференции Европейской сети по жилищным исследованиям. Uppsala, 4 July 2018 // <http://www.housingeurope.eu/resource-1142/more-together-more-apart-migration-densification-segregation>. Дата обращения: 28.09.2018

11. Lux M., Sunega P., Katrňák T. Classes and castles: Impact of social stratification on housing inequality in post-socialist states // *European Sociological Review*. 2013. № 29(2). P. 274–288.
12. Hess D.B., Tammaru T., Leetmaa K. Ethnic differences in housing in post-Soviet Tartu, Estonia // *Cities*. 2012. № 29(5). P. 327–332.
13. Zhu Y., Fu Q., Ren Q. Cross-city variations in housing outcomes in postreform China: An analysis of 2005 microcensus data // *Chinese Sociological Review*. 2014. № 46(3). P. 26–54.
14. Zuyun L., Xiaoping M. Housing stratification in urban China: A study based on a guangzhou household questionnaire survey // *Social Sciences in China*. 2012. № 33(4). P. 5–27.
15. Huang Y., Li S.-M. Housing inequality, residential differentiation, and social stratification: Chinese cities in the early twenty-first century (Book Chapter) // *Housing Inequality in Chinese Cities*. 2014. P. 3–17.
16. Zhao W., Ge J. Dual institutional structure and housing inequality in transitional urban China // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2014. № 37. P. 23–41.
17. Chen J., Wu Y., Guo F., Wang H. Domestic property and housing class in contemporary urban China // *Journal of Housing and the Built Environment*. 2018. № 33(1). P. 91–109.
18. Page B., Sunjo E. Africa's middle class: building houses and constructing identities in the small town of Buea, Cameroon // *UrbanGeography*. 2018. № 39(1). P. 75–103.
19. Niriella N.C. Emerging social-spatial polarisation within the housing market in Colombo, Sri Lanka // *Journal of Urban Regeneration and Renewal*. 2017. № 11(2). P. 158–167.
20. Тенденции развития современных мировых мегаполисов // Сайт «Комплекс градостроительной политики и тенденции развития города Москвы // <https://stroj.mos.ru/articles/tiendientsii-razvitiia-sovriemiennykh-mirovykh-mieghapolisov?from=cl>. Дата обращения: 27.09.2018.
21. Муфтахова А.Н. Цикличность жилищной стратификации в мегаполисе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 53. С. 12–19.
22. Кротов П. П., Буравой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: эволюция советской модели. – Сыктывкар, 2003. 99 с.
23. Муфтахова А.Н. Социальное неравенство в жилищной сфере и проблемы современной жилищной политики // Сетевое издание «Урбанистика». 2016. №4. DOI: 10.7256/2310-8673.2016.4.20916.

THE PROBLEM OF HOUSING STRATIFICATION OF THE CITY: STUDIES IN RUSSIA AND ABROAD

The article presents an analysis of the problem of urban housing stratification in developed and developing countries. The main factors of housing stratification dynamics in the conditions of modern society in the transition from developing to developed capitalist economies are determined. Such factors are: the growth of labor

mobility and migration of the population, the strengthening of market mechanisms for the conversion of housing, the development of housing law and methods of ownership of housing. The main problems of housing stratification are identified: the problem of housing status and social exclusion of migrant workers, the problem of densification and segregation (in developed countries); the problem of balance between market mechanisms and public institutions of housing distribution (in developing countries).

The problems of the dynamics of housing stratification in small cities and megalopolis are defined. These are: the balance of business, recreational and socially important objects in the construction of residential areas, decentralization of the planning structure of the city, improving the quality of housing under construction in accordance with modern standards, the solution of the problem of infrastructure support of residential complexes, the problem of dilapidated housing in the city center, the development of the Institute of ownership and rental of housing.

The analysis of housing stratification on the example of Kirov city of Kirov region on the results of expert interviews is presented.

Key words: housing stratification, housing mobility, spatial segregation, housing market, urban environment, housing construction of megacities.

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна, 2018

ЖИЛИЩНЫЕ КЛАССЫ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В РОССИИ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-011-00627 «Особенности жилищного неравенства в современных российских городах»

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна
Доцент, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,

В статье представлен анализ жилищной ситуации в России, а также ее субъектах, и конкретно в Кировской области. Основные типы жилищных классов в России характеризуются по критериям года застройки, среднего размера жилой площади, материала стен, форме собственности, степени благоустроенности, ветхости, аварийности и пр. Обозначена позиция России по основным жилищным показателям на фоне европейских государств, а также некоторых стран СНГ. Показано, что имеющаяся в России динамика строительства не компенсирует дефицит жилья. В сравнении с развитыми западными странами степень комфортности жилья остается невысокой, а размеры жилищ – малометражными. Сохраняется актуальность проблемы ветхого и аварийного жилья.

Ключевые слова: *жилищная стратификация, жилищные условия, жилищные классы, благоустройство жилья, степень комфортности жилья, динамика жилищного строительства, дефицит жилья, ветхое и аварийное жилье.*

Жилищные условия составляют важную часть социальной стратификации и мобильности в промышленно развитых и развивающихся странах. В гуманитарных науках увеличивается количество исследований жилищных проблем как в России, так и за рубежом. Анализ жилищных условий становится важным аспектом, как в социально-экономических исследованиях

рынка жилья, так и исследованиях социальной структуры населения и собственно жилищной стратификации.

Проблема жилищной стратификации обозначена в отечественной науке в конце 90-х–начала 2000-х, но до сегодняшнего времени остается практически не разработанной. Сложившаяся на основе немногочисленных работ ряда отечественных авторов [1, 2, а также 3] традиция предлагает рассматривать жилищную стратификацию как «систему типов жилищ, образующую иерархию на основе их характеристик и их соотнесения с характеристиками находящихся в них домохозяйств» [4, с. 2]. Соответственно, жилищную стратификацию составляют жилищные классы и подклассы, анализ которых чаще всего основан на характеристике материала стен, района расположения в населенном пункте, степени благоустройства, среднего размера жилой площади, количестве этажей, периоде застройки и пр.

Главной задачей данной статьи является характеристика жилищной ситуации в России, а также ее субъектах, и конкретно в Кировской области; определение тенденций в формировании основных классов жилья. Важно также обозначить позицию России по жилищным показателям на фоне более и менее развитых государств Европы и СНГ. Для этого воспользуемся данными сайта Росстата [5] и Кировстата [6].

Рассмотрим основные показатели жилищной обеспеченности населения, для начала – динамику основных показателей жилищных условий за последние 10 лет (в период с 2006 по 2016 гг., табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели жилищных условий населения России [5]

	2006	2016
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) - всего, м²	21,0	24,9
из нее:		
в городской местности	20,7	24,5
в сельской местности	22,0	26,1
Число квартир - всего, млн.	58,0	64,9
из них:		
однокомнатных	13,4	15,8
двухкомнатных	23,4	25,2
трехкомнатных	17,0	18,4
четырёхкомнатных и более	4,2	5,3
Средний размер одной квартиры, м² общей площади жилых помещений	50,8	54,9
однокомнатной	32,5	35,2
двухкомнатной	45,9	48,6
трехкомнатной	61,4	65,6
четырёхкомнатной и более	93,2	105,6

За 10 лет отмечается явная положительная динамика строительства жилья в м² на одного человека – с 20,7 до 24,5 м² (в городской местности), с 22 до 26,1 м² (в сельской), что составляет рост в 18%. Наибольший рост отмечается в строительстве четырехкомнатного жилья и жилья с большим количеством комнат (26%, 5,5 млн. квартир на конец 2016 г.), а также однокомнатных квартир (17%, 15,8 млн. соответственно), и лишь на 7–8% отмечается рост строительства двухкомнатных и трехкомнатных квартир (25,2 и 18,4 млн. соответственно). В то же время, в структуре жилья наибольшую долю составляют именно двухкомнатные и трехкомнатные квартиры (39% и 28% соответственно).

Растет также средний размер квартир, особенно четырехкомнатных и с большим числом комнат (на 13%, средняя площадь 105 м²) и однокомнатных (на 8%, достигает 35 м²), остальные квартиры увеличились в площади в среднем на 5–6%, и в целом, остались небольшими – двухкомнатные до 48,6 м², трехкомнатные – до 65,6 м². Стоит отметить, что данный показатель выглядит очень скромным на фоне многих западных стран. Например, если средний размер жилья в России составляет 55–71 м² (данные самого Росстата разнятся), то на конец 2014–15 гг. средний размер квартир в Западной Европе в 1,5–2,5 раза больше – в Португалии 245 м², Дании 201 м², Латвии 198 м², Норвегия 130 м²; средний размер жилья в постсоветской Азии также впечатляет – Армения 140 м², Азербайджан – 119 м², Казахстан 114 м².

В целом, на каждого жителя России в городской местности приходится 24 м², в сельской – 25,6 м² (на конец 2015 г.). В Кировской области в среднем на одного жителя ежегодно вводится менее одного квадратного метра (0,94) общей площади нового жилья, что сравнительно немного. За 2016 год в г. Кирове было введено в эксплуатацию 313 жилых объектов, что составило 497 тыс. м² жилья, из которых более 44 тыс. – индивидуальных жилых домов.

При всем этом количеством построенных за год квартир Россия отличается от зарубежных соседей значительно. Так, за 2015 г. в России было построено 1195 тыс. квартир, в то время, как в Норвегии 28 тыс., Португалии 9,6 тыс., Дании 9 тыс., Латвии 2 тыс., Азербайджане 16,2 тыс., Армении 2 тыс., Казахстане 28,7 тыс. Конечно, есть страны со значительно большими показателями строительства – США 886 тыс., Япония 892 тыс. Франция 351 тыс., Великобритания 145 тыс., но по данным Росстата (остается верить, что это истинные факты!) Россия является несомненным лидером в списке.

Росстат также представляет данные о динамике строительства жилья за последние 100 лет. Так, важными периодами в строительстве жилых помещений стали послевоенные годы (1946–1970) и последующие 25 лет (1971–1995). Именно в эти годы происходил бум жилищного строительства – построено 36% и 45% многоквартирных домов соответственно. В ПФО и Кировской области максимальная застройка происходила также в период 1971–1995 гг. – построено 50% и 57% многоквартирных домов соответственно. За последние 20 лет строительство многоквартирного жилья резко снизилось, в целом по России составляет 8,5%. Лидерами в этот период стали Уральский (10%), Приволжский, Северо-Кавказский (по 9%), Центральный (8%) федеральные округа. Интересно также заметить, что в России 3,7% многоквартирных домов построены до 1920 года, больше всего таких домов (скорее всего – памятников архитектуры) находится в Центральном (более 31 тыс.), Приволжском (более 21 тыс.) и Южном (более 18 тыс.) федеральных округах.

Строительство индивидуальных домов постепенно снижается, начиная с 1946 года. В этот период построено 41,5% индивидуальных домов, в последующие 25 лет – 27%, а после 1995 года – 17%. Тем не менее, после 1995 года в общей сложности построено 26% всей жилой площади (многоквартирные и индивидуальные дома), что практически равно площади жилых помещений,

построенных в послевоенный восстановительный период, но меньше, чем в период с 1971 по 1995 г. (40%).

Рассмотрим структуру жилищного фонда по формам собственности. Так, на конец 2015 г. 90,3% находится в частной собственности, 5,7% в муниципальной, 3,2% в государственной. Среди субъектов РФ наибольшее количество жилья в частной собственности отмечается в Северо-Кавказском (97,4%) и Южном федеральном (95%) округах; наименьшее – в Дальневосточном (82,7%) и Северо-Западном (83,2%) округах. Прирост частного жилого фонда в целом по России составляет 6–7% в год (в период с 2013 по 2015 гг.).

В Кировской области показатели частной собственности на жилье средние – 87%, относительно много жилища муниципального – 10% (на конец 2017 года). Остальная незначительная по объему часть представлена государственной и пр. формами собственности. При этом, доля частной собственности в структуре городского жилищного фонда выше, чем в структуре сельского жилищного фонда (90% и 80% соответственно), что компенсируется малой долей муниципального жилья в городе в сравнении с селом (7% и 19% соответственно).

Представим анализ жилищного фонда по видам материала стен. Наиболее распространенный материал в Российской Федерации для строительства многоквартирного жилья – дерево (38%) и кирпич (34%), каждое десятое жилище – из панелей; также ведется строительство из блоков (5%), камня (2%), смешанных материалов. Индивидуальные дома в целом по России строятся в 50% случаев из дерева, лишь каждый пятый дом – кирпичный. Каменное строительство наиболее распространено на юге – в Крымском федеральном округе (45%), а также в Южном и Северо-Кавказском (по 7%) федеральных округах. В Приволжском федеральном округе многоквартирное жилье чаще строится из кирпича (40%), чуть реже – из дерева (33%), а также панелей (11%). В Кировской области доминирует деревянное многоквартирное жилье (77%), лишь 12% – кирпичного жилья и 4% панельного, каменное строительство отсутствует совсем.

При оценке жилищной обеспеченности важным показателем является не только количество жилья, но и его качество. Представим данные о благоустройстве жилищного фонда (таблица 2). Так, в целом по России основная масса жилья оборудована отоплением (85%), водопроводом (81%), канализацией (77%). Чуть меньшая доля жилья оборудована ванной / душем, газом и горячим водоснабжением (67–69%); лишь 22% жилых помещений имеет напольную электрическую плиту.

Как видно из таблицы 2, все показатели благоустройства жилища в городской местности в 1,5–2,5 раза выше, чем в сельской местности. Если показатели благоустройства городского жилья выше среднестатистических по России, то многие показатели сельского жилья не дотягивают отметки 50% – водоотведение / канализация (45%), наличие ванны / душа (34%), горячее водоснабжение (33%), наличие напольных электроплит (6%).

Средний рост показателей благоустроенности жилья в России за период с 2006 по 2016 год составил 6–9%, лишь критерий оснащенности напольными электроплитами 27%. В основном такой рост наблюдается за счет повышения комфортности сельского жилья (средние показатели роста за последние 10 лет составили 25–54%), в то время как рост комфортности городского жилья незначительный (за последние 10 лет 1–3%).

Таблица 2 – Благоустройство жилищного фонда в России
(на конец 2015 года; в процентах) [5]

	Удельный вес общей площади, оборудованной						
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами и (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением	напольными электрическими плитками
Жилищный фонд	81	77	85	69	67	68	22
По данным опроса домохозяйств	88	74	72	-	67	67	23
Городской жилищный фонд	91	89	92	82	64	81	27
Сельский жилищный фонд	57	45	67	34	74	33	6

При сравнении показателей благоустройства жилья в России и в других странах, можно выделить более благополучные в этом отношении государства – Австрия, Греция, Польша, Великобритания, Финляндия, США – практически все показатели в пределах **88–99%**; средней степени благоустроенности жилья – Латвия, Литва – в пределах **64–83%**; менее благополучные по комфортности жилья – Украина, Республика Молдова, Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан – показатели в пределах **10–70%**.

Также необходимо отметить проблему *ветхого и аварийного жилья*. На конец **2016** года в России насчитывается **89,1** млн. м² ветхого и аварийного (непригодного для жизни и подлежащего сносу) жилья, в том числе ветхого – **66,4** млн. м², аварийного **22,7** млн. м². В структуре всего жилищного фонда доля ветхого и аварийного жилья составляет **2,4%**, за период **10** лет (с **2006** по **2016** год) доля такого жилья уменьшилась на **8%**, то есть в среднем на **0,8%** в год.

На конец **2017** года ветхий жилищный фонд в Кировской области составил **2197,5** тыс. м², **37481** жилых домов. Преимущественно ветхое жилье наблюдается в сельской местности – **83%** метража областного жилищного фонда, **88%** – жилых домов в области. При этом, большая часть ветхого жилья (как метражом – до **52%**, так и единицами строения – до **73%**) приходится на индивидуальные жилые дома, нежели на многоквартирные. Наблюдается логичная закономерность: в сельской местности ветхим чаще являются индивидуальные дома, в городской – многоквартирные.

Статистика показывает, что большая часть (**50–51%**) всех жилых помещений в России (индивидуальных и многоквартирных домов) имеет достаточную степень износа (**31–65%** износа), и лишь **36–39%** домов – начальную степень износа (**0–30%** износа). Таким образом, около **10%** всех жилых помещений имеет выраженную степень износа (от **66%** и более).

В **2015** году **2612** тыс. семей в России стояли на учете в качестве нуждающихся в жилище, что составляет **5%** от числа всех семей. При этом ежегодно количество таких семей уменьшается в среднем на **5–6%**, что в **2015** году составило **135** тыс. семей, которые решили свою жилищную проблему путем получения жилья либо улучшения жилищных условий (капитальный ремонт и т.п.).

В Кировской области на конец 2016 года насчитывалось 26471 семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье (что составляет 4,7% всех семей области); в Кирове таких семей 10951, за год 195 семей получили жилье). За истекшие 10 лет количество нуждающихся в жилье семей в области снизилось на 31%. Среди нуждающихся семей 5096 проживают в коммунальных квартирах, 350 – в общежитиях, 1877 – в аварийном жилье, 18271 – состоят на учете в качестве нуждающихся в жилье более 10 лет. В 2016 году 5907 семей получили субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг на конец отчетного периода, сумма начислений составила 159387,8 тыс. руб., что в среднем составило 2240 руб. в месяц на семью.

Таким образом, характеризуя жилищную ситуацию в России, можно сделать ряд выводов.

1. Явная положительная динамика строительства жилья в России, особенно на фоне развитых стран, скрывает за собой дефицит квадратных метров, приходящихся на одного россиянина. Несмотря на большое количество отстроенных квартир, размер таких квартир по стандартам комфортного проживания остается относительно маленьким. И причина во многом в низкой платежеспособности населения и высоких ценах на жилье. Рост площадей многоквартирного жилья косвенно показывает, что формируется особый жилищный класс индивидуального элитного строительства (скорее всего, в виде отдельных домов, усадеб). Массовое жилье остается малометражным, наиболее востребованы одно- и двухкомнатные жилища (опять же в силу объективных финансовых причин).

2. Бум жилищного строительства в послевоенные годы, в период «оттепели», «застоя» и даже «перестройки» не перекрывается ростом строительства жилья в последние 25 лет.

3. Активно происходит рост частного жилого фонда, что во многом связано с приватизацией жилья. В Кировской области показатели частной собственности на жилье ниже средних по России и по Приволжскому федеральному округу, десятая доля жилья находится в муниципальной собственности.

4. Наиболее распространенным материалом в России для строительства многоквартирного жилья остается дерево, кирпич, незначительно панели. В индивидуальном жилом строительстве доминирует дерево, пятая часть жилья из кирпича. Активного строительства из альтернативных современных, а также смешанных материалов не наблюдается. В Кировской области доминирует жилье из дерева (77%), остальное жилье по преимуществу кирпичное или панельное, каменное строительство отсутствует совсем.

5. Комфортность жилья в России по основным показателям благоустроенности в сравнении с западноевропейскими странами остается средней, в сельской местности – на низком уровне. Логично, что активный рост благоустроенности жилья в целом по России наблюдается в сельской местности.

6. В связи с тем, что 50–51% жилья в России имеет среднюю степень износа (31–65% износа), а каждое десятое жилье – максимальную степень износа, а также с учетом того, что 81% жилья было построено в период с 1945–1995 год, для России остается актуальной проблема ветхого и аварийного жилья. В Кировской области ветхое жилье преимущественно находится в сельской местности, в основном приходится на индивидуальные дома. По нашему мнению, это одна из иллюстраций общероссийской тенденции «забвения» сел и деревень, особенно в дотационных регионах. Количество семей, стоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье, в Кировской области незначительно ниже общероссийских показателей (4,7% и 5% от всех семей соответственно),

тем не менее, является достаточно высокой и составляет численность небольшого областного города.

В целом, по результатам анализа можно определить, что основные типы жилищных классов в России можно характеризовать по году застройки (доминирует жилье, построенное до 1995 года), материалу стен (доминирует жилье из дерева, кирпича, панелей), форме собственности (в основном, частное, незначительно – муниципальное и государственное), степени благоустроенности (доминирует жилье со средней (в городе) и низкой (в селе) степенью благоустроенности) и ветхости (в основном жилье средней степени износа).

Список использованных источников

1. Бессонова О.Э. Жилье: рынок и раздача. – Новосибирск: Наука, 1993.
2. Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: эволюция советской модели. – Сыктывкар, 2003. 99 с.
3. Муфтахова А.Н. Социальная стратификация современного мегаполиса в жилищной сфере (на примере Санкт-Петербурга) / В сборнике: Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти Валерия Борисовича Голофаста (1941-2004). 2017. С. 184-198.
4. Корнев Н. Жилищная стратификация в центре Санкт-Петербурга / «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1.
5. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] // <http://www.gks.ru>.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области [Электронный ресурс] // <http://kirovstat.gks.ru>.

HOUSING CLASSES: ANALYSIS OF THE SITUATION IN RUSSIA AND KIROV REGION

The article presents an analysis of the housing situation in Russia, as well as its subjects, and specifically in the Kirov region. The main types of housing classes in Russia are characterized by the criteria of the year of construction, the average size of the living area, wall material, form of ownership, the degree of livability, decay, accident, etc. The position of Russia on the main housing indicators against the background of European States, as well as some CIS countries. It is shown that the existing dynamics of construction in Russia does not compensate for the housing deficit. In comparison with developed Western countries, the degree of comfort of housing remains low, and the size of housing is small. There remains the urgency of the problem of dilapidated housing.

Key words: housing stratification, housing conditions, housing classes, housing improvement, the degree of comfort of housing, housing dynamics, housing shortage, dilapidated and emergency housing.

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна, 2018

ДВА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВЗГЛЯДА НА РАБОТУ ДУМСКОЙ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

Вакурова Наталья Владимировна
доц., к.филол.н. (ГУУ, г. Москва);

Аксенов Максим Денисович (М.Д.)
аспирант кафедры рекламы ГУУ

Московкин Лев Израилевич
(газета «Московская правда»)

Представлено сравнительное исследование работы думской пресс-службы двумя способами – со стороны аккредитованного журналиста и практиканта в аппарате Госдумы. Соответственно статья состоит из двух частей.

За время работы проведен экспертный опрос журналистов, который выявил три типа журналистского отношения к Думе.

Установлено, что Дума как один из наиболее открытых органов власти, не имеет адекватного образа в общественном мнении. Для связей с общественностью и работы со СМИ проводится массированная системная работа, которая не достигает цели. Принимаемые властные решения в значительной степени ориентированы на общественные оценки и их формирование. Налицо противодействие виртуальных центров власти, проводящих деструктивные решения или принимающих меры для преодоления негативных последствий.

Ключевые слова: *аутсорсинг, fake news, mainstream media, пресс-служба, stop-list.*

Основу исследования составила выпускная квалификационная работа студента кафедры рекламы и связей с общественностью Государственного университета управления Максима Аксенова. Материалы собраны во время производственной практики в пресс-зале Государственной Думы.

Согласно принятой в ГУУ новации, формат и даже смысл ВКР определяет не научный руководитель, нормоконтролер англосаксонского образца. Нормоконтролер на основании ГОСТ от 2013г. диктует состав работы с выводами независимо от полученных результатов. Измененные требования вменили выпускникам спустя пять лет неожиданно накануне защиты уже после того, как ВКР были сверстаны и переплетены.

Для сравнения приведен анализ деятельности пресс-службы на основе опыта 20 лет работы парламентского корреспондента газеты «Московская правда» Льва Московкина. На «Московскую правду» не распространяются презумпции относительно Государственной Думы. Сравнение выявило универсальную установку на освещение Государственной Думы. Установка транспонируется в схему взаимодействия пресс-службы и СМИ, более свойственную как СМИ, так и принятым нормам преподавания журналистики, PR и рекламы.

Таким образом, имеет место типичная ситуация вменения заданного результата в научных и учебных работах. Думская тематика не приветствуется, для зачета практику пришлось оформлять фиктивно в самом ГУУ.

Тема имеет глубокие исторические корни. Во время преобразования Руси в Россию на Западе сформирован устойчивый стереотип на основе преюдиции набора презумпций. Сформированный фейковый образ России транслируется некритично и расширительно (индуктивно). Можно воспринимать полученную таким образом картину абсолютной истиной или считать ее объектом исследования, но не реальной истиной, однако в настоящих условиях построить адекватную модель публичного информационного поля практически невозможно.

В то же время, формальная сторона исследования представляет самостоятельный интерес. Студент Максим Аксенов в заданных условиях сделал максимум возможного для выявления истины. Дипломник получил опыт на месте, провел экспертный опрос журналистов и досконально изучил ситуацию изнутри. Его ВКР отражает организацию и функционирование Управления Госдумы по связям с общественностью и связям со СМИ.

Для поведения опроса потребовалась настоящая дипломатия, журналисты по каким-то причинам относятся к предмету освещения неадекватно.

Вывод состоит в неожиданности полученного результата. В таких условиях адекватная оценка и освещение государственного органа невозможна. И в то же время, полученный результат косвенно свидетельствует об эффективности Государственной Думы и ее пресс-службы, способной преодолевать искусственно выстроенные барьеры.

Часть 1. Взаимодействие пресс-службы Госдумы и парламентских корреспондентов – кто виноват и что делать?

Целью работы является исследование и анализ эффективности взаимодействия «Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ» с журналистским корпусом в Государственной Думе РФ, выявление основных проблем взаимодействия и разработка практических рекомендаций по их решению.

Автор проверил ряд гипотез, в том числе о том, что наибольшее влияние на эффективность процесса взаимодействия пресс-службы и журналистского корпуса оказывают проблемы дифференциации журналистов. С данным типом проблем взаимодействия встречалось абсолютное большинство опрошенных экспертов.

Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ Госдумы отвечает за взаимодействие с журналистским корпусом. Управление

включает Отдел пресс-службы, Отдел аккредитации и организации работы СМИ, Отдел телевизионных трансляций и видеоархива, Отдел мониторинга, Отдел современных информационных технологий и новых коммуникаций.

В обязанности Отдела пресс-службы входит:

1 Подготовка и оперативное распространение в средствах массовой информации официальных заявлений, сообщений о заседаниях Государственной Думы, парламентских слушаниях, пресс-конференциях, брифингах, «круглых столах», законотворческой деятельности, проводимых в Государственной Думе и ее Аппарате мероприятиях.

2 Информирование прессы и общественности о работе депутатских объединений, комитетов и комиссии палаты, международных визитах и встречах официальных лиц, представляющих Государственную Думу, других мероприятиях и событиях в Государственной Думе.

3 Подготовку оперативных информационных сводок, экспресс-обзоров периодической печати о деятельности палаты и депутатского корпуса.

4 Обеспечение связи и обмена информацией с пресс-службами государственных органов власти и учреждений, средствами массовой информации через информационные системы.

5 Оказание содействия центральным и региональным изданиям в подготовке материалов, освещающих деятельность Государственной Думы, сотрудничество с корреспондентами центральных и региональных изданий, специализирующихся на парламентской тематике.

6 Подготовка для прессы авторских информационных и аналитико-публицистических материалов о работе палаты.

7 Подготовка и выпуск для региональной прессы информационно-аналитического вестника «Думская панорама».

8 Организацию выступлений, бесед и интервью с руководителями Государственной Думы, фракций, депутатских групп, комитетов и комиссий, публикация их в российских и зарубежных средствах массовой информации.

9 Оказание помощи «Парламентской газете» телепрограмме «Парламентский час» в подготовке материалов по парламентской проблематике.

10 Вносит руководителю Аппарата Госдумы согласованные с куратором управления, заместителем руководителя Аппарата Госдумы, предложения.

В обязанности Отдела аккредитации и организации работы СМИ входит:

1 Аккредитация представителей средств массовой информации при Государственной Думе.

2 Содействие аккредитованным журналистам в освещении заседаний палаты, парламентских слушаний, работы фракций, депутатских групп, комитетов и комиссий Государственной Думы.

3 Подготовка и проведение официальных пресс-конференций, брифингов по парламентской проблематике, информационных встреч руководства Государственной Думы с аккредитованными журналистами.

4 Предоставление справочных материалов и консультации парламентским корреспондентам.

5 Обеспечение работы журналистов на Совете Государственной думы.

6 Обеспечение работы пресс-зала и операторской комнаты.

7 Обеспечение аккредитованных для работы в думе журналистов, необходимыми печатными документами.

8 Организация и подведение итогов творческого конкурса на лучшее освещение деятельности Государственной Думы в российских СМИ

В обязанности Отдела телевизионных трансляций и видеоархива входит

1 Выпуск информационно-просветительской передачи Государственной Думы «Парламентский час» на телеканале ВГТРК.

2 Осуществление видеозаписи заседаний Государственной Думы и мероприятий, проводимых в Государственной Думе.

3 Организация функционирования и развития телевизионного комплекса Государственной Думы;

4 Формирование и хранение в установленном порядке видеоархива заседаний Государственной Думы и мероприятий, проводимых в Государственной Думе

5 Подготовка материалов о деятельности Государственной Думы для информационных программ ведущих телекомпаний.

6 Создание телевизионных передач и распространение их на территории РФ.

7 Предоставление СМИ информационных сообщений, видеотрансляций, фото- и видеоматериалов, в том числе совместно с другими структурными подразделениями Государственной Думы.

В обязанности Отдела мониторинга входит:

1 Подготовка периодических обзоров публикаций и сообщений в СМИ, а также справок и аналитических материалов по вопросам, отнесенным к ведению Управления.

2 Осуществление оперативного мониторинга СМИ по вопросам, отнесенным к ведению Управления.

3 Оказание консультативной помощи структурным подразделениям Аппарата Государственной Думы по вопросам, относящимся к ведению Управления.

4 Разработка предложений о совершенствовании деятельности Государственной Думы по вопросам, относящимся к ведению Управления.

В обязанности Отдела современных информационных технологий и новых коммуникаций входит:

1 Управление официальным сайтом Государственной Думы РФ, наполнения сайта необходимой информацией.

2 Управление официальными группами Государственной Думы РФ в социальных сетях.

3 Работа с обращениями граждан, поступившими через социальные сети, уточнение необходимой информации и перенаправление обращений в соответствующие комитеты.

Еженедельно Управление по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ Государственной Думы РФ издаёт информационный бюллетень. Он рассылается федеральным СМИ. В бюллетене представлены анонсы событий на неделю, пресс-релизы аппаратов и комитетов Государственной Думы Федерального Собрания. Издание помогает редакциям спланировать свою работу на неделю вперед. На данный момент бюллетень выходит и в электронном виде, на официальном сайте – что естественно сильно упрощает и удешевляет работу редактора над изданием.

Основой исследования стал экспертный опрос 15 респондентов, отобранных с помощью первичного интервью и фильтрующих вопросов о наличии образования и стажа работы в Думе.

Вопросы основного блока исследования предполагали ответы в свободной форме и позволили получить массив данных для выполнения задач исследования и достижения поставленной цели:

1. С какими «организационными проблемами» вы сталкивались?

2. Как по вашему мнению можно решить существующие «организационные проблемы» взаимодействия?
3. С какими «ситуационными проблемами» вы сталкивались?
4. Как по вашему мнению можно решить существующие «ситуационные проблемы» взаимодействия?
5. Как на ваш взгляд можно решить существующие проблемы «оперативности взаимодействия»?
6. Стоит ли вводить дифференциацию журналистов и как на ваш взгляд введение подобного разделения отразится на журналистском сообществе?

В ответах на вопрос «С какими «организационными проблемами» взаимодействия пресс-службы журналистского корпуса вы сталкивались в своей карьере?» указали:

1. Повышенный уровень секретности, наличие пула негласной информации – 8 экспертов
2. Высокий уровень бюрократии в государственных структурах – 7 экспертов
3. Наличие регламента, устанавливающего порядок общения пресс-службы и журналистов – 6 экспертов
4. Наличие **Stop-list** – пула вопросов, которые запрещено задавать ньюсмейкерам – 6 экспертов
5. Блокирование некоторыми пресс-службами деятельности журналистов – 4 эксперта
6. Политическая изоляция от СМИ некоторых депутатов по их желанию – 4 эксперта

В результате проведения исследования удалось выявить, что журналистский корпус неофициально разделён на три группы по характеру отношения к пресс-службе Государственной Думы. Члены этих неофициальных групп по-разному относятся к существующим проблемам взаимодействия. По мнению экспертов, журналисты, занимающие «продумскую» позицию, корнем всех проблем взаимодействия считают своих коллег, а те, кто кому близка «прожурналистская» позиция – винят во всём сотрудников пресс-службы Госдумы. Есть и те, кто держит нейтралитет и критикует в равной степени как своих коллег, так и сотрудников пресс-службы.

Автор работы делает вывод, что наибольшее влияние на эффективность процесса взаимодействия пресс-службы и журналистского корпуса оказывают организационные проблемы взаимодействия. То есть проблемы, связанные с построением внутренней структуры самой пресс-службы органов государственной власти, системы внутреннего документооборота и материально-технического обеспечения, отсутствием контроля за наличием профессиональных компетенций у сотрудников и повсеместным вмешательством сотрудников пресс-службы в профессиональную деятельность аккредитованных СМИ.

Часть 2. Работа думской пресс-службы глазами парламентского корреспондента: презумпции и преюдиция для подавления источника информации

Существуют две несовместимые концепции описания работы пресс-службы. Распространенная концепция связана с вестернизацией журналистского образования. Однако выводы о том, что институт пресс-службы является для РФ достаточно молодым, не соответствуют исторической реальности. Исторический разрыв форматов не означает автоматически смыслового разрыва и в деятельности по управлению массовым сознанием и в самом парламентаризме.

При этом работа журналиста после распада СССР коренным образом изменилась. Профессия репортера утратила ореол исключительности именно в тот момент развертывания исторических событий, когда репортер становится фигурой, определяющей настоящее и будущее общества.

PR и Press-relations в СССР были развиты не хуже, чем сейчас. Они были намного эффективней североамериканской модели, на которую жестко завязано преподавание журналистики. Только называлось все иначе и организация была другой. Основной задачей были не контроль и подавление, как принято считать, а организация работы журналиста. Организация данной организации была системной в масштабах страны и мира.

В настоящее время те же функции выполняют разрозненные пресс-службы органов власти. Ресурсов у них намного меньше, иерархия и системность в конструктивном плане отсутствуют. Именно на открытой площадке парламента постоянно сталкиваешься с действием машины подавления истины в глобализованном мире. Из публичного информационного поля изъяты ряд тематических блоков. Деформация сознания несоразмерно больше советского времени, в том числе у журналистов.

Поток **fake news**, о котором все больше говорят в последние годы, по нашему опыту, упрощает задачу репортера, потому что правда стала простым отрицанием заведомой лжи. Борьба с фейками приобрела уровень государственной важности и на журналистском уровне отошла в сферу компетенции пресс-службы.

Таким образом, системная цель пресс-службы Госдумы обратная цензуре.

Дума является наиболее мощным источником информации в единицу времени на единицу места. Здесь помешать журналисту очень трудно. Психологические проблемы действительно создает дифференциация журналистского корпуса, но на системном уровне она работает как стимулятор. Журналисты больше ценят информацию, которая досталась с трудом.

Подавление информации вменяется пресс-службе по преюдиции, но определяет его далеко не она. Отражается противодействие двух полюсов глобального мира. Дума, СФ, ЦИК и РИАИ используются для передачи в СМИ существенной информации о событиях и ситуации в мире. Журналисты такую информацию воспринимают плохо, поскольку она опровергает принятые стереотипы и как правило отправляется редактором в корзину.

В настоящее время основная проблема взаимодействия пресс-службы и журналистов коренится в самих журналистах. Они не успевают за развитием событий в мире, не ориентируются в обрушивающейся на них информации и ключевую социально-значимую информацию не передают.

Наши опросы показали, что журналисты склонны избегать темы кризиса и потому оказываются беззащитными, когда кризис генерируется в самих СМИ через повышение цен на бумагу и аренду. Дифференциация СМИ связана с концепцией издания, но такие факты поддерживаются на уровне профессионального фольклора и в публичное информационное поле практически не попадают.

Не освещаются и волны давления на Думу, хотя их эффективность нарастает и механизмы диверсифицируются.

Пресс-служба Госдумы является одной из наиболее эффективных по сравнению с любой другой в России и мире включая соответствующую структуру Совета Федерации. Уступает разве что пресс-службе ЦИК РФ. Качество думских пресс-релизов несоразмерно выше продукции корпоративных пресс-служб. Двадцатилетний опыт работы в Думе заставляет предположить, что все проблемы в работе пресс-службы происходят из двух источников, которые можно обозначить мемами из англосаксонской ментальности –

«Большой брат» и «Хвост виляет собакой». Оба фактора порождаются вне Думы и иногда заметна их внешняя глобализующая природа. Наличие в органе власти резидентов и инсайдеров является чрезвычайно распространенным явлением. В палатах Федерального Собрания они работают как агенты прикрытия, на европейских надправительственных площадках совершенно открыто, а в США лоббирование с коррупционным подкупом просто узаконено.

Если парламентский корреспондент сталкивается с дефицитом времени-информации, как правило проблема оказывается искусственной в связи с двумя приведенными факторами.

Для англосаксонской ментальности достаточно типично, что решение принимает не человек во власти, который несет за него ответственность. Явление приобрело глобальный характер и приносит вред существенно больше коррупции.

В Думе зафиксированы случаи внедрения личностей с неадекватной психикой для создания проблем и хаотизации деятельности. Пресс-службе приходится мобилизовать усилия, чтобы локализовать и блокировать такого человека, исключая дискредитирующие Думу утечки в СМИ. Более обычный вариант – наличие инсайдера, блокирующего существенную информацию, например, по генетике человека или цифровизации. Обе проблемы являются хроническими с полувековой историей.

В истории Думы зафиксированы случаи, когда пресс-секретарь депутата занимался его изоляцией от СМИ или дискредитацией в СМИ.

Кроме того, мы постоянно сталкиваемся с фактами подавления думской информации через управление вне Думы непосредственно СМИ, когда образовались специфические выпадения в трансляции думского контента. В данном случае пресс-служба Думы практически бессильна, не имея инструментов подкупа журналистов и финансирования СМИ. У нас нет информации об этом. Так было, например, в РАО ЕЭС во время реформирования. Простейшую задачу выполнял Леонид Гозман и журналистам это стало известно через пресс-службу фракции «Единая Россия». На глобальном уровне тем же занимается USAID. Таким образом, крупнейшие СМИ России финансируются как из бюджета России, так и США.

Из подобных источников системно поступает ангажированный контент. Чтобы пресс-служба Госдумы занималась размещением заготовок, такие факты нам неизвестны. Для этого есть консалтинговые агентства.

Дифференциация журналистов, выявленная в опросе студента ГУУ Максима Аксенова на практике в Госдуме, по данным Льва Московкина связана с наличием внешней зависимости в концепции издания **mainstream media**. Получая невыполнимую задачу, пресс-служба отдает **MSM** предпочтения в плане организации работы. Журналисты **MSM** более требовательны, склонны к наглости и провокациям. Они же получают приоритетное право в вопросах, не являясь их авторами. Их вопросы основаны на презумпциях и потому разрушают национальную повестку через подмену потоком фейков. Фейки генерируются по критерию релевантности при отсутствии актуальности. Стране, органу власти или конкретному ньюсмейкеру вменяется в вину по преюдиции нечто резонансное за пределами реальных потребностей аудитории. Является ли смысловая суть фейка истиной, значения не имеет.

Наши попытки выяснить у ретрансляторов фейков, чем лично тебе вредит, например, сексуальная ориентация человека во власти, если она им не афишируется, ни разу не встретили адекватной реакции. Аналогичная ситуация с сакральным вопросом «кто сколько украл».

Дума дает исчерпывающий ответ на вопрос Владимира Высоцкого «Где деньги, Зин?» Информация никого не интересует, то есть нерелевантна.

Парламентскому корреспонденту кажется, что его усилия напрасны, хотя это не так.

В результате формируется деформация массового сознания. Журналист в идеологически простреливаемой зоне дезориентируется и выглядит глупее своего читателя. Фейковая реальность складывается в самостоятельный уровень жизни с диагностическими признаками зомби-паразитизма.

Надо понимать, чтобы обеспечить эффективность работы пресс-службы наполовину, достаточно сформировать списки «наших» и «не наших» СМИ, имитировать бурную деятельность и объяснять случайный успех своими заслугами, сваливая неудачи на непреодолимые обстоятельства. Поскольку чаще всего так и есть, самоорганизовалась страта профессионального PR, зарабатывающая надежные деньги на имитации. Некоторым ведомствам вменяется в обязанность передавать PR на аутсорсинг монополистам международного консалтинга. Через Думу в некоторых случаях становились известны факты бессмысленной вредной работы и поражающие воображение суммы ее бюджетного финансирования.

В работе Думы аутсорсинг присутствует, но он нивелируется деятельностью пресс-службы. Нарастание эффективности пресс-службы требует усиления работы в геометрической прогрессии. На примере пресс-службы Думы это особенно заметно. Зарплата сотрудникам к седьмому созыву повышена, но объем обязанностей растет быстрее и сохраняется дефицит адекватно мотивированных кадров, который в первых созывах составлял непреодолимую проблему.

За время работы Думы ее пресс-служба прошла заметную эволюцию и стала органической частью системы информационного обеспечения с открытым в сети зеркалом думского Интранета SOZD.

Не соответствует действительности насаждаемая позиция о голосовании в Думе, не вникая в суть закона. Мы полагаем, в данном случае имеет место вменение Думе англосаксонских практик включая голосование списком. Известное специалистам явление получило огласку на факте голосования после демонстрации пресловутой пробирки Колина Пауэлла для получения согласия Конгресса на бомбардировки Ирака.

В Думе существует практика подготовки аналитики как по законопроектам, так и по данным мониторинга СМИ.

В обязанности пресс-службы входит подготовка для информационных агентств рабочих стенограмм по пресс-подходам. Все названные материалы проходят серьезные согласования, поэтому для обеспечения оперативности требуется весьма напряженная работа с нарушениями трудового законодательства.

Из нашей практики известны случаи, когда пресс-служба обращалась с просьбой задать вопрос на пресс-конференции, который не мог придти в голову самому журналисту. Например, на итоговом мероприятии визита парламентариев США, когда глава делегации Генри Хайд выразил несогласие с политикой своей страны. СМИ перевели доминанту освещения визита на непригодность Думы для инвалидов.

Таким образом, пресс-служба, как и депутаты, заинтересована в открытости. Однако подавление прямой информации могло приводить к лишению мандата или увольнению сотрудника пресс-службы. Наученный опытом, депутат может повести себя агрессивно в отношении журналиста, имея с ним общие цели. Доходило до полетов в воздухе на глазах сотрудников ФСО, которые журналистов не защищают, или обещаний «набить морду». Вопрос о лишении журналистской аккредитации ставился неоднократно, однако реальный такой случай нам известен только один в отношении ОРТ, да и то

ненадолго. В последние годы ряд СМИ сами отказываются от работы на месте, получая готовую информацию по своим каналам. Данный факт отражает глобальную тенденцию сокращения корреспондентской сети и относится преимущественно к MSM.

Мы надеемся, что описанная нами картина является временной, отражая определенную турбулентность в мире. Однако предсказывать динамику данного физического фактора в условиях дефицита информации невозможно. Пока же парламентский корреспондент может наблюдать перманентную борьбу с описанными нами последствиями. В результате Дума приобрела образовательную и исследовательскую функции в дополнение к традиционным парламентским – законодательной и представительской.

В условиях глобального кризиса лидерства с социальным лифтом менеджериализации на основе центрифугального отбора именно парламентские партии показывают пример ступенчатого воспитания кадрового резерва в преемственность с отечественной школой подготовки ответственных управленцев.

Недопустимо сдавать фигуры национальной власти в итоге проводимых против них кампаний дискредитации. Наоборот, следует минимизировать роль антидетских и антисемейных программ постмодернизма. Это необходимо для ограничения роста напряженности в обществе. В то же время в русском обществе постоянно присутствует сегмент аудитории с антинациональной позицией. У этих людей вызывают обратную реакцию убеждения, что глава государства или его парламент – хорошие. С другой стороны, аргументированное представление работы Думы и организации государственной власти в естественнонаучной терминологии вызывает интерес и способствует адекватным связям с общественностью. Проблема в отмеченной недоступности науки.

Наши рекомендации состоят в необходимости отдельной работы с интеллигенцией и в том числе с журналистами.

Наиболее существенные выводы состоят в наличии парадоксов. Дума является одним из наиболее открытых органов власти и при этом не имеет адекватного образа в общественном мнении. Для связей с общественностью и работы со СМИ проводится массированная системная работа, которая не достигает цели. Принимаемые властные решения в значительной степени ориентированы на общественные оценки и их формирование. Налицо борьба виртуальных центров власти, проводящих деструктивные решения или принимающих меры для преодоления негативных последствий.

Работа Думы показывает, как в России трансформируют деструктивные решения в стимул развития. Тем не менее, надежды на развязку не оправдываются, ситуация развивается по линии обострения и несет значительную опасность.

Two alternative views on the work of the Duma press service

Annotation. The article presents a comparative study of the Duma press service in two ways - by an accredited journalist and trainee in the state Duma. Accordingly, the article consists of two parts.

During the work, an expert survey of journalists was conducted, which revealed three types of journalistic attitude to the Duma.

It is revealed that the Duma as one of the most open authorities does not have an adequate image in public opinion. For public relations and work with the media, a massive systematic work is carried out, which does not reach the goal. The decisions made by the authorities are largely focused on public assessments and their formation. There is opposition from virtual power centers that make destructive decisions or take measures to overcome negative consequences.

Key words: fake news, mainstream media, outsourcing, press-service, stop-list

*Вакурова Наталья Владимировна,
Московкин Лев Израилевич,
Аксенов Максим Денисович, 2018*

МЕМЫ, МЕМЕТИКА, МЕМОТИП

Вакурова Наталья Владимировна
Доц., к.филол.н. (ГУУ, г. Москва);

Московкин Лев Израилевич
(газета «Московская правда»)

Война мемов: Кто нами управляет – Вашингтон или Нашингтон?

Аннотация. В статье описываются примеры, варианты, происхождение и эволюция мемов. Явления мема и мемотипа рассматриваются в сравнении с геном и генотипом. Показана роль мемов в диалоге и конкуренции цивилизаций.

Идея о мемах Ричарда Докинза оказалась настолько удачной, что вызвала устойчивый резонанс в развитии науки меметики. За ним последовали этапы неадекватной критики, попытки сокрытия и извращения смысла. Статья является попыткой восполнения искусственного пробела.

Ключевые слова: викиномика, ген, мем, меметика, мемотип, мобильные элементы генома, трикстер.

Понятие «мем» (**meme** от греческого «подобие») искусственно сгенерировано ортодоксальным британским генетиком Ричардом Докинзом (**Richard Dawkins**) в 1976 году для книги «Эгоистичный ген» (**Selfish gene**), а затем развито в последующих книгах «Расширенный фенотип», «Слепой часовщик» и «Бог как иллюзия».

«Нам необходимо имя для нового репликатора, существительное, которое отражало бы идею о единице передачи культурного наследия или о единице имитации. От подходящего греческого корня получается слово «мимем» (**mimeme**), но мне хочется, чтобы слово было односложным, как и «ген», – написал Докинз [5].

До четверти века продолжался латентный период. В начале века произошла сукцессия и культурологи с восторгом осознали паразитарный характер мемов. Данное свойство присуще множеству генов и до сих пор не осмыслено. К настоящему времени мем достиг уровня устойчивой сукцессии и породил первую Интернет-науку меметику, развивающуюся благодаря викиномике в сети вне поля статусной академической науки. В то же время

тематика мемов отошла к компетенции специалистов по управлению массовым сознанием (УМС) при любом их статусе по месту работы. Наиболее существенные достижения меметики оказались скрыты в том числе и от специализированной аудитории. Мы постараемся в пределах нашей компетенции восполнить пробел.

Докинз назвал мемами новые репликаторы, чтобы отличить их от генов. Он не представил строгого определения, но сама его фраза стала мемом: «Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок» [5]. Докинз воспринимая мем как любую устойчивую культурную единицу. По его словам, мемы могут размножаться от одного мозга к другому, от мозга к книге, от книги снова до мозга, от мозга на компьютер, с компьютера на компьютер. В ходе размножения они могут мутировать. Мутантные мемы могут проявлять различные виды влияния, которое Докинз назвал «властью репликатора». Эволюция мемов проявляется в культурной эволюции.

Докинз, гениальный выдумщик, собственное понятие «мем» воспринимал максимально широко как любую устойчивую культурную единицу. Поскольку четкого определения нет, для сравнения придется отметить, научное сообщество за сотню лет не выработало универсального и однозначного определения понятий гена, генотипа и генома. С мемами ситуация не может быть лучше. Термин ген имеет множество предшественников. У мема их на порядки больше. Публичное информационное поле может быть наилучшим объектом для установления эволюционно-генетических закономерностей. И они действительно были многократно описаны самыми разными авторами от древности до наших дней, поскольку единой номенклатуры нет и самостоятельные попытки не прекращаются.

На фоне общей восторженности отношение к Докинзу в профессиональной среде выстраивается в русле неадекватной озлобленной критики подобно реакции на открытия большинства генетиков: Джеймса Уотсона, Освальда Эвери, Сергея Гершензона, Владимира Эфроимсона и Тимофеева-Ресовского. Отношение к истине строится на основе ревности, как к красоте. Критерием зачастую становится реакция, обозначаемая устойчивыми со времен просвещенного Средневековья мемами «охота на ведьм» и «Auto-da-Fe».

Иными словами, запуск в публичное поле мема «мем» воспринято как генетическое открытие. Это означает, что открытие в науке связано не с экспериментом, а с изменением ментальности, отмеченным удачно придуманным словом или выражением.

Неадекватный резонанс провоцирует системные меры. В частности, компетенции генетики ограничены особенно в ее эволюционном сегменте. Приоритет отдан молекулярной биологии, что неизбежно сказалось на эволюции науки меметики, отмеченной аналогичными попытками заведения в тупик.

В нашем понимании, генотип представляет собой набор генетических маркеров, картируемых с помощью скрещивания в группах сцепления, ассоциирующихся с хромосомами. Термин «ген» ввел Вильгельм Иогансен в 1909 году. Фенотип является набором фенотипов, в понимании Н.В.Тимофеева-Ресовского – элементарных признаков с самостоятельным эволюционным значением. По аналогии с генотипом и фенотипом, мемотип представляет собой набор элементарных маркеров определенного культурного пространства: местного, регионального, национального или глобального. Аналогично распределены по таксонам разного уровня маркеры в дикой природе. Например, полые или плотные рога характеризуют исключительно

парнокопытных. Единорог как мем культурно-исторического наследия в дикой природе не существует. В то же время способность к фотосинтезу, перевариванию целлюлозы или синтезу хитина точно указывает на соответствующие крупные группы организмов. Эти способности не возникали параллельно и независимо, но, раз возникнув, передавались как вертикально благодаря половому размножению, так и горизонтально через акты хищничества или паразитизма.

Эволюция мемов складывается аналогичным образом, при этом стирается грань аналогии и гомологии. Некоторые журналисты всерьез убеждают, что человек может заразиться компьютерным вирусом. В мемотипах разного уровня можно видеть признаки гомологических рядов наследственной изменчивости, как описал Н.И.Вавилов для растений.

Слово «мем» придумано удачно, потому что на уровне подсознания ассоциируется с генетической памятью, способствующей интеграции индивидуумов в сообщество.

Согласно семиотической классификации, мемы можно разделить на иконические и условные. В общем случае мемом может быть знак, слово или словосочетание, мелодия, иконка, кулинарный рецепт, молитва или ругательство, религиозный или корпоративный символ, герб, гимн и флаг, формат макияжа и абрис одежды, запахи и метки естественные или искусственные, жест, стиль вождения, дорожные знаки, смайлики, слоганы и хэш-теги, марки автомобилей, различные элементы бренд-айдентики.

Когда не было не только Интернета, но и СМИ, роль мемов выполняли пословицы и поговорки, элементы баллад и притч, росписи храмов и архитектуры, элементы декора, иконы. Значительная часть прошлого культурного мемотипа успешно сохранилась до сих пор и в меняющемся культурном пространстве обросла новыми значениями. Например, стилизованное изображение паровоза остается символом прогресса и движения вперед, хотя само это слово означает отсталость и торможение развития.

Интернет ускорил информационные циклы и упростил информационный оборот, но сами механизмы были заложены задолго до него в фольклоре, религии и искусстве. В плане мемотворчества М.А.Кронгауз считает предшественником нынешних блогеров Льва Толстого.

Некоторые из вариантов изолированы по сферам распространения, другие многократно пересекаются. Хаотизация не изменяет сущности. Стремление дистанцироваться от конкурентов способствует индивидуализации подобно выработке механизмов репродуктивной изоляции в дикой природе, способствующих идентификации вида. Обычно это происходит по времени брачного периода и стереотипам брачного поведения или строения гениталий. В интегрированных маркетинговых коммуникациях происходит нечто подобное, сегрегация обеспечивается процессами самоорганизации.

Сложившаяся практика полиформатного общения у человека напоминает брачное поведение со множеством условностей, обозначаемых маркерами мемов.

Например, мемом-маркером государственного органа обычно представляется графическое изображение здания, где он размещается. Универсальными маркерами стран являются их флаги, иногда флаг замещается гимном или географическими очертаниями на карте. В качестве маркера России в зависимости от контекста используется матрешка, изображение медведя с пятиконечной звездой или серпа с молотом, солдата Красной Армии с ППШ, Собора Василия Блаженного, Спасской башни, фигур рабочего и колхозницы, мелодий «Катюша» или «Подмосковные вечера», слов «интеллигенция» и «тоска» («русская хандра»). Считается, что они обозначают чисто русские

национальные явления. Мы узнаем, какие мы, из внешней реакции, настолько велико внимание к России в мире.

Мемами советского детства стали пионерский горн и красный галстук, радиопередача «Пионерская зорька», песня «Спят усталые игрушки», образы Хрюши, Степашки, Чебурашки; Североамериканского – Микки-Маус, Том и Джерри. Чип и Дейл, Скудж Макдак. Русский народный мемотип удачно представлен в сказке Евгения ЧеширКо о домовых и войне культур, глобальной с национальной. По версии автора, миры Нави, Прави и Яви консолидировались и ополчились против пластмассового Добра.

Некоторые мемы являются трикстерами и приобретают универсальное значение для разных культур. Например, семерка богатырей, вариант – гномов.

Символом Англии стал Лондон с двухэтажным автобусом на левой стороне и Биг-Беном. Символом США – стилизованная фигура Дяди Сэма или ковбоя, также кольт, который якобы уравнил всех в правах. Символом Армении является гора Арарат в Турции, символом Парижа – Эйфелева башня. Подобных примеров мемов можно приводить множество.

Маркеры, как гены так и мемы, сами по себе ничего не программируют, но лишь обозначают пункты подпрограмм общей цивилизационной программы, с которыми ассоциированы, подобно ярлыкам на рабочем столе персонального компьютера. Набор ярлыков каждый формирует сам, однако в наборах проявляется удивительное однообразие. В них неизменно присутствует и составляет основной объем то, что данному конкретному обладателю компьютера совершенно не нужно. Он может вообще не знать, что это и откуда взялось. Механизм формирования такой неестественной релевантности требует доказательного изучения. Мы полагаем, действует цензура с глобальной монополией на истину и генерацией фейковой реальности. Данный механизм тоже не нов, не является особенностью человека и имеет эволюционные корни в активной деятельности коры головного мозга большинства высших приматов, способных возбуждаться по ничтожному поводу, не требующему реакции.

Все мемы генерируются, кроме тех, для которых история происхождения достоверно неизвестна. Наверное, есть случайно возникшие мемы, однако доказывать случайность сложнее преднамеренности. Умысел с признаками организации транснационального преступного сообщества заметен, например, в факте насаждения, в том числе через поисковые системы, иконических мемов антиэстетического содержания при параллельном уголовном преследовании за их репосты [1]. В данном случае сукцессии не происходит, генерация и эмиссия мемов используется для целей так называемого косвенного террора. Явление в спектре инструментов внешнего вмешательства стало предметом внимания Комиссии СФ по суверенитету сенатора Андрея Климова.

Мемами могут быть маски как маркеры поведения человека в сообществе согласно представлениям Ю.П.Буданцева [1]. В данном контексте важно, что набор маркирующих поведение масок ограничен и вполне узнаваем. Человек не может без риска для собственной социализации искать несуществующую маску (социальную нишу), однако именно в этом состоит роль русской интеллигенции в первичном ее варианте межсловных бастардов с гибридным дизгенезом.

Большинство мемов, как и сам мем, искусственно насаждаются. В частности, в России издание книг Докинза усиленно поддерживал Фонд Дмитрия Зимина «Династия». Как правило, эволюция мема в полном цикле – генерация, эмиссия, сукцессия и рецессия – происходит открыто. Тем не менее, обильная литература по мемам разделена по научным направлениям и ориентирована в значительной степени на микширование явления, обозначаемого данным словом, особенно литература по журналистике. Примером является новая книга, где на обложке изображены исключительно

уродливые маски [9]. Таким образом, судьба понятия «мем» повторяет судьбу многих ключевых понятий с естественнонаучными корнями – система, информация, нация, жизненная сила или пассионарность. Специалистов по каждому из них больше, чем может вместить любая соответствующая теория. Они заочно спорят, зачастую не подозревая о существовании друг друга. Соответственно эти понятия подверглись множественному синонимированию, толкованиям и критике, в значительной степени неадекватной.

К настоящему времени появилось большое количество статей и книг о мемах, авторы которых не знают о происхождении понятия и его генетических корнях. Хотя для этого нет нужды сидеть два-три месяца в Ленинской библиотеке, как в советском прошлом, достаточно в два клика открыть статью <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мем>

Статья о мемах одна из лучших Википедии, однако на русскую Википедию ссылаться запрещено, и набирающие популярность статьи имеет смысл копировать в личный компьютер. Они имеют тенденцию сокращаться по смыслу и вообще исчезать, как это было с вики-памятью Тимофеева-Ресовского и Вигена Геодакяна.

В отношении мемов тиражируются заблуждения о произвольном зарождении и распространении, об их развитии исключительно в Интернете после того, как они были изобретены. Однако мемы даже не являются исключительной особенностью человеческой цивилизации. Мемами стали узнаваемые маркерные элементы общения практически всех теплокровных с ВНД, воспроизводимые подражательно в результате научения. Например, колена соловьиной трели, элементы брачного поведения копытных или особый тембр волчьего воя, согласно наблюдениям канадского зоолога Фарли Моуэта, распространяющий информацию о присутствии человека в лесу.

Сигнальные системы теплокровных имеют естественные эволюционные корни. Элементы любой живой системы – индивидуумы в колонии, организмы в сообществе, клетки в ткани – связаны множеством сигналов и образуют квантовые компьютеры. Биофизик и эволюционист Ю.В.Чайковский говорит о коллективном и даже тканевом разуме. [7] Задолго до него физик Эрвин Шредингер, воодушевленный идеями русского генетика-эволюциониста Н.В.Тимофеева-Ресовского, написал книгу «Что такое жизнь», где в основу жизни поставил феномен одушевленности.

В прошлом имели популярность мемы-картинки бабочки **Biston betularia** с потемневшими крыльями на закопченной березе для доказательства дарвиновского тезиса о естественном отборе в условиях индустриализации Англии XIX века. Оказалось, что не отбор мутации, а обратимая инсерция мобильного элемента в операторную область гена. Или синицы на молочной бутылке, научившейся ее открывать благодаря склонности к подражательному поведению. Пришлось изменить способ укупорки.

Примером чисто человеческого мема, древнего и перманентно сукцессирующего, является слово «бог».

Примером мемов, искусственно сгенерированных для директирующего влияния на развитие цивилизации, является словосочетания «Теория Дарвина» и «Происхождение видов путем естественного отбора». Данное явление всесторонне изучено в трудах упомянутого выше Ю.В.Чайковского буквально от начала, когда подделали расписание пароходов, чтобы скрыть получение Дарвином письма его предшественника Альфреда Уоллеса.

Почему приоритет отдали Чарльзу Дарвину? Очевидно потому, что его дед Эразм Дарвин стал основоположником совсем другой теории на основе жизненной силы (**Vis vitalis**), будучи предтечей будущего ламаркизма.

«Теория Дарвина» на основе конкуренции как «переживания наиболее приспособленных» стала долгоиграющим британским национальным проектом. Его навязали всей человеческой цивилизации и положили в основу так называемой рыночной модели экономики.

Фейков такого геополитического масштаба в истории человечества на редкость мало. Сравнимо с происхождением Евы из ребра Адама. В результате ошибки перевода создано представление о вторичности женщины относительно человека, абсолютная истина, не требующая доказательств. Англосаксы никогда не скрывали, что под конкуренцией понимают подлость и пиратство, не ограниченные какими-либо рамками законов или нравственности. По определению их высшей расы можно все, но только им. Предметом особой гордости в островной ментальности стал процесс, обозначаемый мемом «Fire game», неприемлемый для евразийской континентальной ментальности.

Примером воплощения англосаксонского монополизма служит инструмент ВТО, который использует Женевскую комиссию (Суд ВТО) с участием транснациональных компаний (ТНК), на которые поступают жалобы.

Почему другие нации безвольно приняли как абсолютную истину дискриминирующую их концепцию? Успех управления массовым сознанием в значительной степени обеспечивается профессиональными манипуляциями мемами. Со стороны напоминает ловкость фокусника или наперсточника.

Чтобы исключить доказуемую относительную истину из публичного доступа, Чайковский объявили не-ученым и закрыли ему публикации в научно-популярной периодике. Цензура подобно компасу указала на то, что невозможно доказать.

Чайковский в итоге гонений сделал целью своей жизни доказательство неправоты Дарвина. Этот автор привел факты эволюционной поддержки вредных признаков, ставших стимулом эволюции. В отличие от биолога и социолога Н.Я.Данилевского, который последовательно опровергал каждое положение Дарвина, Чайковский изучил разные издания «Происхождения видов», сравнил его переводы и толкования, выявил ошибки в справочниках и энциклопедиях. В конечном счете Чайковский сделал два существенных вывода. Естественный отбор не работает в режиме кризиса (Макроэволюционный режим катастрофы). Дарвин и его последователи исходят из презумпций (вменений), что несовместимо с естественнонаучным подходом, поскольку не выдерживает экспериментальной проверки и требует безоговорочной веры [8].

Ситуация полностью искусственная, потому что конкуренция исключена и критиковать Дарвина запрещено. Уже одно это опровергает его презумпции. Действует монополия на истину, мем «Теория Дарвина» стал полным синонимом «Теория эволюции». Люди, которые тиражируют эти мемы, не имеют представления о сути соответствующих понятий и явлений, ими обозначаемых.

То есть причиной тотальных заблуждений стали депрофессионализация и дилетантизм, неизбежные во время исторического разрыва с порождением нового, что соответствует правилу Эдварда Копа происхождения от неспециализированного предка. Человеческие процессы кажутся неестественными и аморальными, но они удивительно точно соответствуют закономерностям теории эволюции, скрытой от общества пучком фейковых «теорий».

Так мем стал оружием, обеспечившим порабощение множества народов для создания экстраполитарной империи нового типа. Нынешний момент истории наиболее опасный и одновременно самый захватывающий из всего, что

было пережито человечеством. Однако этот момент пока не пережит и исход зависит от нас, от нашей способности понять и объяснить его суть.

Презумпции в отношении России созданы во время трансформации Руси в Россию, когда собственно и началась война мемов. Запад был напуган стремительным усилением восточного соседа. Как это происходило, подробно описал В.Р.Мединский, вызвав новую волну злобы. Можно сказать, в основу русофобских презумпций были положены ангажированные ошибки, запрограммированные самим ходом истории.

С тех пор проекты перманентно викарируют, сохраняя ту же базу согласно созданной на основе ошибок преюдиции. Россия виновата по определению и уже четыре века нет нужды доказывать эту абсолютную истину. Достаточно запускать новые и новые мемы: новичок, дело Скрипалей, допинговый скандал. Новые мемы служат доказательством классических: российская угроза и оккупация. На обработанном поле такие мемы, как нарушения прав человека, международный трибунал, аннексия и санкции, получают конкретный узкий смысл. Выйти за его пределы невозможно.

В настоящее время мемы заполнили парламентскую дискуссию и обеспечили антинациональный рестрикционный бюджетный процесс: таргетирование инфляции, бюджетное правило, налоговый маневр. Эти слова сделали мемами и придали им силу закона до того, как завели их в закон. Большинство современных мемов англоязычные (лизинг, франчайзинг, мерчандайзинг, хеджирование рисков, тьютор) или калькированы с английского (дорожная карта, нормоконтроллер).

Особенно много мемов запускается в вестернизированные модели теорий журналистики. Большинство из них не несут какого-то смысла, кроме создания впечатления, что все новации происходят из англоязычного центра мира. Машина мемов работает в основном для демонстрации своего могущества. Однако исследователи все чаще отмечают угрозу для безопасности детей и подростков через формирование хэштег-мышления и развития синдрома FOMO (страх пропустить). [6] Автор считает, что виртуальная коммуникация выражается в явлении фаббинга с последствиями кибербуллинга.

Преподаватели видят угрозу прежде всего для молодежи и жалуются на идеологический, на самом лексический разрыв со студенческой средой. Они сами в составе пожилого поколения не заметили своего перехода к оперированию кальками с английского, непонятными никому, кроме них самих и их прямых зарубежных партнеров по коллаборации в международных проектах. Слово «коллаборация», во времена германской оккупации означавшее нечто позорное, в новой экстраполитарной империи поменяло модальность на противоположную, считается почетным и учитывается в оценке эффективности науки и образования.

При этом цензура неизбежна. В частности, подавляются такие отечественные мемы, как «Циклы Кондратьева» или «Волны жизни», маркирующие содержательные теории в экономике или эволюционной генетике. По сути в разных проявлениях одно и то же физическое явление структуры динамического хаоса Эдварда Лоренца. Имя североамериканского математика стало мемом в профессиональной среде метеорологии, но за ее пределы не вышло, хотя на основе его выводов Рэй Бредбери написал обреченный на суперпопулярность рассказ «И грянул гром».

Пример с Лоренцем свидетельствует, что цензура направлена против истины, а не России, которая стала наиболее эффективным полигоном для эволюционных экспериментов в том числе и с мемами.

Лингвистические уступки при постоянном применении необратимо деформируют сознание, но первоначально каждая из них воспринимается невинной случайностью. Они обусловлены с одной стороны стремлением навязать неестественные правила игры **fire game**. С другой – запрограммированы на диалог со стороны, к диалогу не способной по причине генетической ущербности. Это делается для минимизации ущерба от других, более агрессивных проектов. В МИДе России создана специальная структура для идентификации и предъявления аудитории антироссийских фейков в зарубежной прессе. Например, «О публикации **The Times** «Пропаганда Путина» [10]. Для внутренней журналистики такого инструмента мы не нашли.

Проекты викарируют, сохраняя базу одних и тех же вменений (презумпций) относительно России.

В Думе говорят, «Чей язык, того и власть». Насаждение английского языка встречает сопротивление. Спротивляться мемам практически невозможно. Тема не новая. Во время войны развернулась агитационная война анекдотов про Сталина и Гитлера, распространяемых через листовки и прессу. Перед распадом СССР площадкой эмиссии антисоветских мемов, нацеленных на деструкцию национальной системы власти, стала «московская кухня» («Прошла зима, настало лето, спасибо партии за это»; «Это что за Бармалей там полез на Мавзолей? Он вставную челюсть носит, тридцать букв не произносит. ... Кто даст правильный ответ, тот получит десять лет»).

После сорванной попытки «снежной революции» 2011-2012 гг. мемтворчество для России поставлено на технологическую основу: «Госдура», «Закон подлецов», «Бешеный принтер», «Партия жуликов и воров». В ответ развернулась настоящая война мемов: «Закон Магнитского» – «Закон Димы Яковлева», «Бессмертный полк» – «Бессмертный полк». Основным инструментом глобального управления стали уличные акции с привлечением интеллигенции, молодежи и подростков. Для каждой из них изобретаются мемы на национальном языке: «Снежная революция», «Марш матерей», «Он нам не царь», «Новое величие». Несмотря на обильное освещение в подконтрольных Западу **mainstream media (MSM)**, которые в России называют либеральной прессой), страна в целом не заметила акций 05.05.18, приуроченных к инаугурации президента. Между тем именно они определили деструктивный антинациональный курс, повлияли на состав правительства и заставили «огорошить» решениями о повышении НДС и пенсионного возраста. Успех обеспечил мем «Он нам не царь», который подхватили подростки. Механизмы отработаны в Венесуэле. Для России акции готовились несколько лет, в том числе масштабной работой в школах на уроках борьбы с коррупцией под видом патриотизма, которые координировала **Transparency International**, признанная в России иностранным агентом и в то же время получившая поддержку из Администрации президента со Старой площади.

Для сравнения: в США такое невозможно даже не по закону, а вследствие островной ментальности, следствием которой стал изолирующий закон **FARA** в защиту от государственной идеологии другой страны. По той же причине специфическая мононациональная элита страны **WASP** (привилегированное меньшинство северо-восточного истеблишмента **White Anglo-Saxon Protestant**, причем **White** иногда заменяют на **Wealthy** – богатые) изолировалась от многонационального общества. На этой базе **WASP** США навязали свои интересы стране и затем всему миру в том числе путем насаждения мемов и терминов. Извне влиять на США невозможно, но внутри страны происходит то же самое, протестные акции и уличные беспорядки организуются теми же способами при поддержке со стороны прессы и мемтворчества.

Современные методы **proxy war** многократно описаны и все же их изучение безнадежно запаздывает относительно потока проектов, маркируемых новыми мемами. [2]

Потоки новых мемов создают деформации массового сознания и заставляют задуматься, кто нами управляет – Вашингтон или Нашингтон?

В современном мире мемы стали инструментом экстраполитарной имперской глобализации. В то же время в естественном варианте мемы обеспечивают единство национального культурного пространства подобно тому, как гены поддерживают единство вида. Сегрегация убийственна, однако в России всегда находится человек на уникальную роль. В итоге люди, обеспечившие единство огромной страны, хорошо известны. Например, некоторое количество имен, ставших частью русского мемотипа: Анна Ахматова (Горенко), Агния Барто, Михаил Булгаков, Владимир Вишневский, Андрей Вознесенский, Владимир Высоцкий, Леонид Гайдай, Александр Галич, Евгения Гинзбург, Александр Городницкий, Борис Гребенщиков, Николай Гумилев, Георгий Данелия, Андрей Дементьев, Вероника Долина, Евгений Евтушенко, Леонид Завальнюк, Иосиф Кобзон, Майя Кристаллинская, Татьяна Лиознова, Юрий Лоза, Андрей Макаревич, Самуил Маршак, Владимир Маяковский, Александр Мень, Сергей Михалков, Булат Окуджава, Юрий Олеша, Вера Панова, Борис Пастернак, Александра Пахмутова, Алла Пугачева, Аркадий Райкин, Александр Розенбаум, Эльдар Рязанов, Лариса Рубальская, Михаил Светлов, Константин Симонов, братья Аркадий и Борис Стругацкие, Михаил Танич, Александр Твардовский, Эдуард Успенский, Даниил Хармс, Саша Черный (Александр Гликман), Корней Чуковский, Тимур Шаов, Виктор Шендерович, Геннадий Шпаликов, Клавдия Шульженко.

Изменилась ситуация и некоторые из тех, кто обеспечивал единство страны, стали играть противоположную роль.

Неотъемлемой частью русской культуры стали Жоржи Амаду, Роберт Бернс, Рэй Бредбери, Бертольд Брехт, Ивлин Во, Джо Дассен, Джером Клапка Джером, Станислав Лем, Джек Лондон, О'Генри (**William Sydney Porter**), Ив Монтан, Марк Твен (**Samuel Langhorne Clemens**), Джордж Оруэлл, Эрих Мария Ремарк, Дин Рид, Лион Фейхтвангер, Эрнст Хемингуэй, Джон Стейнбек, Френсис Скотт Фитцджеральд, Вильям Шекспир и многие другие. Иностранных имен в русской культурной традиции не меньше русских, причем без учета национальных авторов народов СССР, которые тоже внесли свою лепту. Россия – предельно открытая страна.

Их творчество стало источником словесных, музыкальных и иконических мемов. Сами их имена являются мемами до сих пор. Всех не перечислишь, и у каждой фигуры есть свои трикстеры, поддерживающие сукцессию сквозь поколенческие разрывы. Наиболее известным в истории источником мемов является Александр Пушкин, который внимательно слушал Арину Родионовну. То есть был больше аттрактором и эмитентом, чем генератором.

По обилию имен можно понять, насколько велик русский культурный мемотип. Над ним работала система, ставшая технологическим продолжением русской классической литературы XIX века соответственно нарастающему запросу общества. В какой-то степени работу системы отразил Валентин Катаев в ностальгическом обзоре «Алмазный мой венец», где кроме всего прочего описал, как направил своего брата в литературу из работы в одесской ЧК. В результате мы получили шедевры двух талантливых авторов под псевдонимами Илья Ильф и Евгений Петров. Катаев описал ныне забытых авторов, не назвав их имен, вполне узнаваемых.

В новой России роль проводника культуры и одновременно автора играет популярный Дмитрий Быков, преемник роли Евгения Евтушенко как проводника русской культуры в США.

Согласно нашим знаниям о современных кино и литературе, генерация новых мемов русского культурного пространства происходит не менее эффективно, чем в советском прошлом. Проблемы начинаются на фазе эмиссии. Имеет место жесткая цензура в отношении современной русской культуры как самостоятельного источника глобализации. Цензура проявляется, в частности, в манипуляциях на стадиях дистрибуции и мерчандайзинга. Искусственная ситуация отражает факт информационной войны [2]. Мемы используются в качестве наиболее эффективного инструмента управления массовым сознанием (УМС).

В итоге войны мемов у россиян сложились неадекватные представления о своей стране и ее истории. Особенно живучи мифы о России у бывших советских людей, которые, казалось бы, должны были многое видеть своими глазами. Однако именно старшие поколения охотно подхватили антисоветские мемы, извращающие суть обозначаемого события или явления: оттепель, эпоха застоя, империя зла, пражская весна. Мем «Большой брат» был перенесен на советскую действительность советником Михаила Горбачева Георгием Шахназаровым, который так удачно пересказал роман Джорджа Оруэлла «1984» на страницах популярного журнала «Иностранная литература».

Поражает воображение устойчивость стереотипа о властном подавлении в СССР науки и культуры. На наших глазах в переломное время конца 60-х – начала 70-х, когда на Западе обозначился упадок, в России волевым властным решением обновили культуру и ввели в нее новые имена через проект «Юность» с одноименными радиостанцией и журналом. Журнал был фантастически популярен и издается до сих пор, но в продажу не поступает.

Для советской России это действительно была юность страны.

Действовала система ежемесячных обзоров новой иностранной литературы ДСП, нацеленная на принятие решений о переводе на русский язык. Произведениям некоторых авторов переводы вдохнули новую жизнь, как получилось с романами Курта Воннегута в изложении Риты Райт-Ковалевой. Переводчики были известны и ценились на уровне авторов.

Каждый глава государства считал своим долгом выпустить в свет книгу, издание которой казалось невозможным: Сталин – «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова, Хрущев – «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына», Горбачев – «Зубр» Даниила Гранина.

Во время нарастания предсказанных Стругацкими центробежных процессов в империи неопределимую роль сыграло Пятое управление КГБ СССР Филиппа Бобкова по работе с диссидентами. Сейчас в это трудно поверить, но во время центробежности последнего десятилетия СССР единство огромной страны обеспечивала «Хроника текущих событий» Л.М.Алексеевой. Учитывая, что бюллетень перепечатывался вручную на машинке, эффективность предельная. С циклом две недели бюллетень распространялся до Камчатки. Управление Бобкова курировало и направляло естественные процессы, предотвращая прямой вред государственному строю и культурному пространству.

Некоторые особенности советского прошлого и в частности роль Пятого управления открыл с думской трибуны Владимир Жириновский, который со своими эпатажными высказываниями на какое-то время занял место Алексеевой. Жириновский не прекратил, а скорее развил свое творчество, однако аудитория стала другой и есть тенденция изоляции думского контента на фазе парламентских СМИ.

Эмитентами мемов являются все активные депутаты: «Баба-ЕГЭ», «жопочасы», «олигофренды», «министерство по развитию коррупции». Значительный вклад в успешность уникальной политики Путина обеспечили запущенные им мемы. Вооруженный мемами, Путин стал уникальной фигурой международной арены со способностью незамедлительно, в экспромте парировать антироссийские заготовки, генерируемые аналитическими центрами.

В плане сравнения мемов и генов подразумеваются скорее мобильные элементы генома, живущие собственной жизнью. Отсюда возник «эгоистичный ген». На момент изобретения будущего мема «мем» мобильные элементы генома не были формально открыты. Однако их еще в 1866 году предсказал Достоевский как некие трихины в мозгу человека, определяющие аномалии массового поведения (кооперативные эффекты психики). [4]

Примерно в те же годы швейцарец Фридрих Мишер открыл ДНК (1869 год) и сразу несколько авторов описали хромосомы. Связать эти открытия не пришло в голову ученым.

В 1898 году В.М.Бехтерев выдвинул идею «ментальных микробов», которые передаются через слова и жесты окружающих лиц, через книги, газеты и прочее. Где бы мы ни находились, в окружающем нас обществе мы подвергаемся действию «психических микробов». Фактически это те же мемы.

К настоящему времени статусная наука увязла в спорах, мотивируемых в значительной степени профессиональной ревностью и поддержанных с той же глобализующей целью. Мы считаем мобильные элементы генома деградировавшими вирусами, утратившими внеклеточную стадию жизни из-за отсутствия структурных генов, кодирующих белки. Между липкими концами у них пустота, заполненная бессмыслицей. Открыты они были в хромосомах *Drosophila melanogaster* Е.В.Ананьевым и В.А.Гвоздевым (публикация 1977г.). Однако транспозоны бактерий и мобильные элементы кукурузы были описаны гораздо раньше в сороковых годах, то есть еще до окончательного утверждения генетической роли ДНК в умах ученых. Эксперименты с ДНК Эвери и Гершензона получили больше критики, чем признания.

Прорыв сознания произошел на достаточно частном открытии двойной спирали Уотсона и Крика в 1953 году, для признания потребовалась Нобелевская премия.

Открытие двойной спирали предшествовал лабораторный детектив с элементами войны полов и поколений. PR, сравнимый с упоминанием в библии, сделал двойную спираль одним из самых тиражируемых графических мемов, обозначающих некую генетическую научность. При этом и мемы и мобильные элементы недоступны для школьной программы.

К настоящему времени известно, что половина генома человека составлена подвижными элементами и они действительно играют существенную роль в иммунитете, перепрограммировании геной экспрессии и нейрогенезе. Сбои приводят к гибриднему дизгенезу – множественному мутагенезу у Дрозофилы и хаотизации поведения человека, что можно видеть во время исторического кризиса нации или индивидуального кризиса человека (пубертация, климакс и кризис середины жизни), когда происходит перепрограммирование. Именно в таком состоянии люди особенно склонны к раздражительному тиражированию новых мемов.

Фактически миром владеет не обладатель ядерного оружия стратегического сдерживания, хотя это чрезвычайно важно, а тот, кто вооружен инструментами генерации и эмиссии мемов, что мы видим в формате **mainstream media**. В таком контексте мы касаемся тонкой материи особой возбудимости коры головного мозга, фактически способности к предчувствию

грядущих перемен. Именно так большевики взяли власть, валяющуюся на мостовых Петербурга. Это было сделано не силой оружия, а мемической формулой «Всем, всем, всем! Временное правительство низложено!.. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Отработав собственное предчувствие на столице, распространили на всю Россию с помощью ротатора и телеграфа.

Новый мем обозначает некий **fake-news**, который может быть вреден или как минимум бесполезен его носителям. Поток **fake-news** – это просто некий самостоятельный уровень жизни. Подобно мобильным элементам генома, он определяет множество системных эффектов в нашей жизни. Объем подвижных элементов в геноме человека более чем на порядок превышает суммарную длину структурных генов, кодирующих белки. Объем маркерных мемов и фейков относительно содержательной информации в публичном информационном поле стремительно растет до того же соотношения.

В серийно воспроизводимом эксперименте Н.В.Вакуровой на фокус-группе показано, что генерация и трансляция слухов сегрегирует участников по типам ограниченного набора коммуникаторов и приводит к одному из ограниченного набора исходов всего за шесть-семь итераций. [3] То есть фокус-группа работает по принципу квантового компьютера как информационного трансформатора.

Мы до сих пор не знаем причин сукцессии информации, не нужной или даже вредной для ее носителя. Когда Путин, предчувствуя возвращение мемотипа **Homo soveticus**, поддержал вариант Гимна Михалкова и Эль-Регистана, прозвучала удивительная и в то же время удивительно точная фраза: возможно, мы с народом ошибаемся. Путина можно использовать в качестве мишени собственного мемотворчества (по-современному, эфирного стеба) и заработать на этом. Что делать с геномом **Drosophila melanogaster**, принимающим вредные мобильные элементы? Некая мода действует одинаково, результат несовместимый из-за неадекватного восприятия. Мода на мемы если не понятна, то привычна. А вот что делать с модой на мутации? Явление описано Р.Л.Берг для **Drosophila melanogaster** и является универсальным.

К тайне Жизни ближе других подошли непризнанные ученые. Физик Борис Шапиро, описавший нематериальные сущности. Польский писатель Станислав Лем, выдвинувший в романе «Голос неба» (**Glos Pana**) идею модуляции Жизни на планете излучением с другой планеты. Упомянутый выше Чайковский, описавший феномен зомби-паразитизма в дикой природе и в государственном управлении. [7]

Любое системное явление допускает множество интерпретаций в паритетных моделях. Мы считаем модель мемов для публичного информационного поля наиболее удобной, если представить ее без смысловых изъятов и неадекватных наслоений.

Список использованных источников

1. Буданцев Ю.П., В контексте жизни. – М.: Мысль, 1979
2. Вакурова Н.В., Информационная война в системе политического маркетинга: диагностические признаки и механизмы противодействия. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017, №4, с.55-71

3. Вакурова Н.В. Социально-психологические механизмы трансформации информации в публичной сфере. – Вестник университета, №14, 2011, с. 18-21. – М., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2011.

4. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Эволюционно-генетическое исследование феномена человека в русской литературе // Збірник центру наукових праць «Велес» за матеріалами III Міжнародної конференції: «Осінні наукові читання» 2 частина м. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – К.: Центр наукових публікацій, 2017. – с. 31-40

5. Докинз Ричард, Экоистичный ген. – М.: Мир, 1993.

6. Полянина А.К., Новая медиареальность и новые риски безопасности детей. / Медиа и власть: власть медиа? Материалы Международной научно-образовательной конференции (Казань, 22-23 марта 2018г.) – Казань: Издательство Казанского университета, 2018, с. 12-16.

7. Чайковский Ю.В., Эволюция как идея. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017

8. Чайковский Ю.В., Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.

9. Шомова С.А., Мемы как они есть. – М.: Аспект Пресс, 2018

10. О публикации *The Times* «Пропаганда Путина». – МИД РФ, Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России, Опровержения. – 20.05.17 http://www.mid.ru/ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2762651?novelty-display-dynamic=novelty

11. Идём на посадку. В твиттере собирают мемы, за которые в России вы можете попасть под экстремистскую статью. – Василий Басов, 29 июля 2018. <https://medialeaks.ru/2907bva-idyom-na-posadku/>

Memes, memetics, memotype

Meme's war: who controls us – Washington or Nashington?

Annotation. The article describes examples, variants, origin and evolution of memes. The phenomena of meme and memotype are considered in comparison with the genome and genotype. The role of memes in the dialogue and competition of civilizations is shown.

The idea of Richard Dawkins memes was so successful that it caused a steady resonance in the development of the science of memetics. It was followed by stages of inadequate criticism, attempts of concealment and perversion of sense. The article is an attempt to fill an artificial gap.

Keywords: gene, meme, memetics, memotype, transposable elements of the genome, the trickster, wikinomics.

*Вакурова Наталья Владимировна,
Московкин Лев Израилевич, 2018*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Кочесокова Залина Хазраталиевна

доцент кафедры СД Северо – Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент, профессор РАЕ

Экстремизм и терроризм являются одной из наиболее опасных форм международной организованной преступности. Характеризуясь высокой долей латентности, он требует улучшения качества профилактических мероприятий по устранению причин и условий. Однако действий сотрудников правоохранительных органов без консолидации усилий с другими институтами гражданского общества в данном направлении недостаточно для искоренения указанного негативного явления.

Ключевые слова: фундаментализм, экстремизм, религиозные течения.

Рассматривая теоретические аспекты возникновения и развития экстремизма необходимо рассматривать комплекс факторов:

- Факторы социальной направленности;
- Факторы, относящиеся к духовной сфере общества.

Плюрализм в понимании идентичности заставляет личность устремиться к профессиональному средству самопознания и самореализации.

Фанатично, готовые к достижению поставленных задач любыми методами и средствами молодые люди. Любят хвалиться перед своими единомышленниками знанием техники и вооружения, умением ведения боя, знаниями религиозной догматики. Не считают необходимым даже скрывать свои намерения.

Следовательно, сотрудникам органов внутренних дел необходимо учитывать что, религиозный фундаментализм указывает на то, что он является избирательно традиционным, но также избирательно- современным.

Религиозный фактор как динамичная система религиозно - философских взглядов является основным условием функционирования религиозных организаций.

Отечественный и зарубежный опыт противодействия религиозному экстремизму Глобальной проблемой, требующей координации усилий различных государств на современном этапе является борьба с терроризмом и религиозно – политическим фундаментализмом, приобретающим сегодня транснациональный характер.

Если вспомнить события 2005 года в Нальчике, именно сторонниками религиозного экстремизма в КБР проводили резонансную террористическую акцию. Надо понять, что в Нальчике была не просто бандитская вылазка, а широкомасштабный террористический акт против государства, прямая угроза жизни гражданам республики. Именно эти задачи были отражены в схеме нападения изъятой у задержанных.

В мечетях выступали основные идеологи и организаторы нападения, изымались мишени, постояльцы мечетей перевозили оружие, ВВ., распространяли религиозный экстремизм и литературу, избивали молодежь, принуждали к посещению мечети и пр.

Поэтому когда мы слышим разговоры об имеющихся фактах ущемления и притеснения верующих это досужие разговоры.

Нет сомнения, что деструктивные силы находят поддержку и подпитываются из вне. Подтверждение тому является то, что участниками нападения на сотрудников ОВД были выходцами из Азербайджана и показания задержанных свидетельствует о том, что к лидерам БГ неоднократно приезжали из Азербайджана члены международной террористической группы, которые проводили вербовочные мероприятия.

Список использованных источников

1. Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Некоторые проблемы природы молодежного экстремизма в современной России. Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 120-122.

2. Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 117-119.

3. Глобальный индекс терроризма. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017 (последняя редакция: 05.12.2017). gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info.

4. Шагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. О ключевых факторах, способствующих выработке эффективных механизмов противодействия международному терроризму. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 20-21.

5. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х., Геляхова Л.А. Вопросы правомерного психологического воздействия в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 153-155.

THEORETICAL ASPECTS OF RELIGIOUS FUNDAMENTALISM

Abstract: Extremism and terrorism are one of the most dangerous forms of international organized crime. Characterized by a high proportion of latency, it

requires improving the quality of preventive measures to eliminate the causes and conditions. However, the actions of law enforcement officers without consolidating efforts with other institutions of civil society in this direction are not enough to eradicate this negative phenomenon.

Key words: fundamentalism, extremism, religious trends.

Кочесокова Залина Хазраталиевна, 2018

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Кочесокова Залина Хазраталиевна

*Доцент кафедры СД Северо – Кавказского института
повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России, кандидат экономических
наук, доцент, профессор РАЕ*

Машекуашева Маргарита Хасанбиевна

*Старший преподаватель кафедры Г и ГПД Северо –
Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, кандидат
психологических наук, профессор РАЕ*

Терроризм представляет серьезную угрозу безопасности государства, общества и личности. Особое опасение вызывает вовлечение в террористическую деятельность молодых людей, легко поддающихся идеологической обработке. [1]. Социальный аспект актуальности проблемы исследования состоит в особом статусе экстремизма в иерархии социальных проблем.

Ключевые слова: *терроризм, национальная безопасность, экстремизм, правоохранительные органы.*

Экстремизм, особенно экстремистское поведение в молодежной среде, - явления чрезвычайные, зачастую влекущие за собой серьезные последствия для государства, общества и личности [2].

Рассматривая теоретические аспекты возникновения и развития экстремизма необходимо рассматривать в первую очередь факторы, влияющие на формирование и развития экстремистских настроений в нашей стране. Первое, это факторы социального характера:

- неблагоприятное политическое положение в обществе;
- экономическое положение;
- экологическая обстановка.

Вторая группа причин относится к духовной сфере общества. Плюрализм в понимании идентичности заставляет личность устремиться веру как универсальной форме самопознания. Идеологически подготовленные к совершению преступлений, в том числе проведению террористических актов молодые люди, фанатично, готовые к достижению поставленных задач любыми методами и средствами, хвалиться перед своими единомышленниками знанием техники и вооружения, умением ведения боя, знаниями религиозной догматики. А значит, сотрудникам органов внутренних дел, работающим в направлении выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистской и террористической направленности необходимо учитывать психологические особенности данного данной возрастной группы. Анализ генезиса религиозного фундаментализма указывает на то, что он является избирательно традиционным, но также избирательно-современным. в основе проявления этого феномена лежит естественное противоборство интересов и противоречий этнического, конфессионального, экономического, социального, политического характера. Многие идеи, ценности, установки, связанные с религиозным фундаментализмом, становятся составной частью политической культуры. Необходимо понимание того, что это просто бандитские вылазки, а широкомасштабные террористические акты против государства, прямая угроза жизни граждан. Идеологические лидеры распространяют религиозную и литературу, под угрозами принуждают к посещению мечети и пр. Поэтому когда мы слышим разговоры об имеющихся фактах ущемления и притеснения верующих это досужие разговоры. Достижение устойчивого понимания основных форм и тенденций формирования международного сотрудничества в этом вопросе, является одним из ключевых факторов способствующих выработке эффективных механизмов противодействия данному общественно опасному явлению [4].

Необходимо так же отметить коммуникативный аспект деятельности сотрудников в ходе переговоров, рассматривать особенности, функции, методы и задачи коммуникативной стороны переговорной деятельности сотрудников правоохранительных органов [5]. Нет сомнения, что деструктивные силы находят поддержку и подпитываются из вне. Подтверждение тому является событие в селе Карагач, где участниками нападения на сотрудников ОВД были выходцы из Азербайджана и показания задержанных свидетельствовали о том, что с начала 2009 года к лидерам банд группировок неоднократно приезжали из Азербайджана члены международной террористической группы, которые проводили вербовочные Мероприятия и призывали к «Джихаду». Подпитывающей средой для экстремизма и терроризма остается безработная сельская и городская молодежь. Для решения проблемы безработицы необходимо открыть крупные производства, а в селах – создать крупные сельскохозяйственные предприятия, принять меры по развитию инфраструктуры сел. Система образования, закладывающая в сознание

молодежи основы личности, является тем фактором, который может сократить социальный слой, подпитывающий реакционные силы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Некоторые проблемы природы молодежного экстремизма в современной России. Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 120-122.

2. Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 117-119.

3. Глобальный индекс терроризма. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017 (последняя редакция: 05.12.2017). gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info.

4. Шхагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. О ключевых факторах, способствующих выработке эффективных механизмов противодействия международному терроризму. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 20-21.

5. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х., Геляхова Л.А. Вопросы правомерного психологического воздействия в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 153-155.

COMBATING CRIMES OF EXTREMIST AND TERRORIST ORIENTATION AS AN ESSENTIAL FACTOR IN THE SECURITY OF THE STATE

Terrorism poses a serious threat to the security of the state, society and the individual. Particularly concerned is the involvement of young people who are easily indoctrinated into terrorist activity. [1]. The social aspect of the relevance of the research problem is the special status of extremism in the hierarchy of social problems.

Keywords: terrorism, national security, extremism, law enforcement bodies.

*Кочесокова Залина Хазраталиевна,
Машекуашева Маргарита Хасанбиевна, 2018*

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БАЗЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Огородников Петр Иванович,
Д-р техн. наук, профессор, директор
Оренбургский филиал ИЭ УрО РАН

Гусева Елена Петровна
Научный сотрудник
Оренбургский филиал ИЭ УрО РАН

Статья посвящена теоретическим аспектам экономической безопасности, как подсистеме общей системы национальной безопасности страны (региона), зависящей от многих факторов (внешних и внутренних). Затрагивается вопрос формирования неделимого информационного обеспечения предпринимательской деятельности. В статье говорится, что мировая практика достаточно убедительно подтверждает существенную значимость и отдачу наличия и функционирования инфраструктуры информационного обеспечения. Проведенные исследования показывают о значительном резерве существенного роста производства экологичной, качественной продукции сельского хозяйства основываясь на применении современных технологий информационного обеспечения органов управления на всех уровнях хозяйствования не привлекая крупные инвестиции в основные фонды, не привлекая специалистов с высокой оплатой труда и без затрат на рекламы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационное обеспечение, инновационная экономика

Экономическая безопасность как подсистема общей системы национальной безопасности страны (региона) зависит от многих факторов (внешних и внутренних). И в последнее время всё более значимым для обеспечения экономической безопасности выступает информационная составляющая обеспечивающая эффективное функционирование инновационной экономики региона (страны).

Динамичное развитие экономики региона в основном оценивается наличием эффективного информационного сообщения, так как имеющегося наличия ресурса территориального потенциала уровня развития экономики не является достаточным к получению положительного результата хозяйственной и экономической безопасности. Сформировать достаточные механизмы по определению приоритетов и нацелить силы региональных предприятий по их внедрению, повысить мотивацию их деятельности для получения большей прибыли от использованных ресурсов региона – основные задачи информационного обеспечения, являющийся основной составляющей цифровой экономики [1].

Формирование неделимого информационного обеспечения предпринимательской деятельности позволит получить нужные условия по взаимодействию с внешней средой, которые будут способствовать реализации путей перехода к обществу поступательного развития, которая предполагает значительный социальный и экономический рост экономических показателей производства, с целью выхода на траекторию опережающего развития региона (страны). Когда экономическая безопасность страны более стабильна, то более значим и весом общий результат хозяйственной деятельности предприятий страны.

Мировая практика достаточно убедительно подтверждает существенную значимость и отдачу наличия и функционирования инфраструктуры информационного обеспечения. Опыт работы зарубежных предприятий, подтверждает что не всегда наиболее экономически развитые страны и региона являются странами, располагающими востребованными ресурсами данной страны или региона, гарантия состоит в том, чтобы иметь отлаженную инфраструктуру обеспечения информацией всех действующих субъектов территориальной хозяйственной деятельности по эффективному управлению и максимальному привлечению всего экономического потенциала всей территории в оборот хозяйственной деятельности [2].

Вышеотмеченные критерии имеют особый статус в обстановке, определяют все имеющиеся в настоящее время уровни экономического программирования по международному уровню, выбирают и отдают предпочтение локализованным проектам развития (как самым высокоэффективным и окупаемым за более короткое время) при попытке получить ощутимые улучшения макроэкономического и социального статуса в формате целой страны или геоэкономической зоне. Совокупность сказанного показывает особое значение исследуемого региона по уровню управления более высокому, чем местный и более близко расположенного к конкретным местным территориям развития и функционирования, чем в центре.

Вопросы увеличения экономической безопасности производственных процессов во многом зависит от информационной обеспеченности.

Структурная схема информационного накопления и методик прогноза представлена (рис. 1)

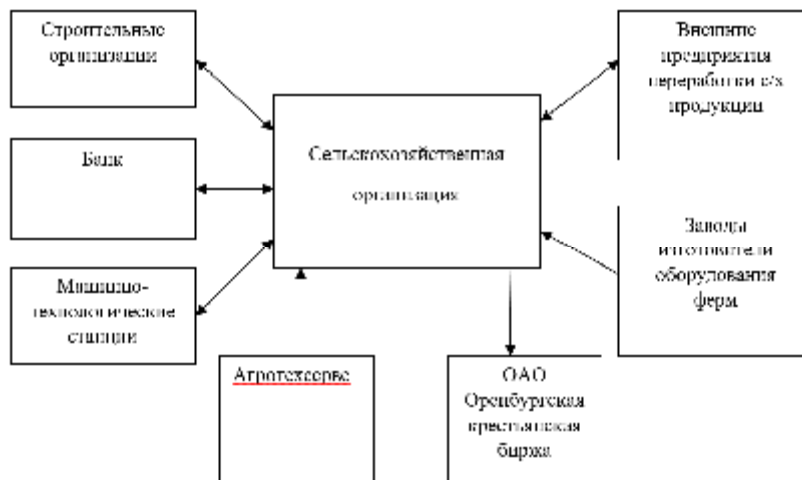

Рисунок 1 – Схема основных производственных связей деятельности сельскохозяйственной организации

По мере выход на очередной этап экономического развития всё в большей степени будет нарастать конкуренция между регионами. В ней будут выигрывать регионы, в которых на уровне региональной власти понимают суть предпринимательского климата, владеют всеми доступными рычагами его улучшения, содействуют развитию инфраструктуры телекоммуникационного и информационного обслуживания субъектов экономической деятельности, открытости регионов, что позволяет предпринимателям оценить свой риск и сделать выбор с учётом максимально широкого круга данных. Эти данные должны быть объединены в систему, построенную в международное информационное пространство, дающую равные для всех предпринимателей условия и возможности деятельности, что предполагает интеграцию всех субъектов экономической деятельности в рамках построения цивилизованного, экономического и информационного сообщества, сближение уровней регионов в области информатики и телекоммуникаций, с учётом становления цифровой экономики [3].

Причиной отсутствия интереса сельскохозяйственных товаропроизводителей к процессу вовлечения информационных технологий в конкретное производство является их стремление повысить эффективность производства за счёт применения других технических средств управления и форм хозяйствования.

Однако жёсткие ограничения, связанные с быстро меняющимися условиями внешнего воздействия, провоцируют ситуацию, когда большинство проблем, требующих активного вмешательства, оказывается либо не воспринятыми, либо предпринимают попытки их решения с помощью уже непригодных старых приёмов. В результате под давлением внешних и внутренних изменений организации теряют управляемость и несут финансовые потери.

С этой точки зрения, роль государства должна сводиться к формированию юридически защищённого информационного коридора, обеспечивающего положительную динамику развития аграрного сектора без ограничения права выбора субъектами форм и рода деятельности. Поэтому необходимо создание информационно прозрачных систем [4].

При отсутствии со стороны государства механизмов, обеспечивающих равный доступ к отраслевой и ведомственной информационной базе данных, преимущества на информационном рынке получают коммерческие организации, бесплатно пользующиеся централизованно собранной информацией и по довольно высокой цене предлагающие информационные услуги на их основе. Заказчики, обладающие низким порогом платёжеспособности, вынуждены обращаться к услугам «чёрного рынка», который зачастую предлагает недостоверную информацию.

Таким образом, переход к информационному обществу должен рассматриваться как ближайшая перспектива, необходимое условие выхода на формирование инновационной и цифровой экономик основанных на знаниях, а не расширяющемся потреблении природных ресурсов, привлечения новых форм управления, увеличения резервов производства, повышения эффективности. И только государство может и должно создавать мотивацию к этому переходу [5].

На наш взгляд это в первую очередь связано с исчерпанием возможностей человеческого фактора, прежде всего на управляющем уровне. Необходима новая идеология автоматизации, учитывающая необходимость корректировки и замещения человеческого фактора также и на творческом, руководящем уровне человеко-машинной автоматизированной системы.

Именно роль информационных услуг постоянно возрастает, особенно, в условиях «жёсткой» конкуренции, которую допускает рынок.

Универсальной инфраструктурой может стать специализированная по отраслям, либо регионам сеть информ-бизнес центров, ориентирующихся не на процедуру оформления сделок между клиентам, а на вопросы обеспечения всех заинтересованных предприятий и других предпринимательских структур оперативной информацией не только о наличии товаров и сырья для реализации, но и о потребности в них, а также о возможности заключения не только товарно-денежных, но и бартерных сделок, причём, возможно, многоступенчатых. Информационные услуги такого рода могут значительно активизировать предпринимательскую деятельность укрепить связи во вновь формирующихся рыночных структурах, заложить основы саморегулирования этой сложнейшей системы уже на первых этапах её развития [6, 7].

Центральным методическим звеном такой сети информ-бизнес центров в Оренбургской области может стать Оренбургская крестьянская биржа, которая сумела устоять в катаклизмах конца 90-х годов, но, к сожалению не завоевала большого авторитета и не может сейчас достаточно успешно соперничать с энергичными перекупщиками.

Сельскохозяйственное производство в Оренбургской области в настоящее время находится, к сожалению, на значительно более низком уровне чем пятнадцать лет назад. Спад производства охватил большинство сельскохозяйственных организаций. Связано это не только с существенно возросшим диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, в первую очередь на энергоносители, но и с разрушением информационной инфраструктуры регионального воспроизводственного цикла: вместо разрушенной системы различных, хорошо отлаженных «Снабов», сейчас действуют только разрозненные, более или менее энергичные перекупщики. По мнению большинства руководителей сельскохозяйственных организаций производство упало и продолжает сокращаться в первую очередь из-за отсутствия платёжеспособного спроса на их продукцию. Однако спрос на экологически чистые продукты питания, одежду из натуральных экологически чистых тканей не падает, а в настоящее время ощутимо растёт. То есть налицо

необходимость в ликвидации в первую очередь информационных «белых» пятен [8, 9, 10].

Центральным звеном информационной инфраструктуры предназначенной для оптимизации внутрирегиональных товаропотоков продукции АПК Оренбургской области является Оренбургская крестьянская биржа, на которой необходимо организовать информационный банк данных о товарном производстве, переработке и потребностях в товарах агропромышленного комплекса с учётом возможности заключения торговых сделок. Причём этот банк данных должен быть доступен не только крупным товаропроизводителям, но и домашним хозяйствам населения, в которых сейчас производится до 95% овощей, до 90% картофеля, до 55% мяса и до 64% молока.

Затраты на организацию такого банка данных, его эксплуатацию и обслуживание в настоящее время невелики. Практически во всех районах области есть цифровая телефонная связь, которая может стать основной для организации передачи необходимых данных через Интернет. В целом предлагаемая система может выглядеть следующим образом (рис. 2).

Со временем на Оренбургской крестьянской бирже будет накапливаться информация о предприятиях и сельхозтоваропроизводителях, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции, по качеству их продукции, исполнения поставок продукции (сроки) и одновременно характеристика потребителей, состояния платежеспособности, платежные дисциплины, объемов, (приобретаемых партий товаров) [11]. В конечном итоге Оренбургская крестьянская биржа сформирует пул более надежного поставщика, в котором в последствии и будут взаимодействовать VIP-клиенты; и к тому же возможность обеспечения надежных условий расчета для клиентов закупающих более крупной партии продукции (товары).

Рисунок 2 - Структурная схема формирования обменом информации зернового товарного рынка АПК Оренбургской крестьянской биржи

Проведенные исследования показывают о значительном резерве существенного роста производства экологичной, качественной продукции сельского хозяйства основываясь на применении современных технологий информационного обеспечения органов управления на всех уровнях хозяйствования не привлекая крупные инвестиции в основные фонды, не привлекая специалистов с высокой оплатой труда и без затрат на рекламу.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН 2018 г.

Список использованных источников

1. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности.// Бочко В.С. Экономика региона т.12 (вып.2), 2016 С.342-359.
2. Информационно-цифровые технологии, как основа технологической компоненты новой модели развития экономики/Бодрунов С.Д.// Москва 2017; Труды Вольного экономического общества России. Том 207 С.317-329.
3. Цифровая экономика и новый технологический уклад/Калашников С.В.// Москва 2017; Труды Вольного экономического общества России. Том 207 С.329-337.
4. «Цифра» в технологической компоненте новой экономической модели /Якутин Ю.В.// Москва 2017; Труды Вольного экономического общества России. Том 207 С.368-383.
5. Перспективы экономического роста России/ Ивантер В.В.//Москва 2017; Труды Вольного экономического общества России. Том 208 С.136-144.
6. Некоторые аспекты управления инновационным процессом на региональном и национальном уровнях/Биглова Г.Ф.// Ж-л. «Экономическое возрождение России» №4(46) 2015. С.121-131.
7. Проблемы развития инновационной активности предприятий / Латыпова Р.Р., Юшкова В.В., Колесников А.М.//Ж-л. «Экономическое возрождение России» №4(54) 2017. С.59-67.
8. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития России/Курганский А.Н.// Ж-л. «Экономическое возрождение России» №2(44) 2015. С.121-128.
9. О проблеме экономического роста/Ивантер В.В.// Ж-л. «Экономика региона» т.14(2) 2018. С.14-17.
10. Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона/Светлаков А.Г., Глотин И.М.// Ж-л. «Экономическая теория» т.15 №2 2018. С.474-485.
11. Цифровая экономика: благо или угроза национальной безопасности России?/Сорокин Д.Е.// Ж-л. «Экономическое возрождение России» №2(56) 2018. С.36-41.

**INCREASING THE ECONOMIC SECURITY ON THE BASIS OF
INFORMATION SUPPORT OF FUNCTIONING OF INNOVATIVE ECONOMY**

The article is devoted to the theoretical aspects of economic security as a subsystem of the General system of national security of the country (region), which depends on many factors (external and internal). The question of formation of indivisible information support of business activity is touched upon. The article States that the world practice quite convincingly confirms the essential importance and impact of the availability and functioning of information support infrastructure. The studies show a significant reserve of significant growth in the production of environmentally friendly, high-quality agricultural products based on the use of modern technologies of information support of management at all levels of management without attracting large investments in fixed assets, without attracting specialists with high wages and without advertising costs.

Keywords: economic security, information support, innovative economy.

*Огородников Петр Иванович,
Гусева Елена Петровна, 2018*

ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ТО И Р В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Огородников Петр Иванович
Доктор технических наук, профессор,
Директор Оренбургского филиала ИЭ УрО РАН
E-mail: ofguieuroran@mail.ru

Коловертнова Мария Юрьевна
Кандидат экономических наук,
Старший научный сотрудник Оренбургского филиала ИЭ УрО РАН
E-mail: mariakolov@mail.ru

В статье раскрыты особенности функционирования специализированных предприятий по техническому обслуживанию и ремонту сельскохозяйственной техники в муниципальных образованиях Оренбургской области. Обоснована необходимость создания центров технического сервиса в регионе. Рассматриваются вопросы взаимоотношений сельхозтоваропроизводителей и предприятий агротехсервиса при организации сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники. Разработан развернутый организационный проект по созданию центров технического сервиса с учетом производимой продукции по сельскохозяйственным зонам области.

Ключевые слова: центры технического сервиса, сельскохозяйственная техника, сельхозтоваропроизводители, предприятия агротехсервиса, оказание услуг.

В условиях рыночной экономики при высоком уровне износа основного парка сельскохозяйственной техники, а также медленном обновлении этого парка, нехватке значительной помощи со стороны государства, отсутствии развитой системы прокатных пунктов машин основную роль приобретает интенсивная эксплуатация имеющегося машинно-тракторного парка. Главный подход в решении этой проблемы заключается в организации и создании сети предприятий по ремонту и техническому обслуживанию сельхозтехники (центров технического сервиса) [1, 30-35].

Одним из перспективных направлений в развитии агропромышленного комплекса является создание надежной сети центров технического сервиса. Центры должны быть универсальными, обслуживать и ремонтировать как отечественную, так и импортную технику и охватывать максимальное количество оборудования для сельхозтехники. Правильное обслуживание техники продляет ее срок эксплуатации. При хорошем обслуживании К-744 служит 10-12 лет без серьезных поломок.

По результатам проведенного мониторинга в Муниципальных образованиях Оренбургской области можно выделить ряд проблем стоящих перед сельхозтоваропроизводителями по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники [3].

В последние годы наблюдается тенденция оснащения сельскохозяйственных предприятий техникой зарубежных производителей, отличающейся высоким техническим уровнем. Многие импортные фирмы устанавливают на своих машинах большое число встроенных приборов и бортовые микро ЭВМ, позволяющие автоматически управлять технологическими процессами и диагностировать техническое состояние механизмов и систем с выдачей информации о необходимости проведения ТО по фактическому состоянию. Для того, чтобы обслуживать и ремонтировать такую технику нужны специализированные центры с высококвалифицированными специалистами. Как правило, иностранная компания-производитель сельскохозяйственной техники имеет свои официальные сервисные центры, где осуществляется ремонт и обслуживание сельскохозяйственной техники, но располагаются они только в крупных городах Российской Федерации. Огромный недостаток при эксплуатации импортной техники, её дорогостоящее обслуживание, которое может себе позволить не каждый сельхозтоваропроизводитель. Суммы договоров на обслуживание импортной сельхозтехники с компаниями производителями огромные, а при поломке приходится продолжительное время ждать запчастей, так как ввозить в страну запчасти накладно из-за Российской таможни и плохих дорог.

Поэтому основная часть приобретаемой техники сельхозтоваропроизводителями - отечественного производства. Пусть она уступает по некоторым параметрам импортной, но обходится дешевле в эксплуатации (сервисное обслуживание, ремонт, расходные материалы, запчасти). Произвести ремонт отечественного комбайна или трактора можно в специализированных предприятиях муниципального образования или отвезти в районный центр, где располагаются более крупные предприятия и дилеры заводов изготовителей техники.

Не во всех муниципальных образованиях есть хотя бы одно специализированное предприятие по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники и сельхозтоваропроизводители вынуждены

осуществлять ремонт собственными силами или обращаться к услугам крупных ремонтных предприятий, которые находятся в районных центрах – Оренбургагроснабтехсервис (Оренбург), Нагорное РТП (Башкирия), Бузулукское РТП (Бузулук).

Специализированные предприятия, которые функционируют в Оренбургской области, сталкиваются с такими проблемами, как нехватка квалифицированных специалистов, при ремонте устаревшей сельхозтехники на нее не найти запасных частей, а на новую технику запчасти приобретают в Оренбурге у дилеров заводов производителей.

Сокращение объемов, оказываемых услуг происходит из-за того, что новые машины в основном обслуживают дилеры, технику которая приобретена в лизинг и находится на гарантийном обслуживании. Для сельхозтоваропроизводителя такое обслуживание дорого, но таковы условия лизинга. Техника, приобретенная в лизинг, до момента полного погашения суммы кредита, обслуживается у дилера.

Мы считаем, что не нужно регионам и муниципальным образованиям навязывать способы исполнения сервисных услуг и отбор организаций по поддержанию сельхозтехники в рабочем состоянии. Это их сфера ответственности, так как именно региональные и местные власти должны отвечать не за правовые формы организаций и их структуру, а за доступность, своевременность и качество услуг техсервиса.

Рентабельность специализированного предприятия по ТО и Р очень низкая, как правило от 6 до 10%, а налоги которыми облагается предприятие 44%.

Проблема создания центров технического сервиса в Оренбургской области стоит очень остро. Стратегия развития и функционирования центров технического сервиса заключается в следующем: высокое качество обслуживания клиентов; высокий уровень квалификации персонала; ценовая политика путем внедрения системы скидок на оказание услуг по ремонту и обслуживанию техники; систематическое изучение спроса на оказываемые услуги; инновационный подход к развитию центров. Необходимое условие обеспечения высокого уровня интегрированности центров технического сервиса с обслуживаемыми сельхозтоваропроизводителями – это соответствие их технико-технологических параметров и системы взаимоотношений к конкретным условиям сельскохозяйственного производства в районе. В этом направлении и должен разрабатываться организационный проект создания и развития центров технического сервиса.

Детальный организационный проект по созданию центров технического сервиса складывается из двух этапов:

Первый этап - технико – технологический;

Второй этап - организационно – экономический.

На первом этапе устанавливают виды, объемы и сроки исполнения услуг для каждого сельхозтоваропроизводителя района, уточняют число, зоны деятельности и пункты размещения филиалов, потребность в различных видах материально-технических ресурсов и конкретных их поставщиков, необходимые мощности, площади и оборудование для ремонта, технического обслуживания, численность инженерно-технического персонала и работников.

Второй этап должен рассматривать оптимальную численность инженерно-технического персонала и работников, о необходимых инвестициях на формирование основных производственных фондов и стартового оборотного капитала, источниках и каналах их поступления, издержках производства и себестоимости работ по ремонту и обслуживанию сельхозтехники центрами технического сервиса. Необходимо более обосновано подходить к размещению

предприятий агротехсервиса на территории региона применять современные оптимизационные и логистические методы по организации менее затратного производства.

Второй этап организационного проекта – система мер, направленных на сокращение производственных издержек центров и удешевление их тарифов на оказываемые услуги, повышение производительности труда, экономию материальных ресурсов.

В этой связи в проект необходимо включить адаптированную к современной ситуации систему внутрихозяйственного расчета, в которую вовлекаются не только рабочие, но и административно-управленческий персонал центров. Ведущий принцип хозрасчета традиционный – заработок любого работника зависит от эффективности его труда и экономии материальных и финансовых ресурсов. Но оценочные показатели должны учитывать рыночный характер деятельности центров, а механизм материального стимулирования – несистематичность поступления денежных средств на счет центров.

С учетом мер по сокращению издержек производства должна быть определена себестоимость различных видов работ, услуг и разработаны паритетные тарифы, обеспечивающие баланс экономических интересов центров технического сервиса и сельских товаропроизводителей, эквивалентность обмена и распределения. Значительную долю организационно-экономической части составляют механизмы экономических отношений центров с сельскими товаропроизводителями и поставщиками материально-технических ресурсов.

Завершается второй этап сравнительной оценкой эффективности деятельности центров технического сервиса, не только с позиции интересов центра, но и с позиций интересов сельхозтоваропроизводителей [2].

В Оренбургской области были закрыты многие профтехучилища, которые обеспечивали село квалифицированными специалистами и теперь в ремонтных мастерских не кому работать. Здесь очень важно не только иметь возможность принять на работу высококвалифицированного специалиста, но и формирование работоспособного коллектива, от которого в будущем будет зависеть и производительность труда и качество работы.

Нами разработана методика оценки работоспособности трудового коллектива, которая включает также показатели как стаж работы, образование и возраст, тем более что с изменениями нынешнего законодательства люди пенсионного возраста не могут продолжать работать в ремонтных мастерских, а в сервисных центрах для них найдется менее тяжелая работа.

Подводя итог вышесказанному можно подтвердить о необходимости создания целостной системы технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники, с целью поддержания ее в рабочем (нормативном) состоянии. Это в свою очередь позволит существенно снизить риски невыполнения в срок необходимых технологических операций, особенно, сев и уборка урожая. Экономика сельскохозяйственных организаций в этом случае будет функционировать более стабильно и эффективно.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН 2018 г.

Список использованных источников

1. Кириллов Н.А. Сборник статей по перспективам развития Агропромышленного комплекса и его технического сервиса. Учебное пособие. - Томский ПТУ. 2008. – 108 с.

2. Кормаков, П.Ф. Методические основы организационного проектирования машинно-технологических станций/П.Ф. Кормаков, О.В. Рогожина// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2000. - №1. – С. 22-23.

3. Огородников, П.И. Уровень оснащенности техническими средствами отраслей сельскохозяйственного производства по Приволжскому Федеральному округу и Оренбургской области /П.И. Огородников, М.Ю. Коловертнова, Е.П. Гусева// Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН – 2016. - №3. – 9 с.

THE PROBLEM OF FUNCTIONING AND THE NEED TO CREATE SPECIALIZED ENTERPRISES FOR AND REPAIR OF THE MUNICIPAL FORMATION OF ORENBURG REGION

The article reveals the features of the functioning of specialized enterprises for maintenance and repair of agricultural machinery in the municipalities of the Orenburg region. The necessity of creation of the centers of technical service in the region is proved. Questions of relationship of agricultural producers and the enterprises of agrotechnical service at the organization of service of agricultural machinery are considered. Developed a detailed organizational project for the creation of technical service centers, taking into account the products produced in the agricultural areas of the region.

Keywords: technical service centers, agricultural machinery, agricultural producers, agricultural service enterprises, the provision of services.

*Огородников Пётр Иванович,
Коловертнова Мария Юрьевна, 2018*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОСТИ ТЕСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИК

Огородников Петр Иванович
Д-р техн. наук, профессор, директор

Матвеева Ольга Борисовна
Канд.экон.наук, научный сотрудник

Гусева Елена Петровна
Научный сотрудник,
Оренбургский филиал ИЭ УрО РАН

В статье сделан краткий экскурс условий производства продукции сельскохозяйственными организациями при становлении и функционировании инновационной экономики. Отмечены факторы, которые существенно влияют на реализацию инновационных проектов именно в сельскохозяйственном производстве. Подчеркивается необходимость более тесного взаимодействия инновационной и цифровой экономик для динамичного и стабильного развития экономических показателей сельскохозяйственных организаций. При этом отмечается о целесообразности уже в настоящее время более интенсивного производства цифровизацию данной отрасли с последующим переходом на глубокие взаимодействия инновационной и цифровой экономик.

Ключевые слова: *Инновационная экономика, цифровизация, цифровая экономика, финансовые ресурсы, информационные потоки управления, интенсификация производства.*

Результаты работы сельскохозяйственной отрасли страны за последние годы показывают, какие еще есть неиспользованные резервы повышения

производства продовольственной продукции. Большое значение здесь может оказать именно более широкое и качественное функционирование инновационной экономики сельскохозяйственных организаций основанной на тесном взаимодействии с цифровой экономикой. Именно симбиоз этих экономик позволит существенно повысить в ближайшие годы производство качественного, экологически чистого продукта питания для населения страны. Несмотря на результаты полученные сельским хозяйством состояние самих организаций в данной отрасли не столь радужное [1].

Используемая нашими сельскохозяйственными организациями технологии производства продукции со временем морально устаревают и их эффективность постепенно уменьшается.

Отсюда вывод, что в настоящее время имеющуюся производственную базу сельскохозяйственных организаций вряд ли можно считать конкурентоспособной.

Еще одной серьезной проблемой более интенсивного обмена и сбыта наукоемкой продукции – отсутствие системы сбыта наукоемкой продукции. У большинства предприятий, занимающихся инновационными проектами она практически отсутствует. Мало того, что минимизировано производство наукоемкой продукции, так у большинства предприятий и сбыт организован плохо. Это во многом объясняет очень низкую долю наших организаций на рынке. Наши организации не в состоянии успешно бороться за рынки с конкурентами. В итоге процесс создания и распространения инновационного продукта в регионах не подкреплен комплексом ресурсов [2].

Серьезной проблемой приобретения инновационного продукта для сельскохозяйственных организаций является дефицит финансовых ресурсов, который у большинства организаций ограничен. Развитие организаций идет, в основном, за счет использования собственных средств. Практически нет поступлений заемных средств на этапе разработки инновационной продукции. Системы косвенного финансирования, которые начали развиваться в последнее время, так же вряд ли решат проблему масштабного развития вследствие незначительных выделенных на это финансовых ресурсов в масштабах всей экономики страны [3].

При этом за последние годы, сама производственная система сельскохозяйственных организаций так же усложняет и увеличивает информационные потоки, которые необходимо перерабатывать руководителю для принятия решения при оперативном управлении.

Таким образом, для правильного ведения производства нам постоянно необходима информация о состоянии управляемой системы, о значении управляемых величин и выработка, формирование на ее основе информации управляющих воздействий. В экономических системах выработка информации управляющих воздействий осуществляется, как правило, человеком, который использует для этого неповторимые качества человеческого мышления – предвидение и выбор.

Что же происходит в условиях интенсификации производства, когда для характеристики его состояния требуются прогрессивно увеличивающиеся объемы информации (пока мы будем исходить из того, что вся необходимая информация о состоянии управляемой системы и значении управляемых величин может быть получена по мере необходимости, в нужные сроки)? Возрастает подготовительный период – период предварительной обработки полученной информации. Сокращается производительное время, в течение которого человек с полной отдачей может использовать свойства своего мышления. Следовательно, рост потоков информации требует увеличения

затрат времени на ее предварительную подготовку, необходимую, чтобы стало возможным осуществить управление [4].

Это было бы не так страшно, если бы время, затрачиваемое на получение и переработку информации, не зависело от времени развития производства. Но темпы развития производства диктуют человеку сроки, в течение которых он должен продумать и принять решение об управлении процессами производства. Однако возможности человеческого мышления ограничены. Чтобы угнаться за неумолимым временем, он вынужден зачастую принимать решение, основываясь на недостаточно подготовленной или на неполноценной информации. В итоге – ошибки управления, потенциальные и реальные потери сельскохозяйственной продукции. Плохо так же, если человек, стремясь все же осмыслить всю информацию о производстве, запоздает с разработкой плана или с принятием решения по оперативному управлению: прямые и потенциальные потери возрастут еще больше. Между тем абсолютные размеры потерь с ростом интенсификации производства становятся все ощутимее.

Конечно, образование и опыт человека, осуществляющего управление производством, позволяют ему в какой-то мере сокращать время, затрачиваемое на переработку лавины информации. Но все же это не может в современных условиях уберечь его от ошибок. Именно поэтому проблемы совершенствования управления производством, энергией и материальными ресурсами стали на современном этапе не менее актуальными, чем проблемы увеличения этих ресурсов [5].

Но если в современных условиях функциональная связь – интенсификация производства, рост информации, ограниченность человеческого мышления – оказывает на производство отрицательное влияние, как же преодолеть это препятствие?

На наш взгляд именно сейчас назрела крайняя необходимость именно в цифровизации данной отрасли с применением цифровых технологий во всех сферах деятельности сельскохозяйственной отрасли. Формирование симбиоза инновационной и цифровой экономик позволяет существенно повысить уровень активно применяя достижения инновационной экономики, то есть достижений научно – технического прогресса во всех сторонах функционирования сельскохозяйственной отрасли, повысит качество оперативного управления, конкурентоспособность продукции и значительно увеличить объем производимой продукции. Именно за тесным симбиозом инновационной и цифровой экономик – будущее экономики всей страны.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН 2018 г.

Список использованных источников

1. Р.Г.Кравченко Экономико-математические методы в управлении и планировании сельского хозяйства. Издательство «Колос», Москва – 1970, стр 6-7.

2.Теребова С.В. Инновационная инфраструктура в регионе: проблемы и направления развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36).

3. Дупан А.С., Жулин А.Б., Жарова А.К. [и др.]. Новая парадигма защиты и управления персональными данными в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях развития систем обработки данных сети Интернет: моногр. / под ред. А.С. Дупан. М.: Высш. шк. экон., 2016. 334 с.

4. Калашникова С.В., Ханахок З.А. Инновационное развитие региона: маркетинговый подход // Новые технологии. 2016. № 2.

5. Путин призвал ускорить развитие цифровой экономики в ЕАЭС // «Российская газета», 2018, 18 января.

Some aspects of the need for close interaction between innovation and digital economies

In article the brief excursion of conditions of production by the agricultural organizations at formation and functioning of innovative economy is made. The factors that significantly affect the implementation of innovative projects in agricultural production are noted. The necessity of closer interaction of innovative and digital economies for dynamic and stable development of economic indicators of agricultural organizations is emphasized. At the same time, the expediency of more intensive production of digitalization of the industry with the subsequent transition to deep interaction of innovation and digital economies is noted.

Key words: Innovative economy, digitalization, digital economy, financial resources, information flows of management, intensification of production.

*Огородников Петр Иванович,
Матвеева Ольга Борисовна,
Гусева Елена Петровна , 2018*

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Пономарева А.П.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты*

Пономарев П.А.

*Доктор философских наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты*

Положенкова Е.Ю.

*Доктор философских наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты*

В статье рассматривается проблема стрессоустойчивости педагога в профессиональной деятельности. В ней анализируется понятие «стрессоустойчивость», а также рассматриваются специфические проявления стрессоустойчивости в профессиональной деятельности педагогов. Стресс, который возникает у педагога, обусловлен очень высоким уровнем эмоционального и социального напряжения, связанного с необходимостью выстраивания индивидуальных моделей общения с обучающимися и воспитанниками, а также с коллегами по работе, с высоким уровнем информационной перегрузки, который возникает в процессе реализации профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *стресс, стрессоустойчивость, педагог, эмоциональная напряженность, профессиональная деятельность.*

Педагогическая профессия является одной из наиболее стрессогенных профессий. Можно говорить о возникновении под влиянием стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности педагога состояний эмоционального напряжения, которые возникают в результате воздействия различного рода негативных факторов деятельности, которые ведут к снижению эффективности выполняемой человеком деятельности, а также - к профессиональной деформации личности педагога [1, с. 43].

Такие состояния напряженности ведут к появлению различного рода психологических барьеров в профессиональной деятельности педагога, блокирующих коммуникативную активность, нарушающих взаимодействие с обучаемыми, воспитанниками и коллегами, влияющих на физическое, психическое здоровье и в целом на стрессоустойчивость педагогов

В научной психолого-педагогической литературе имеются различные определения понятия «стрессоустойчивость». По мнению В. А. Бодрова , стрессоустойчивость – это «интегративное свойство индивида, характеризующееся необходимой степенью адаптации человека к воздействию экстремальных факторов среды и профессиональной деятельности; детерминируется уровнем активации ресурсов организма и психики человека и проявляется в показателях его функционального состояния и работоспособности». В. А. Бодров считает, что понятия стрессоустойчивости и эмоциональной устойчивости не являются тождественными [2, с. 26].

С точки зрения Л. М. Митиной, эмоциональная устойчивость – это «свойство психики человека, благодаря которому педагог способен с успехом воплощать в жизнь необходимую деятельность в сложных эмоциональных условиях» [3, с. 48].

Таким образом, стрессоустойчивость в педагогической деятельности можно рассматривать в качестве интегративного свойства индивида, компонентом которого может выступать эмоциональная устойчивость человека, поскольку профессиональная деятельность педагогов протекает в сложных психологических условиях.

К особенностям педагогов-воспитателей, которые обуславливают механизмы регуляции и специфику проявления стрессоустойчивости относят:

- 1) намерения и мотивацию;
- 2) оперативные и функциональные ресурсы;
- 3) когнитивные возможности и личностные черты;
- 4) степень эмоционально-волевой реактивности;
- 5) уровень профессиональной подготовленности и работоспособности.

В качестве основного показателя стрессоустойчивости педагогов может выступать степень эмоциональной напряженности в профессиональной деятельности. Дж.Шеффер выделил основные признаки снижения стрессоустойчивости:

- невозможность сосредоточения на чем-то, ухудшение памяти, быстрая потеря мыслей;
- повышение количества ошибок в работе;
- быстрый темп речи, высокий уровень очень возбудимости;
- потеря чувства юмора;
- довольно сильное, нарастающее чувство усталости, появляющиеся довольно часто «беспричинные» боли (которые не связаны с физическими проблемами);
- чрезмерное увлечение алкоголем, сигаретами;

- возникновение ощущения недоедания или резкое снижение аппетита;
- сложности с возможностью вовремя завершить работу, снижение или отсутствие чувства удовлетворенности профессиональной деятельностью [4, с. 101].

Можно сделать вывод, о том, что стрессоустойчивость является важнейшим фактором обеспечения надежности и эффективности профессиональной деятельности педагогов. Стрессовые состояния, кроме угрозы физическому и психическому здоровью индивида, существенно понижают уровень успешности и качество педагогической деятельности, также снижают уровень психофизиологического функционирования в профессиональной деятельности, и, кроме того, имеют ряд негативных социально-экономических и социально-психологических последствий (существенное снижение удовлетворенности педагогов своей профессиональной деятельностью, изменение личностных и характерологических качеств и др).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвиенко А.А., Технологии определения стрессоустойчивости работников клиентоориентированных предприятий сферы сервиса / А.А. Матвиенко, П.А. Пономарев, О.И. Радина // Инженерные вестник Дона, 2013, т. 24 – № 1 (24), с. URL.: [ivoton.ru / magazine / archive / nly 2013 / 1529](http://ivoton.ru/magazine/archive/nly2013/1529) (дата обращения 16.08.2018).
2. Бодров, В. А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психологический журнал. – 2015. – №4. – С. 25-28.
3. Митина, Л. М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинта, 2016. – 200 с.
4. Русалова, Н. М. Эмоциональные реакции. – М.: Медицина, 2017, – 176 с.

STRESS RESISTANCE AS A CONDITION OF EFFECTIVE ACTIVITY OF PEDAGOGICAL WORKERS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article deals with the problem of teacher's stress resistance in professional activities. It analyzes the concept of "stress resistance", as well as the specific manifestations of stress resistance in the professional activities of teachers. Stress that occurs in the teacher, due to a very high level of emotional and social stress associated with the need to build individual models of communication with students and pupils, as well as with colleagues, with a high level of information overload, which arises in the process of implementation of professional activity..

Keywords: stress, stress resistance, teacher, emotional tension, professional activity

*Пономарева А.П.,
Пономарев П.А.,
Положенкова Е.Ю., 2018*

Я ОПЕРЕДИЛ НАУКУ ГЕРМАНИИ НА 30 ЛЕТ

Тринкер Александр Борисович

Д.т.н., Технологический центр восстановления

& Консультации в достижении нововведений

Метромост в Москве на Воробьёвых горах и монумент Родина-Мать в Волгограде представляют самые длительные и самые дорогостоящие ремонты в истории отечественного строительства. Чтобы подобное никогда не повторялось, ошибки допущенные в проектировании уникальных сооружений и при их строительстве, приведшие к огромным затратам, требуют тщательного изучения и выводов, на основе которых необходимо учить студентов, инженеров, учёных в XXI веке.

В статье рассмотрена одна из самых актуальных проблем XXI века : строительство долговечных и надёжных мостов из всепогодного Бетона, который не подвержен коррозии и выдерживает многократные перегрузки, может эксплуатироваться в широком диапазоне градиентов температур. Рассмотрена сверх-долговечная, безопасная, надёжная, простая, экономичная технология нанокompозита будущего, который был разработан, исследован, проверен более 30 лет назад в Москве, а изделия и конструкции из нового нанокompозита в течение более трёх десятилетий проверены в различных сооружениях при температурах от плюс 50 до минус 50 градусов Цельсия.

Ключевые слова: *нанокompозит, мост, долговечность, надёжность, прочность, защита от коррозии, сварочные цеха, экология, базальтовое нановолокно, карбоновое волокно, климат, всепогодность, морозостойкость.*

«Без борьбы нет победы» – итоги 55-летнего научно-производственного личного труда автора [1].

Все знают про недавнюю катастрофу моста в Генуе, произошедшую в результате инженерных ошибок при проектировании и отсутствии планово-предупредительного обследования и ремонта, приведших к коррозии бетона и арматуры и гибели людей, а по программе WDR (ФРГ) 19 августа 2018 показали репортаж про "Carbonbeton" - якобы "новый" материал который сделали в немецком университете города Аахена в 2016 году, и теперь они рекомендуют строить из этого материала все мосты в мире, так как он прочнее обычного бетона и не подвержен коррозии. Однако в 1985 году самый лучший новый нанокompозит из более надёжного и простого природного материала сделал автор статьи и успешно применил в больших промышленных объёмах на заводах: ЖБИ № 17 Главмоспромстройматериалов и Краснопресненском ЖБК Главмосстроя Мосстройкомитета. Практические результаты и все

производственные испытания были великолепные. И так, более **30** лет назад инженер А.Б.Тринкер сделал новый нанокомпозит применив только ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ доступные, простые и долговечные компоненты и опередил иностранную науку!

С **1980** года автор статьи проводил поисковые работы по замене стальной арматуры в железобетонных изделиях на предприятиях Мосстройкомитета, с целью повышения основных характеристик изделий и сокращения сварочных цехов для улучшения экологии регионов. Напомним : в системе Мосстройкомитета входили более **100** заводов и комбинатов железобетонных изделий Москвы и области, кроме того были заводы ЖБИ в системах Минсредмаша, Минсельстроя, Минпромстроя.

Рисунок 1 - Сборные забивные сваи длиной 17 метров изготовленные по новой композитной нано-технологии на заводе ЖБИ-17 („Спецстройбетон“) Главмоспромстройматериалы, 1985 год. Автор уникальной нанотехнологии инженер А.Б.Тринкер

В **1985** и **1986** годах нано-композитная технология с использованием базальтового волокна была успешно и результативно внедрена автором на Заводе ЖБИ № 17 «Спецстройбетон» Главмоспромстройматериалов Мосстройкомитета. Промышленным образом изготовлено более **1000** штук забивных сборных свай длиной от 4 до 17 метров (фото 1), а также и на Краснопресненском заводе ЖБК ДСК № 1 Главмосстроя Мосстройкомитета при изготовлении трёхслойных наружных стеновых панелей с гибкими связями, плит кровли, перемычек, настилов, и др., в количестве более **1000** штук (фото 2).

Для производства бетонной смеси было применено типовое микронное волокно из базальта для теплоизоляционных материалов, которое было изготовлено по стандартной технологии на П.О. «Мосасботермостекло» в городе Железнодорожный Московской области. Уникальность технологии в том, что применялся не готовый продукт, а давно известный материал, давно имеющий сертификаты качества и разрешения санитарных служб.

Рисунок 2 - Наружные стеновые панели, изготовленные по новой композитной нанотехнологии на Краснопресненском заводе ЖБК ДСК № 1 Главмосстроя, 1986 год. Автор уникальной нано-технологии инженер А.Б.Тринкер

Истекшие с тех пор более 30 лет успешной и безаварийной эксплуатации всех данных изделий подтвердили долговечность в условиях морозного климата России с частыми перепадами температур через ноль градусов Цельсия, и очень высокую перспективность нового строительного наноматериала.

Экономическая прибыль замены железобетона на новую композитную нанотехнологию составила 35% - 50% от стоимости изделий, выполненных по традиционным технологиям, так как полностью отменены сварочные работы и ликвидированы вредные сварочные цеха заводов, загрязняющие среду.

Необходимо отметить, что сырьевая база базальта в России и на Украине огромна и составляет более 3,5 миллиарда кубических метров. Разведанные запасы базальта не оставляют сомнения в перспективности использования природного базальта, уникального и универсального отечественного строительного материала будущего.

Кроме испытанной десятилетиями идеальной огне-, тепло-защиты и звуко-изоляции применительно в минвате, базальт успешно заменяет стальную арматуру. Бетонные изделия из базальтового волокна по композитной нанотехнологии имеют на порядки более высокие показатели по истираемости, долговечности, ударной прочности, износостойкости, прочности на растяжение при изгибе, кавитационной стойкости,

В итоге полномасштабного внедрения композитной нанотехнологии одновременно будут решены несколько производственных проблем, главная из которых : модернизация отечественной строительной индустрии; также будут сокращены затраты, значительно в несколько раз продлены сроки безаварийной эксплуатации зданий и сооружений, так как изделия по композитной нанотехнологии в несколько раз более долговечные, морозостойкие и истираемо-стойкие.

Более тридцатилетний опыт разработки, внедрения и эксплуатации композитной нанотехнологии в Москве позволяет сделать вывод : базальт как строительный материал вышел за стены лабораторий и на повестке дня стоят вопросы его полномасштабного производственного применения.

Комплекс положительных свойств базальта, простая нанотехнология, отсутствие арматурных цехов и вредных для людей и окружающей природной среды (экологии) сварочных производств, доступность и низкая стоимость сырья, все эти качества обещают в ближайшее время развитие индустрии безсварочной нанотехнологии для изготовления сборных и монолитных строительных конструкций и сооружений высокой прочности, надёжности и долговечности.

Произведённое в России базальтовое нановолокно – это коммерчески выгодный продукт экспорта и соответствует всем требованиям германских стандартов DIN для всего комплекса строительной индустрии ФРГ из Российского базальта!

В статье немецкого журнала «Бетон и стальнойбетонное строительство» в октябре 2016 [2], сообщается о строительстве в 2015 году пешеходно-велосипедного моста (фото 3, 4) в германском городе Альбштадт-Эбинген, земля Баден-Вюртемберг (Albstadt-Ebingen, Baden-Württemberg) из углеродных волокон (Carbonbeton). В Университетах Штуттгарта, в институте строительных материалов профессор Х.В. Рейнхарт (Professor Hans-Wolf Reinhardt, Universität Stuttgart, Institut für Werkstoffem Bauwesen) и города Аахена (Rheinisch-Westfälische Technische Hochschule Aachen) в течении 20 лет было проведено исследование и испытание «инновационного» и «первого в мире» (как указано в немецком журнале «Бетон- и стальнойбетонное строительство») бетона с карбоновым волокном.

Рисунок 3 - Пешеходный мост в Германии, город Альбштадт-Эбинген (Albstadt-Ebingen), построенный в 2016 году из бетона на основе углеродного волокна (Carbonbeton)

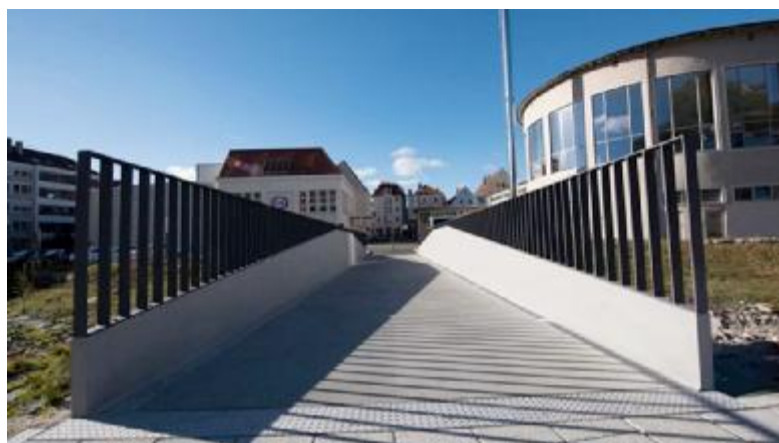

Рисунок 4 - Пешеходный мост в Германии, город Альбштадт-Эбинген

При замене типовой стальной арматуры на углеродные волокна повышена долговечность, износостойкость и надёжность конструкции, так как полученный карбон-бетон имеет высокую плотность и ударную прочность. В статье даны самые высшие гарантии и необозримые перспективы этого «первого в мире» («Dieweltweiterste») моста: «...*die Relevanz und das Markt- und Anwendungspotenzial Innovation*» - «общественнозначимая и рыночно- и потенциально-применяемая инновация».

Однако необходимо добавить – условия эксплуатации, климат в Германии значительно отличаются от климата России (фото 5, 6), и надо учесть : более 30 лет назад МЫ успешно применяли базальтовое нановолокно по нашей технологии, при этом наша композитная нанотехнология более морозостойкая и более химически-стойкая, чем углеродное немецкое волокно.

Необходимо знать и помнить : базальт имеет ещё одно предпочтительное решающее преимущество : это один из самых распространённых в природе естественных минералов, сырьевая база базальта в России огромна.

Рисунок 5 - Климат в регионе Альбштадт-Эбинген : измерения показывают самую низшую температуру года в декабре, январе, феврале - не ниже минус 3 градуса цельсия. На диаграмме: красным отмечены максимальные

температуры воздуха, синим – минимальные температуры воздуха, серым – количество холодных дней в месяце

Климат Москвы: за весь период наблюдений (1879 - 2016 данные ТСХА + ВВЦ)													
Показатель	Янв	Фев	Мар	Ап р	Ма й	Ию н	Ию л	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Год
Максимум, ° С	8,6	8,3	17,5	28, 0	33,2	34,7	38,2	37, 3	32,3	24,0	14,5	9,6	38,2
Средний минимум, °С	-9,1	-9,9	-4,3	2,7	7,9	12,1	14,7	12,6	7,6	2,6	-3,3	-6,8	2,1
Минимум, °С	-42, 2	-38, 2	-32, 4	-21	-7,5	-2,3	1,3	-1,2	-8, 5	-16, 1	-32, 8	-38, 8	-42, 2
Норма осадков, мм	52	41	35	37	51	80	85	82	68	71	54	51	713

Рисунок 6 Климат Москвы

Выбрать рациональность применения базальтового или углеродного волокна для получения бетона можно совместными испытаниями образцов в лаборатории, с расчётом сравнительного экономического эффекта, проверкой на морозостойкость, солестойкость, водонепроницаемость, истираемость,

Самое главное отличие и уникальность в применении для производства бетона - отличие базальтового волокна, от карбонового волокна:

1. базальтовое нановолокно десятилетия изготавливают по стандартной технологии заводы производящие минвату для теплоизоляции, и для железобетонных изделий в 1985-1986 годах был применён готовый типовой продукт;

2. карбоновое волокно изготавливали в ФРГ по отдельной специальной технологии, целенаправленно предназначенного для конкретного строительства, что изначально удорожает его стоимость и применение.

В начале 1990-х годов была организована хищническая-разбойная „приватизация“ всех предприятий России с массовым применением искусственных банкротств и рейдерскими захватами, в результате композитная нанотехнология из базальтового волокна, так-же как и очень многие другие отечественные самые новейшие и самые перспективные в мире (настоящие инновационные!) изобретения были похоронены.

Список использованных источников

1. M. Brauchitsch „Onhe Kampfkein Sieg“, 1967, Verlag der Nation, Berlin, Манфред фон Браухич (1905–2003), «Без борьбы нет победы».

2. Thorsten Helbig, Dr. Christian Kulas, Dipl.-Ing. Prof. Josef Hegger Zeitschrift „Beton- und Stahlbetonbau“ aktuell 10 / 2016, View issue TOC Volume 111, Issue 10, October 2016, Pages 676–685, Bericht: „Fuß- und Radwegbrücke aus Carbonbeton in Albstadt-Ebingen. Die weltweit erste ausschließlich carbonfaserbewehrte Betonbrücke“. Журнал «Бетон- и Сталобетонное строительство» октябрь 2016, Доклад: «Пешеходный и велосипедный мост из карбонбетона в Альштадт Эбингене. Глобальное (общемировое) первое исключительно карбонбетонное достижение в бетонном мостостроении».

I have outstripped science of Germany for 30 years

The metro bridge in Moscow on Sparrow Hills and a monument the Motherland in Volgograd is presented by the longest and most expensive repairs in the history of domestic construction. That similar never repeated, the mistakes made in design of unique constructions and at their construction, which have led to huge expenses demand careful studying and conclusions on the basis of which it is necessary to teach students, engineers, scientists in XXI a century. In article one of the most current problems of XXI of a century is considered: construction of durable and reliable bridges from all-weather Concrete which isn't subject to corrosion and maintains repeated overloads can be operated in the wide range of gradients of temperatures. The super and durable, safe, reliable, simple, economic technology of a nanocomposite of the future which has been developed, investigated, checked in Moscow more than 30 years ago is considered, and products and designs from a new nanocomposite within more than three decades are checked in various constructions at temperatures from plus 50 to minus 50 degrees Celsius.

Keywords: nanocomposite, bridge, durability, reliability, durability, protection against corrosion, welding shops, ecology, basalt nanofibre, carbonic fiber, climate, all-weather capability, frost resistance, profitability, availability.

Тринкер Александр Борисович, 2018

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ КАК ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ СИНОНИМИИ

Федина Елена Анатольевна

*Доцент кафедры международного права
и сравнительного правоведения,
ФГБОУ ВО ЮИ ИГУ*

Тимофеева Юлия Николаевна

*Старший преподаватель кафедры
иностранных языков ФГБОУ ВО ИГМУ*

Процесс определения признаков и основных критериев, согласно которым можно определить термины как синонимичные, невозможен без опоры на такие понятия как тождество и различие. Синонимичные термины различной структуры и сложности служат в языке для выражения тождественности или не тождественности значений. В качестве синонимичных, как правило, рассматривают языковые единицы, в значении которых присутствуют семантическое тождество и различие, которое, в свою очередь, опирается на различия в формальной стороне.

Ключевые слова: *тождество, различие, термин, терминология, семантика, синонимия, синонимичность.*

Вопросы, связанные с определением критериев синонимии среди терминов различных отраслей науки неотделимы от определения значений самих терминов. В филологии, для выведения критериев тождественности или нетождественности значений терминов используются такие понятия как тождество и различие.

В различных научных отраслях определение «тождества или тождественности значений» сводится к определению «идентичности, либо одинаковости чего-нибудь с чем-нибудь» [1, с. 170]. В философских науках такое понятие как тождественность считается «предельным случаем равенства, или же одинаковостью себе самому, а также равенством определенных объектов, при условии, что не только родовидовые, но и остальные индивидуальные свойства описываемых понятий идентичны» [2, с. 656]. Аристотель считал, что «тождественным будет считаться то, сущность чего одна, сходным будет то, качество чего одно; но, поскольку, единство – это

численная мера, то и все вышеперечисленное подразумевает взаимоотношения между числовыми показателями, но не смысловые» [3, с. 936].

Известно, что описание тождественного в философских науках основывается на описании отношений между «одними и теми же» понятиями [2, с. 656].

Обобщенный анализ лингвистических исследований показал, что при формировании синонимических гнезд языковеды зачастую опираются на принцип тождественности. Более того, многие ученые уверены, что близость значений и тождественность можно использовать в качестве основного отборочного компонента синонимичности понятий. В понимание тождества, при этом, не вкладывается смысловое единство или абсолютное совпадение значений. Проводя анализ тождественных языковых единиц в лингвистике, зачастую полагаются на наличие смысловых и формальных различий. Такие различия могут рассматриваться как дифференцирующие оттенки основного смыслового значения. Исходя из этого, синонимический ряд представляется в виде группы слов и словосочетаний связанных между собой рядом сходных и различных признаков.

В самой основе таких понятий как тождество или тождественность значений лежит так называемый «принцип неповторимости». Этот же принцип распространяется и на большинство вещей, воспринимаемых нами как предметы. При этом, допускать отождествление может любой предмет или любая категория. Так, например А.П. Шептулин считает, что категория «тождество» играет очень важную роль в истории философии, так как рассматривается как одна из ступеней познания [4, с. 55]. В классической немецкой философии такая категория как «тождество» также неоднократно и интенсивно обсуждалась, становясь предметом споров и столкновения мнений, в результате которых и стала рассматриваться в контексте выведения из абсолютного тождества «реально существующих различий».

Впоследствии Ф.В.Й. Шеллинг и И.Г. Фихте выделили из тождества многообразие мира [5, с. 76]. По мнению И.Г.Фихте противоположности исключали тождества, как следствие чего был выдвинут принцип «синтеза» движущихся противоречий. Сформулировав данный принцип Фихте, положил основу для диалектической идеи тождества противоположностей. Шеллинг же в свою очередь совершил попытку разделить между собой объективное и субъективное, а также реальное и идеальное. Философия способствует постижению истинного в себе, сущего, которое может стать единством или тождеством субъективного и объективного. В Абсолюте едино или же тождественно все, а разъединение тождества происходит в форме перехода от единого ко многому. Вселенная окружающих нас вещей очень многогранна, и имеет тенденцию к временной трансформации. Абсолют познает себя так, как познает себя абсолютное тождество [5, с. 39].

Г.В.Ф. Гегель, в свою очередь, раскритиковал вышеприведенные мнения, так как со своей стороны предполагал, что основная часть содержания жизненных процессов вполне может быть сформирована путем «взаимопревращения противоположностей», которые образуют так называемое «диалектическое тождество». В философии Гегеля основным является так называемый «принцип тождества бытия и мышления», который, тем не менее, предполагает и существенное различие между ними. Исходя из этого принципа, различие обладает той степенью значимости, что и тождество, и, следовательно, существенность тождества может определяться существенностью различия. Ибо невозможно отделить одно от другого, поскольку тождество заключает в себе различие, различие же содержит в себе тождество.

Еще в античности Аристотелем была доказана связь понятия тождества не только с индивидуальными объектами, но также с видами и родами. Так, по мнению Аристотеля, единство вида и рода наблюдается на концептуальном уровне, не исключая числовую множественность, а, следовательно, представляет собой формальное понятие. Что касается точных наук, например математики, здесь в роли тождества выступает уравнение, которое удовлетворяется тождественно, то есть справедливо для всех возможных значений. Тождественность или не тождественность по роду может быть рассмотрено на примере сходства или различия нескольких объектов по родовым признакам. Такие признаки, при отождествлении различных объектов с опорой на индивидуальные черты способны сохранять свою значимость. Принадлежность нескольких объектов к одному и тому же роду является необходимым условием их идентичности. При этом Аристотель полагал, что индивидуальное сходство объектов «материально». Оно не может принадлежать концепту конкретной ситуации и может быть обозначено одним только символом. Аристотель четко сформулировал закон тождества: «понятие должно употребляться в одном и том же значении» [3. с. 565].

Особенно интересным представляется по нашему мнению, рассмотрение таких понятий как «тождество и различие» в лингвистике, поскольку здесь они обладают не меньшей значимостью, чем в философии, логике или математике. Так, например, в качестве синонимов лингвисты, рассматривают языковые единицы, у которых наблюдаются, близкие, сходные или тождественные значения. При этом попытки исключить, при установлении факта синонимичности или не синонимичности языковых единиц критерий тождественности и оперирование только понятиями близости или сходства значений не только усложняют процедуру установления факта синонимичности, но и делают ее необъективной, и, даже невозможной. Так, по мнению И.А.Мельчук «только смысловое тождество», а не близость значений, позволяет рассматривать слова как синонимы [6, с. 197]. По мнению А.Д.Шмелева, не существует «процедуры вычисления близости значений», позволяющей определять являются ли языковые единицы синонимами [7, с. 29]. Что касается сходства значений, в отличие от тождества, то, по мнению Н.Д.Арутюновой, «два сопоставляемых объекта могут быть иногда почти неразличимыми, а через некоторое время казаться разными» [8. с. 48]. Следовательно, именно тождество и различие, а не близость и сходство, могут считаться основными критериями синонимии.

Употребляя в речи синонимы различной структуры и сложности можно выразить «тождественность» или «не тождественность» значений языковых единиц. Так, исследования синонимических рядов различных научных отраслей показало, что различия в форме сопоставляемых единиц языка становятся очевидны в первую очередь. При этом, предметом лингвистического анализа много раз становилась сама возможность синонимических отношений между морфологически разнородными словоформами. В результате чего было установлено, что различия в форме сопоставляемых синонимов при условии, что синонимичные термины обозначают одно и то же научное понятие и являются семантически тождественными, не только допустимы, но и полезны, поскольку добавляют к их основному значению «дополнительный оттенок».

Так называемые «оттенки значения» как раз и выступают в роли дополняющих и отличительных компонентов основных значений синонимичных терминов. «Оттенок значения» не соприкасается напрямую с общим категориальным значением термина и может существовать внутри понятия, отличаясь индивидуальностью и ассоциативностью. Следовательно, взаимосвязь формы и содержания синонимически связанных словоформ

становится вполне очевидной. Однако содержательное различие двух и более синонимичных научных терминов не может зависеть только от разницы в их форме, смысловые различия при условии тождественности значения возможны также при сходстве форм.

Сходные по формальным и семантическим признакам синонимичные термины могут обладать смысловой разницей, основанной на их стилистических значениях. Оттенки смысла в значении синонимичных терминов напрямую зависят как от исторических, так и политических, территориальных или иных условий. Определяя оттенок значения термина входящего в состав синонимического ряда, наиважнейшую роль следует отводить личности говорящего, его эмоциональному и физическому состоянию. Поскольку стилистическое значение синонимов, обусловленное условиями речи и личностью говорящего, также играет очень важную роль при определении того, что тождественно и что различно в их форме и содержании.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что, достаточно неоднозначно и само понятие синонимии, ведь между двумя языковыми выражениями, которые, на первый взгляд, могут показаться вполне равнозначными, в любой момент можно обнаружить целый ряд различий относящихся например к оттенкам в их значениях или сфере употребления. Следовательно, когда определяя понятие синонимии, мы сталкиваемся с некоторыми проблемами, затрудняясь однозначно выделить четкие критерии при ее описании, мы не должны забывать о том, что все противоречия заключаются в сущности самой синонимии, предполагающей, что в ее природе присутствует не только тождественное, но и различное.

Интересно, что в лингвистике, названное Апресяном «естественным», представление о синонимии как «семантическом тождестве», не только продолжительное время не принималось, но даже оспаривалось.

Иногда «тождественность» уже признанная рядом исследователей в качестве «основного критерия синонимии», в лингвистических исследованиях других ученых, по-прежнему обозначается как «неприемлемый критерий». Поскольку существует мнение, что для естественного языка, в котором отсутствуют четкие рамки для определения смыслового значения языковых единиц, данный критерий неприменим. При этом, в качестве основных критериев, допустимых для определения синонимичности или не синонимичности языковых единиц, предлагаются такие понятия как близость и сходство значений. Ряд исследователей в области лингвистики предлагает, при определении синонимичности или не синонимичности языковых единиц, придерживаться такого критерия синонимии, в соответствии с которым она невозможна при полном тождестве обозначаемых предметов, явлений или процессов, и, обязательно требует ряда различий в семантической стороне.

Немаловажно, что помимо семантических различий, которые объективно существуют между терминами синонимами, одним из неотъемлемых критериев при определении синонимичности продолжает оставаться разница в их формальной стороне. Тесная взаимосвязь, обнаруживающаяся между формальной и содержательной стороной языковых единиц, также неоднократно подвергалась лингвистическому анализу. Так Л. Блумфильд, в своих исследованиях пришел к выводу, что такое явление как синонимия вообще невозможно в языке, «при условии, что существует хоть какое-то различие фонематической формы, то и значения слов будут различаться» [9, с. 57].

Очень важным параметром для определения синонимичности языковых выражений может послужить анализ их функционирования в контексте. Так, например, по мнению М.В. Лукичевой, «выяснять синонимичность или не

синонимичность слов можно в двух противоположных направлениях: к тексту и от текста» [5, с. 69]. И, если в первом случае мы определяем семантическую структуру слова в качестве элемента лексической системы языка. Когда, например, из терминологического словаря мы для проведения лингвистического анализ избираем определенный синонимический ряд. Слова в этот ряд включены на основе одинаковой предметно-понятийной отнесенности, например:

изобразить, воспроизвести, воссоздать, отобразить, передать, запечатлеть, зафиксировать.

То во втором случае, нами избирается путь – от текста, путь, который непосредственно связан с рассмотрением семантики слова в конкретном высказывании, когда один и тот же денотат может быть обозначен разными средствами, что может свидетельствовать о синонимичности двух языковых единиц, например:

An der Universität hatte ich zwei altjüngferliche Deutschlehrerinnen, die behaupteten, ihre Verlobten seien im Weltkrieg gefallen. Und...wenn man wie ich... nicht verheiratet, verwitwet, geschieden ist, keinen Lebensgefährten oder Freund hat ...dann kriegt man heute wie damals einen abwertenden Spitznamen angehängt [11, s. 7].

История главной героини, чья жизненная ситуация описана в вышеприведенном отрывке, характеризует душевное состояние несчастной женщины, которая осталась без близкого человека, для чего употребляется ряд не синонимичных словосочетаний и отдельных слов: *nicht verheiratet, verwitwet, geschieden ist, keinen Lebensgefährten oder Freund hat.*

Вне указанного текста данные слова и словосочетания имеют разные значения, например:

j-n heiraten означает *mit j-m eine Ehe schließen, verwitwet sein – sich von dem Partner trennen, den Partner verloren, geschieden sein – nicht miteinander lebend.*

Такие выражения как *nicht verheiratet sein, verwitwet sein, geschieden sein, keinen Lebensgefährten oder Freund haben* также не обозначены как синонимы в синонимических словарях.

Итак, очевидно, что и отдельные слова и словосочетания, которые употреблены в вышеприведенном контексте для обозначения одного и того же понятия – одиночества, вне текста синонимичными не являются и в синонимических словарях как синонимы не обозначаются

Человек склонен делать выбор из множества различных средств языка отбирать именно те единицы, которые в наибольшей степени будут соответствовать конкретной речевой ситуации, поскольку за каждым текстом стоит движение человеческой мысли.

Взгляды на такое языковое явление как синонимия, а соответственно и изучение синонимических средств, закономерно меняет свое направление под воздействием отдельных лингвистических течений и новых методик исследования. Изменение представлений о явлении синонимии объясняется переходом от природы утверждений, относительно выполняемой синонимами эстетических языковых функции по направлению к анализу когнитивного аспекта синонимии.

Выведение синонимии из категории лексической и переход ее в разряд категорий междуровневых, где ее изучают в морфологии, синтаксисе, тексте поспособствовал расширению самого объекта синонимии. Такое понятие как неоднозначность грамматического значения синонимов может стать определяющей причиной выделения критериев синонимии на морфологическом уровне. При этом в качестве синонимов рассматривают как морфологически однородные, так и морфологически разнородные словоформы.

В качестве основных критериев синонимии на уровне синтаксиса избираются общность синтаксического значения и общность синтаксической функции. При этом, как и в морфологии, в синтаксисе синонимию связывают и с разноструктурными, и с равноструктурными единицами языка. По мнению Г.И.Володиной, синонимия на уровне предложения служит для описания «отношения в ситуации» и может быть выражена, во-первых, разными лексическими средствами и разными синтаксическими структурами, во-вторых, одинаковыми лексическими средствами, но разными синтаксическими структурами, в-третьих, одинаковыми лексическими и синтаксическими средствами [10, с. 20]. На современном этапе развития науки о языке разработаны и описаны критерии синонимии в теоретической модели анализа интегративного взаимодействия синонимов одно - и равноуровневой принадлежности.

Противоречивая природа синонимии отражается в часто исключаящих друг друга мнениях о функциях синонимов, их значении, отношении к обозначаемым предметам, и роли в языке. Неоднозначность определения понятия синонимии в лингвистике связана с отсутствием единых критериев, на основании которых можно установить факт синонимичности двух или более слов и выражений. Однако анализ литературы, посвященный изучению различных аспектов синонимии, показывает, что в основе описания синонимических отношений лежат как семантические, так и формальные критерии. Синонимами, как правило, считают языковые единицы, в значении которых присутствуют семантическое тождество и различие, опирающееся, в свою очередь, на различия в формальной стороне.

Список использованных источников

- 1.НФЭ – Новая философская энциклопедия [Текст]: в 4 т. / Ин-т. философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; ред. Р. С. Степин. – М.: Мысль, 2001. – Т. 1. - 605 с.
- 2.ФЭС – Философский энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. А. М. Прохорова. – 2-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
3. Аристотель. Метафизика [Текст] / Аристотель // Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль. – Т. 1, 1976. – С. 874-1127.
4. Шептулин, А. П. Материалистическая диалектика как научная система [Текст] / под. ред. проф. А. П. Шептулина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 296 с.
- 5.Лукичева, М. В. Разговорное и нейтральное: синонимы или несинонимы? [Текст] / М. В. Лукичева // Вопросы функциональной лексикологии. – М., 1987. – С. 64-73.
6. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл=>Текст» [Текст] / И. А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 316
- 7.Шмелев, Д. Н. Избранные труды по русскому языку [Текст] / Д. Н. Шмелев. – Языки славянской культуры, 2002. – 888с.
8. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во Наука, 1976. – 327 с.

9. Блумфильд, Л. Язык [Текст]: пер. с англ. / Л. Блумфильд - М.: Прогресс, 1974. – 608 с.
10. Володина, М. Н. Термин как средство специальной информации [Текст] / М. Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 1996.– 128 с.
11. Noll, I. «Der Hahn ist tod» [Text] / Ingrid Noll. – Zürich: Diogenes Verlag AG.,1991. – 265 S.

IDENTITY AND DIFFERENCE AS THE BASIC CRITERIA OF SYNONYMY

The process of defining features and the basic criteria by which terms can be defined as synonymous is impossible without relying on concepts such as identity and difference. Synonymous terms of different structure and complexity serve in the language to Express identity or non-identity of meanings. As synonymous, as a rule, consider the linguistic units, the meaning of which there is a semantic identity and difference, which, in turn, is based on differences in the formal side.

Key words: identity, difference, term, terminology, semantics, synonyms, synonymy.

Федина Елена Анатольевна, 2018

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТАХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Федоров Александр Федорович

Кандидат психологических наук, доцент

Старший научный сотрудник

отдела изучения проблем управления

и реформирования уголовно-исполнительной системы

НИЦ-1 УИС ФКУ НИИ ФСИН России,

В статье представлена актуальность проблемы конфликтов в уголовно-исполнительной системе среди молодых осужденных. В статье указано, что необходимы практические рекомендации по предупреждению конфликтных ситуаций. Автор дает основные направления стиля педагогической работы с молодыми осужденными в этом направлении. В статье обоснована необходимость приобретения навыков и умений у сотрудников и работа психолога при разрешении конфликтов необходима.

Ключевые слова: *конфликт, агрессивное поведение, колония, деятельность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, компетентность, профессиональная деятельность, педагогическая работа, осужденный, адаптация.*

Если говорить о конфликтных ситуациях в пенитенциарных учреждениях, особенно среди молодежи, то можно отметить, что в них конфликтный фон очень велик. Формы конфликтов в колониях бывают самые разнообразные. Различают интрапсихические или интрасубъектные и интерсубъектные. Интрасубъектные – это конфликты внутриличностного характера, конфликт внутри личности осужденного с самим собой. Интерсубъектные – это межличностные конфликты, которые могут возникать между группами осужденных, между отдельными осужденными. К особой группе конфликтов относят конфликты типа «сотрудник-группа осужденных». По времени конфликты бывают затяжные и кратковременные. Конфликты, в местах лишения свободы могут быть латентными и явными, могут возникнуть внезапно и иметь острый характер, или могут принимать вялотекущий характер. По сути конфликты бывают деструктивные, конструктивные и стабилизирующие. Особо опасными являются деструктивные конфликты. Они возникают очень часто, когда идет борьба за лидерство между отрицательно

направленными группировками. В результате этих конфликтов расшатывается режим содержания, углубляются проблемные ситуации, разрушаются установившиеся порядки в колонии. Конструктивные конфликты также имеют место в колониях, чаще всего возникают и проходят в «рабочих отрядах», когда происходит обновление функционирования некоторых структур колонии, способствующих улучшению жизнедеятельности осужденных.

Стабилизирующие конфликты – это такие конфликты, когда при их разрешении имеется позитивный результат путем устранения имеющихся в колонии недостатков.

Существуют различные способы профилактики конфликтов. Нередко в колониях возникают конфликты между группировками отрицательной направленности, часто соблюдающими «воровские традиции». Как правило, интересы этих группировок вступают в противоречия интересам администрации. Большую роль в развитии такого конфликта играет роль лидера таких группировок, явного или скрытого, который имеет непосредственное воздействие на членов группы. Поэтому, тактической задачей сотрудников, как одним из способов профилактики конфликтов является выявление и «разложение» лидера. При этом надо учитывать, что, если просто изолировать лидера, то на его место встанет новый. Поэтому необходимо его «развенчание», сделать все, чтобы он потерял авторитет среди членов своей группировки, а неформальная его изоляция. Как способ профилактики конфликтов является «обсуждение конфликтного общения на общих собраниях осужденных. В качестве профилактики можно использовать воздействие родственников на участников, развивающих конфликтные отношения среди молодежи» [4, С. 50].

Индивидуальные беседы также являются одним из способов профилактики конфликтных ситуаций. При беседах с осужденными, которые имеют отношение к конфликтам, или являются конфликтными личностями, нужно объяснить им какими последствиями может закончиться конфликт (телесные повреждения, избиения), а при совершении ими правонарушений к ним будут применяться административные, а могут и уголовные преследования. Можно взять расписку с осужденного, что ему разъяснили об ответственности, если он будет совершать правонарушения, и он обещает их не совершать. Хотя эта расписка не имеет никакой юридической силы, в психологическом плане она, иногда, имеет большое значение. «Разъяснение «естественных» негативных последствий конфликта (возможность погибнуть, получить телесные повреждения, подвергнуться избиению); предупреждение о том, что продолжение конфликта объективно повлечет за собой разглашение компрометирующих сведений; угроза общественного осуждения [4, С. 53]. Способы разрешения конфликтов также бывают различными. Во первых, при решении вопроса о способе разрешения конфликтов, надо иметь полную информацию об этом конфликте. При возникновении конфликта надо знать его истинную причину, сущность проблемы его возникновения; надо четко знать цели осужденных в этом конфликте; суметь спрогнозировать, как будет протекать конфликт в последующем, какие он примет формы; может ли он саморегулироваться, и какие последствия будут после этого.

Поэтому «необходимо тщательно проверять и сопоставлять информацию о конфликте, прежде чем принимать решение о вмешательстве в него и выбирать адекватные средства и способы урегулирования» [1, С.112].

Способы разрешения конфликтов зависят от поведения и действий противоположных сторон конфликтной ситуации. Во всех колониях, особенно среди несовершеннолетних, очень часто возникают небольшие столкновения среди молодежи, и они разрешаются за счет саморегуляции. Но, некоторые

конфликты деструктивного характера, особенно конфликты «осужденные-сотрудники», без вмешательства администрации разрешиться не могут. Разрешения таких конфликтов могут быть режимного характера, когда проводятся специальные мероприятия, и мирного, психологического, путем общения среди осужденных и сотрудников. Если в ходе конфликта происходит нарушение режимных требований и, возможно, преступление, в конфликт вовлечены большие группы осужденных, усиливается напряжение среди них, то такое развитие конфликта предполагает проведение специальной операции. «В случае, когда конфликт приводит к нежелательным результатам, дезорганизует осужденных, администрация также применяет радикальные (непсихологические) способы решения конфликтных ситуаций» [2, С. 81].

Мирное, психологическое урегулирование конфликта является способом, когда разрешение конфликтной ситуации происходит путем общения и достижения компромисса противоположных сторон конфликтной ситуации. При выборе этого способа, обе стороны должны знать, что они получают после того. Когда конфликт будет разрешен.

«Представление сторон о возможности соглашения во многом определяется их способностью и готовностью избрать ту или иную стратегию, соотнося с ней определенный подход к решению проблемы и стиль взаимодействия» [4, С. 60]. При разрешении конфликтов необходима работа психолога. Был проведен анализ в одной из колоний Владимирской области. Выявлено, что осужденные отвечали на конфликтные действия такими стратегиями (реакциями), как: реакция изоляции (скрытие информации и своих действий, стремление избежать конфликта – 70%); проявление демонстративных действий отрицательного характера – 10%); реакция отказа выявлена у 20% осужденных, у которых наблюдалось неподчинение режимным требованиям.

Большую роль в психологическом урегулировании конфликта играет деятельность психолога. Психолог должен создать такой уровень взаимодействия между конфликтующими сторонами, который приводит к возникновению новой ситуации, способствующей разрешению конфликта. В своей деятельности, психолог может использовать несколько основных стратегий. Одной из стратегий является успешная адаптация осужденных в отряде, а для этого надо создать для него определенные «комфортные» условия. Особую роль в работе психолога играет проведение личностной психокоррекции, когда осужденный находится в состоянии стресса или фрустрации. Второй формой работы психолога с проблемами конфликтов является консультирование, особенно такой вид консультирования, как беседы по поводу конфликтных ситуаций и совместный поиск выхода из противоречивых отношений. Третья стратегия психолога – посредничество в конфликтной ситуации. Основная цель в этой тактике заключается в налаживании контакта между конфликтующими. При этом «не так важно содержание совместно принимаемых ими решений, сколько сам факт договоренности между ними» [3, С. 10].

Таким образом, «работа пенитенциарного психолога по предотвращению и нейтрализации конфликтов в пенитенциарном социуме предполагает соблюдение определенных правил и принципов, главным из которых является принцип нейтральной, безоценочной позиции психолога по отношению ко всем пенитенциарным социально – психологическим явлениям» [3, С. 12].

Работая с молодыми осужденными, надо помнить, что при возможности возникновения противоречивых отношений между осужденными, надо ясно и конкретно поставить задачи, выполнение которых снимает напряженность между осужденными, следить, чтобы распоряжения были выполнены. Все

действия сотрудника должны быть справедливыми. Молодежь очень остро и негативно относится к несправедливости. Если воспитатель чувствует, что он прав, он должен, не допуская крика и ругани, в рамках закона действовать решительно. Ни в коем случае нельзя затягивать конфликтную ситуацию, так как это приводит к обострению напряженной обстановки, и ведет к взаимным оскорблениям между конфликтующими сторонами. Если один из конфликтующих явно не прав, к нему можно применить дисциплинарное взыскание, но сделать это надо тактично. В любом случае, психологу надо конфликтующих свести к компромиссу.

Хотя бы в некоторой степени с помощью таких практических рекомендаций по предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций помогут более успешному и уверенному выполнению своих профессиональных обязанностей руководителям и сотрудникам исправительных учреждений [5, С. 36].

Способы деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы имеют название высококонформативного социального поведения, определяемого системой этических норм. Поэтому он должен обладать развитым интеллектом, ему необходимы не только сугубо профессиональные правовые знания, но и специальные знания из различных областей науки, техники, культуры. Сотрудник уголовно-исполнительной системы должен иметь способность к творческому использованию получаемой информации на практике, мобильность, профессионализм. Молодежь ориентируется на взрослых, поэтому сотрудникам надо быть особенно внимательными, терпеливыми и понимающими для того, чтобы осужденным было легче адаптироваться в колонии.

Список использованных источников

1. Антонян, Ю.М. Психология преступления и наказания [Текст] / Ю.М. Антонян // Психология: Учеб. пособие для студ. проф. Учеб. заведений / Ю.М. Антонян М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Пенатес – Пенаты, 2000. – С. 112 – 215.

2. Ножов, И. А. Методические рекомендации по организации психологической работы с осужденными в учреждениях, состоящими на учете в уголовно – исполнительных инспекциях [Текст] / И.А. Ножов // План – конспект. – Владимир, 2006. – 88 с.

3. Очнев, А.А. Изучение методики действий сотрудников ИУ при разрешении конфликтных ситуаций между осужденными [Текст] / А.А. Очнев // ПЛАН – КОНСПЕКТ. – Владимир, 2009. – С. 3 – 12.

4. Ушатиков, А.И. Пенитенциарная психология [Текст]: учеб. пособие / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак: 2 – е изд., перераб. и доп. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 486 с..

5. Чернышкова, М.П. Методические рекомендации по работе с осужденными «группы риска», имеющими психические аномалии. [Текст] / М.П. Чернышкова, О.Ю. Котомина, Н.Ю. Суворина, М.Х. Шакова, А.А. Мельникова. – Санкт – Петербург, 2006. – 38 с.

To a question on conflicts in places of imprisonment among youth

In article the urgency of a problem of conflicts in criminally-executive is presented system among the young condemned. In article it is specified, that practical recommendations about the prevention of conflict situations are necessary. The author gives the basic directions of style of pedagogical work with young condemned in this direction. In article necessity of acquisition of skills and abilities at employees is proved and work of the psychologist at the resolution of conflicts is necessary.

Keywords: the conflict, aggressive behaviour, a colony, activity, the employee, criminally-executive system, competence, professional work, the pedagogical work, condemned, adaptation.

Федоров Александр Федорович, 2018

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АВТОМОБИЛЕЙ В ГЕРМАНИИ

*Чириканова Елена Алексеевна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО МАДИ*

В статье рассматривается такой механизм, как налоговый в контексте его влияния на уровень автомобилизации в стране. Налогообложение владельцев автотранспортных средств является одним из основных инструментов регулирования развития автомобильного рынка. Проанализированы виды налоговых платежей с владельцев автотранспортных средств в европейских странах. Основное внимание уделено стране с наиболее высоким уровнем автомобилизации, такой как Германия.

***Ключевые слова:** автотранспортные средства, автомобилизация, налог, повышение.*

Развитие автомобильной промышленности и автомобильного рынка страны является одной из приоритетных стратегий во многих развитых странах. Одним из механизмов регулирования этого рынка является налогообложение. Рассмотрим, какие налоги взимаются с владельцев автотранспортных средств, в странс наиболее высоким уровнем автомобилизации

В Германии уровень автомобилизации составляет Германии 568 а/м на 1000 чел. [1]. С владельцев автотранспортных средств физических лиц взимаются следующие налоги и сборы: сервисный сбор при регистрации; транспортный налог. Рассмотрим этот вопрос более подробно. Сервисный сбор, это не налог, а одноразовый сбор, так как отдельного налога за регистрацию не существует, но для того чтобы зарегистрировать автомобиль и получить номера необходимо оплатить сервисный сбор в местный муниципалитет, который не должен превышать 100 евро. Также в Германии взимается транспортный налог. Транспортный налог оплачивается с автотранспортных средств, эксплуатируемых в Германии, даже если автотранспортное средство

зарегистрировано в другой стране, если оно более одного года эксплуатируется в Германии, то налог придется оплатить. Система расчета транспортного налога довольно сложная, она включает в себя более 40 ставок. При этом учитываются определенные исключения для автотранспортных средств с меньшим уровнем выбросов вредных веществ [2]. Важное значение для расчета транспортного налога в Германии имеет дата первой регистрации автотранспортного средства, так как с 2009 года Германия ввела изменения в методику расчета транспортного налога. Если транспортное средство было зарегистрировано до 01.06.2009 года, то на него распространяются более простой метод расчета, не учитывающий уровень вредных выбросов [3]. Для остальных расчет производится в зависимости от объема двигателя и величины выбросов вредных веществ.

Налоговые ставки транспортного налога составляют от 2 евро для бензиновых двигателей и до 9,50 евро за дизельные автомобили в расчете на каждые 100 куб. см. При этом каждый грамм выбросов вредных веществ на один километр, превышающих базовую норму равную 120 г/км облагается налогом в 2 евро. Базовый объем выбросов снижен на автомобили, зарегистрированные после 01.01.2012 года до 110 г/км, для автомобилей, зарегистрированных после 31.12.2013 года объем выбросов уменьшен до 95 г/км. Кроме этого дизельные автомобили, которые впервые зарегистрированы в период с 01.01.2011 г. до 31.12.2013 г. соответствующие стандарту Евро-6 могут получать пособие после налогообложения в размере 150 евро. Налоговый период по транспортному налогу является календарный год.

Одним из видов налоговой льготы является то, что расходы, возникающие при передвижении между работой и домом, считаются коммерческими расходами работника. Работник может вычесть из налогооблагаемого дохода в виде единовременного пособия в размере 0,30 евро за полный километр, независимо от средства транспорта (служебный автомобиль, личный автомобиль, общественный транспорт) [4]. Как правило, на такие расходы сумма подлежащая вычету не может превышать 4500 евро в год, если эти расходы, произведены в связи с использованием транспортного средства, принадлежащего сотруднику или с использованием транспортного средства, которые были переданы в пользование работника.

В России транспортный налог, как и во многих странах, подлежит ежегодной уплате, ставка налога зависит от мощности двигателя и региона регистрации автотранспортного средства. Сравнивая налогообложение легкового автотранспортного средства в Германии и России для расчета налогов в качестве примера рассмотрим новый автомобиль **Toyota Corolla 2015** года, с учетом того, что автомобиль приобретался физическим лицом в личных целях на территории каждой рассматриваемой страны, поэтому таможенные пошлины при расчете не учитываются (табл.1). Технические характеристики **Toyota Corolla**: объем двигателя - 1 800 куб. см (1,8 л), мощность двигателя - 140 л.с. (103 кВт), вес - 1115 кг, соответствует стандарту Евро-5.

Таблица 1 -Сумма налогов, подлежащая уплате по автомобилю
Toyota Corolla

Страна	Налоги	Сумма в руб. по курсу ЦБ РФ на 28.08.2018 г.	Сумма налогов в год, руб.
Россия	Транспортный налог (Москва) – 4900 руб./год Регистрация (госпошлина) – 2850 руб.	4 900 2 850	Первый год: 4900+2850=7750 Второй год: 4900
Германия	Регистрационный взнос – 90 евро Транспортный налог - 36 евро	7039,80 2815,92	Первый год: 7039,80+2815,92=9855,72 Второй год: 2815,92

Немаловажную роль в процессе автомобилизации страны, помимо прямого налогообложения автотранспортных средств, на мой взгляд, играет уровень дохода населения. Для регулирования автомобильного рынка с учетом стратегии его развития, необходимо не только учитывать виды транспортных средств, срок их эксплуатации, регион их эксплуатации, мощность двигателя, но и учитывать финансовые возможности населения,

Список использованных источников

1. Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://ru-geld.de/salary/europe.html> (дата обращения: 05.09.2018)
2. Чириканова Е.А. Экономические проблемы и направления развития локализации производства автотранспортных средств // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). - 2014.- № 2 (37).- С. 60-65.
3. Улицкий М.П. Пути снижения инвестиционного риска транспортной организации. Экспертный анализ рисков // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. -2017. - № 1. - С. 12
4. Чириканова Е.А. Зарубежная практика регулирования автомобильного рынка с использованием налоговых механизмов// Автомобильная промышленность. – 2015.- №9. – С.37-39

Taxation of car owners in Germany

The article considers such a mechanism as tax in the context of its impact on the level of motorization in the country. Taxation of vehicle owners is one of the main instruments for regulating the development of the automobile market. Types of tax

payments from owners of vehicles in European countries are analyzed. The main attention is paid to the country with the highest level of motorization, such as Germany.

Keywords: motor vehicles, motorization, tax, increase.

Чириканова Елена Алексеевна, 2018

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ИТАЛИИ

Чириканова Елена Алексеевна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО МАДИ

В статье рассматривается налогообложение автотранспортных средств в одной из европейских стран. Проанализированы виды налоговых платежей с владельцев автотранспортных средств. Проанализированы методы регулирования автомобильного рынка с учетом стратегии его развития, сделан акцент на таких критериях как вид транспортного средства, срок эксплуатации, регион эксплуатации, мощность двигателя, но и учитывать финансовые возможности потенциальных и настоящих владельцев автомобилей, их платежеспособность.

Ключевые слова: автомобиль, автомобилизация, налог, повышение.

Показателем развития автомобильного рынка любой страны является уровень автомобилизации, то есть величина отражающая количество автотранспортных средств на 1000 жителей. Какие именно категории формируют этот показатель, импортные или произведенные на территории страны автотранспортные средства, зависит от стратегии страны по развитию автомобильного рынка и автомобильной промышленности.

На территории Италии, после регистрации автотранспортного средства для его использования на дорогах общего пользования, взимается: провинциальный регистрационный налог и региональный транспортный налог [1]. Провинциальный регистрационный налог представляет собой налог за все формальности по регистрации автомобиля в государственном реестре автотранспортных средств в провинциях. Провинциальный регистрационный налог составляет 150,81 евро для автотранспортных средств с двигателем мощностью до 53 кВт. В случае если мощность двигателя превышает 53 кВт, то налог рассчитывается путем умножения 3,51 евро на общее количество киловатт. При этом государственный орган провинции имеет право повысить указанные тарифы, но не более чем на 30%. Оплата производится одновременно при регистрации автотранспортного средства. Следующий налог, это региональный транспортный налог. Этот вид налога взимается с транспортных средств, зарегистрированных в Италии, его необходимо оплачивать ежегодно, региональный налог исчисляется исходя из мощности

двигателя, выраженной в киловаттах. Налоговые ставки регионального транспортного налога зависят от: региона проживания, мощности двигателя и уровня загрязняющих выбросов в соответствии с европейскими стандартами, установленными директивами ЕС, касающихся мер против загрязнения воздуха выбросами от автотранспорта [2]. Например, если стандартная ставка транспортного налога в регионе без каких-либо региональных изменений для автотранспортных средств стандарта Евро-6, составляет 2,58 евро для двигателей мощностью до 100 кВт, то с автотранспортных средств с большей мощностью двигателя взимается 3,87 евро за каждый киловатт, превышающий 100 кВт. Ставка налога для автомобилей стандарта Евро-0 равна 3.00 евро/кВт до 100кВт и 4.50 евро за каждый киловатт, превышающий 100 кВт. Некоторые исключения предусмотрены для конкретного вида транспортных средств. С января 2012 года, за автомобили с двигателем мощностью более 185 кВт необходимо заплатить налог (в дополнение к обычному региональному транспортному налогу) в размере 20 евро за каждый киловатт сверх 185 кВт. Этот налог снижается после 5, 10 и 15 лет с момента производства транспортного средства, соответственно на 40%, 70% и 85% от общей суммы налога. С этих автотранспортных средств со сроком эксплуатации более 20 лет, этот дополнительный налог не взимается [3].

Рассмотрим налоговые платежи по автомобилю Toyota Corolla (1,8 л, 140 л.с., Евро-5):

- провинциальный регистрационный налог составляет – 361,53 евро;

- региональный транспортный налог составляет - 269,61 евро.

Общая сумма налоговых платежей в год составит:

- в первый год: 361,53+269,61= 631,14 евро;

- со второго года: 269,61 евро в год.

Рассматривая уровень автомобилизации любой страны нельзя не учитывать множество факторов оказывающих влияние на формирование этого показателя [4]. Немаловажную роль в этом процессе, помимо прямого налогообложения автотранспортных средств отводится, на мой взгляд, уровню дохода населения. Ниже приведен перечень отдельных европейских стран обладающих достаточно высоким уровнем автомобилизации в мире (табл.1) [5].

Таблица 1 - Уровень автомобилизации в европейских странах и России

Страна	Уровень автомобилизации, а/м на 1000 чел. 2013 г.	Средняя заработная плата в месяц для чел. работающего целый раб. день -160 час. (до налогообложения) в 2014 году
РОССИЯ	253	500 евро (32492 руб.)
БОЛГАРИЯ	460	510 евро
ГРЕЦИЯ	558	1772 евро
ГЕРМАНИЯ	568	3975 евро
ИСПАНИЯ	579	2470 евро
ФРАНЦИЯ	594	3831 евро
ИТАЛИЯ	686	3154 евро

Уровень дохода населения всего лишь один из факторов, влияющих на формирование уровня автомобилизации. Взаимосвязь дохода и уровня автомобилизации страны не носит прямой зависимости, но для автомобильного рынка, с перспективой на развитие, платежеспособность

покупателя является основополагающим фактором. Налогообложение владельцев автомобилей должно быть сопутствующим фактором, а не преградой на пути развития автомобилизации страны. В рассмотренных странах не только высокий уровень автомобилизации, но и высокий уровень доходов населения по сравнению с Россией.

Список использованных источников

1. Чириканова Е.А. Зарубежная практика регулирования автомобильного рынка с использованием налоговых механизмов // Автомобильная промышленность. – 2015.- №9. – С.37-39

2. Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://ru-geld.de/salary/europe.html> (дата обращения: 05.09.2018)

3. Улицкий М.П. Изменения таможенных пошлин на автотранспортные средства в границах таможенного союза // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). - 2012.- № 1 (28).- С. 85а-90.

4. Чириканова Е.А. Экономические проблемы обновления парка автотранспортных средств и повышения уровня автомобилизации // Автомобильная промышленность. – 2015.- №10. – С.46-48

5. Сайт международной организации производителей автотранспортных средств. – Режим доступа: <http://www.oica.net/wp-content/uploads//total-inuse-2013.pdf> (дата обращения: 05.09.2018)

Taxation of vehicles in Italy

The article examines the taxation of vehicles in one of the European countries. Types of tax payments from owners of vehicles have been analyzed. The methods of regulation of the automotive market are analyzed taking into account the strategy of its development, emphasis is placed on such criteria as the type of vehicle, service life, operating region, engine power, but also take into account the financial possibilities of potential and current car owners and their solvency.

Keywords: automobile, motorization, tax, increase.

Чириканова Елена Алексеевна, 2018

ISBN 978-5-9906537-7-1

9 785990 653771

ООО «ПРИОРИТЕТ»
344000 г. Ростов-на-Дону, ул. Боряна д.20, оф. 24
Подписано в печать 10.10.2018г.
Тираж 55 экз.